Боровский краевед

Боровск 1993

КАЛУЖСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
БОРОВСКИЙ МУЗЕЙ

БОРОВСКИЙ КРАЕВЕД
ВЫПУСК ПЯТЫЙ

БОРОВСК 1993

В пятом выпуске сборника «БОРОВСКИЙ КРАЕВЕД» публикуются материалы докладов и сообщений, прочитанных на 5-й историко-краеведческой конференции в декабре 1992 г. в Боровске.

Составитель В. И. ОСИПОВ.
Оформление М. А. ПРОШКИНОЙ.

ПРОШКИН О. Л.

ДРЕВНЕРУССКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ БАССЕЙНА Р. ПРОТВЫ

Река Протва — один из крупных левобережных притоков р. Оки в ее верхнем течении. Долина реки расположена среди моренных ландшафтов Смоленско-Московской возвышенности. До впадения р. Лужи течет, в основном, в узкой долине, которая далее постепенно расширяется. Крупные притоки Протвы — рр. Лужа, Руть, Исьма, Аложа вбирают множество мелких — Бычек, Бобровка, Городенка, Оборенка, Истерьма и другие, создавая густую речную сеть. Наибольшее число древнерусских поселений расположено по берегам р. Протвы, что объясняется не только ее использованием в качестве водной магистрали, но и наличием здесь плодородных пойменных почв. Берега же ее притоков сложены, в основном, менее плодородными суглинками.

К настоящему времени в бассейне р. Протвы известно 30 поселений с находками и напластованиями эпохи Древней Руси. К ним относятся 9 городищ и 21 селище. Кроме того, выявлено 9 курганных могильников и одиночных курганов этого же периода. Большинство памятников находятся в верхнем и среднем, калужском, течении реки, что, вероятно, объясняется недостаточной исследованностью ее верховьев в Московской области и нижнего течения в Калужской.

Тема данной работы — попытаться рассмотреть систему расселения на данной территории в эпоху Древней Руси на основании анализа археологического материала поселений.

Первые археологические исследования древнерусских поселений в бассейне р. Протвы относятся к 1920-м г. г. В 1923 г. В. А. Городцов исследовал «Огубское» болотное городище (ныне д. Стрелковка), вошедшее в науку как памятник дьяковской культуры (3). В 1920—30-х гг. здесь плодотворно работал К. Я. Виноградов, открывший и изучивший многие памятники, среди которых следует отметить городище раннего железного века и Древней Руси близ д. Алтухово на р. Иче (правый приток р. Протвы) (2; 3). Большой заслугой

ученого явилось составление карты археологических памятников среднего и нижнего течения р. Протвы, куда вошли и известные тогда древнерусские поселения (4). В послевоенные годы раскопки Верейского городища проводила Л. А. Голубева (5; 6), Огубского — Т. Н. Никольская (7). Они выявили остатки древнерусского слоя на городище. В 1960 —1962 гг. А. В. Успенской проводятся раскопки селища X— XIII вв. в с. Беницы. Вскрыта площадь 1200 кв. м. при толщине культурного слоя до 1 м. Обнаружены остатки жилищ и производственных сооружений, найдены многочисленные предметы быта, оружие, украшения (8). С сер. 1950-х гг. начинают проводится археологические разведки. В разные годы здесь работали П. А. Раппопорт (9), К. А. Смирнов (10), Р. Л. Розенфельдт (11; 12), Т. Н. Никольская (13), И. К. Фролов, (14; 15),; А. С. Фролов (16), И. А. Бойцов (17). С 1984 г. в бассейне р. Протвы работает автор данной статьи. Им открыт ряд новых древнерусских поселений, на некоторых проведены раскопки—селище Петрова гора в г. Боровске (18), городище Маламахово 1 (19—23). Составлены археологические карты отдельных частей региона (24; 25).

Топография. (Приложения 1, 2).

Городища 2-х типов — мысовые и болотное. Первых 8. Мысы образованы оврагами, оврагом и ручьем, устьем реки. 1 болотное (Стрелковка) — занимает останец, окруженный заболоченной поймой р. Огубянки. Площадки повторяют формы мысов. Городище в г. Малоярославце состоит из двух частей — верхней и нижней площадок, разделенных оборонительными сооружениями. Размеры их разные, в зависимости от их социального статуса. Наименьшим но площади является городище Маламахово 1 (ок. 500 кв. м..), крупнейшими — городища в Верее и Боровске (ок. 18000 кв. м.). Мощность культурного слоя также различная, в зависимости от интенсивности хозяйственной деятельности людей. Наибольшая мощность слоя зафиксирована на Боровском городище — до 2,5 м. Все, кроме городища у с. Отяково, содержат находки более ранних эпох.

Оборонительные сооружения сохранились на всех городищах, кроме Боровского и Стрелковки. Верея, Отяково. Алтухово, Спас-Городец с напольной стороны защищены валом

Стр.4.

и рвом, Оболенское — рвом (вероятно, что был и вал, который к настоящему времени уничтожен кладбищем). Городище Маламахово 1 имеет 2 вала и 2 рва с напольной стороны, а также 1 вал по краю площадки над въездом. Сложная система укреплений в Малоярославце: верхняя площадка защищена с напольной стороны мощным валом и глубоким рвом, а нижняя — валом по всему периметру. Исследования оборонительных сооружений проводились только на городищах в Верее и Малоярославце. В разрезах валов обнаружены остатки обожженных деревянных конструкций. Вал Малоярославецкого городища сооружен в 2 приема: 1-й вал из супеси и суглинка с прослойками гумуса и материкового песка. На его поверхности зафиксированы следы сгоревшей деревянной конструкции. Над ней 2-й вал из суглинка, песка и гумуса. (9). В) нижней части насыпи вала городища в Верее остатки деревянных обожженных конструкций находились на культурном слое с гончарной керамикой эпохи Древней Руси, что позволило Л. А. Голубевой сделать вывод о его сооружении не ранее XIII в. (5, с. 8).

Остатки древних въездов четко прослеживаются на городище Верея в месте прорыва вала в его центральной части (шириной до 10 м) и на городище Маламахово 1 по южному краю мыса (шириной до 3-х м).

Селища бассейна р. Протвы по их топографическому расположению делятся на береговые, береговые приустьевые и мысовые. Размеры—от 750 кв. м (Маламахово 1) до 5 га (Дракино). Наибольшее число поселений имеют площадь от 3 до 8000 кв. м. 4 поселения с площадью более 2 га. Культурный слой изучен на 12 памятниках. Мощность его от 0,2—0,3 м (Маламахово 1 и др.) до 1 — 1,5 м (Беницы и Петрова гора).

Хронология.

В основу хронологии положены материалы из раскопок и подъемный материал — украшения, некоторые бытовые предметы, оружие, керамика.

Городища Верея, Маламахово 1, Стрелковка, Алтухово датируются по материалам раскопок, остальные — по подъемному материалу. Наибольшее число укрепленных поселений относится к XII—XIII вв. Находки более раннего времени — кон. 1 тыс. н. э. — есть на городище Стрелковка. Вероятно, что не ранее XIII в. возникла Верея.

Стр.5.

Найденные украшения немногочисленны: грушевидный бубенчик-привеска с крестовидной прорезью (сер. X—XII вв.), проволочное перстнеобразное колечко (X—XIV вв.), найденные на городище Маламахово 1 (19; 21), обломки стеклянных витых браслетов (сер. XI—сер. XIII вв.).

Бытовые предметы представлены шире. Это железные черешковые ножи т. и. «древнерусского типа», ножи с накладными костяными ручками, пружинные навесные замки и ключи к ним (XII—XIV вв.), псалий, шиферные пряслица (сер. XI—сер. XIII вв.) с городищ Маламахово 1, Отяково, Алтухово (3; 24).

Среди предметов вооружения пластина от панцирного доспеха (Маламахово 1).

Керамика представлена фрагментами лепных сосудов роменско-боршевского типа на городище Стрелковка и обломками гончарной посуды с линейно-ленточным орнаментом XI — XIII вв. на всех без исключения памятниках (2; 7; 24— 26). В основном, это фрагменты горшков, близких т. н. «курганному типу». На городище Маламахово 1 найдены части мисок, крышек и кувшинов. На донцах — клейма: крест, круг, неопределенные фигуры.

Подавляющее число селищ датируется суммарно в пределах XI—XIII вв. Более точная датировка установлена для селищ Беницы (X—XIII вв.), Петрова Гора (кон. 1 тыс. — XIII в.), Кривское 3 (кон. 1 тыс.—XIII в.) и Дракино (8 — XIII в.). Все селища, кроме Купрово, Золотково, Маламахово 1, Кривское 3, Лужное и Стрелковка содержат находки керамики эпохи позднего средневековья, 7 поселений из 21 — эпохи раннего железного века. Наиболее ранними, с кон. 1 тыс. н. э., следует считать селища Петрова Гора, Кривское 3 и Дракино. Раскопки проводились лишь на двух — Беницы и Петрова Гора.

Украшения найдены только на селище Беницы. Они включают: бронзовые — привеску-бубенчик, фрагмент пластинчатого браслета (XI—XII вв.), перстень, железный проволочный спиралеконечный браслет (XI—XII вв.); стеклянные —

Стр.6.

браслеты, бусы — хрустальные шаровидные (X—XIII вв.) и черную с белыми разводами и красными глазками (X—XI вв.) и др. (2).

Предметы быта и вооружения также наиболее полно представлены коллекцией из раскопок этого памятника. Датирующими являются: железные кольчатые удила (XI—XIII вв.), черешковые ножи, цилиндрические навесные замки и ключи к ним (XI—XII вв.), ромбовидные и листовидные наконечники стрел (X—XIII вв.); костяные гребни и шиферные пряслица (8). Аналогичные по форме ножи найдены на селище Петрова Гора и др. (24). На селище Кривское 3 в числе подъемного материала было калачевидное кресало X—XII вв. (16).

Керамика — самый многочисленный материал, найденный на селищах. Фрагменты лепной посуды с веревочным и островолнистым орнаментом роменско-боршевского типа найдены на селищах Кривское 3, Петрова Гора и Дракино. Схожая с ней керамика в небольшом количестве фрагментов и целой формы найдены на селищах Беницы, Совьяки 8; 24). В основном же, это обломки горшков древнерусского типа с линейно-ленточным, штампованным и ногтевым орнаментом. Характерной чертой такой керамики селища Беницы является то, что стенки сосудов покрыты орнаментом полностью (8).

Планировка.

На городищах почти не изучена. Имеются данные о наличии жилых и хозяйственных сооружений на городище Маламахово 1. В результате раскопок здесь выявлены остатки, вероятно, двух жилых построек — полуземлянки с печью-каменкой и наземного жилища с глинобитной печью, расположенных у вала рядом друг с другом, Они исследованы лишь частично, в пределах раскопа, поэтому размеры их полностью неизвестны — полуземлянка ок. 6,9x3,7x6x1,8 м, наземное сооружение ок. 4x4,2 м. Здесь же зафиксирован ряд столбовых ямок, вероятно, связанных с постройками. По найденному в них материалу постройки предварительно датируются в пределах XII—XIV вв. (21). На остальной части площадки городища открыты хозяйственные ямки от наземных хозяйственных построек. В северной части площадки, между жи-

лыми сооружениями и хозяйственными постройками, на площади около 30 кв. м отмечено отсутствие культурного слоя, находок и остатков построек. Вероятно, что здесь находился двор (20). Таким образом, это укрепленное поселение представляет собой остатки, вероятно, единой хозяйственной усадьбы, состоявшей из двух жилых сооружений у вала и хозяйственных построек на остальной части площадки. Можно предполагать, что по периметру площадки находилась деревянная стена столбовой конструкции. Следы ее в виде ряда столбовых ямок, расположенных перпендикулярно склону, зафиксированы в траншее прорезки вала у южного склона мыса (27).

О планировке селищ данных также немного. В результате раскопок поселения Беницы там зафиксирована кучевая застройка из семи отдельно стоящих жилищ — наземных домов срубной конструкции. Внутри 4х были печи-каменки, 1-го — глинобитная печь. К одному из жилищ примыкала хозяйственная постройка (яма-погреб). Другая находилась отдельно от домов и интерпретирована А. В. Успенской как хранилище (28; 29). Что касается других поселений, то можно лишь предполагать о наличии на большинстве из них кучевой застройки. Их очертания в плане близки форме квадратов, трапеций, овалов и т. п. (Сотниково, Высокое, Потресово 1 и др.). Культурный слой нескольких селищ тянется полосой вдоль реки (Купрово, Обнинск 2, Дракино), свидетельствуя о прибрежно-рядовой застройке. О наличии построек на них говорят находки глиняной обмазки, часто с отпечатками деревянного каркаса.

Хозяйственная деятельность.

Основной хозяйственной деятельностью древнерусского населения являлось земледелие. Археологическими свидетельствами этому в бассейне р. Протвы являются находки каменного пестика в полуземлянке на городище Маламахово 1, зерен пшеницы и ржи в жилище № 1 селища Беницы. О большой роли животноводства (коневодство, разведение крупного и мелкого рогатого скота, свиней), свидетельствуют находки костей этих животных на городищах Маламахово 1, Отяково, селище Беницы. Интересны в этом плане и находки железных удил (Беницы). Подсоб-

ными в хозяйстве были промыслы охота (находки кабаньих клыков на городище Маламахово 1), рыболовство (каменное грузило, железные острога и рыболовный крючок на селище Беницы). Есть данные о ремеслах. Жители поселений занимались обработкой цветных металлов (фрагмент литейной формы на городище Маламахово 1 и часть тигля со следами расплавленной меди с селища Беницы), выплавкой железа (сыродутный горн, крицы, шлаки на селище Беницы), вероятно, стеклоделием (стеклянные шлаки на селище Беницы), ткачеством (глиняные и шиферные пряслица на городищах Маламахово 1, Отяково, Спас-Городец, селищах Беницы и др.), изготовлением одежды и обуви (железные шилья и иглы в Беницах), обработкой дерева (железные стамеска, долото, перовидное сверло на селище Беницы), гончарством (остатки горна и обломков пережженной бракованной керамики в Беницах).

Духовная культура.

Не изучена в виду отсутствия данных. Можно лишь предполагать о сохранении языческих пережитков. Об этом свидетельствуют находки каменного сверленого топора эпохи бронзы в устье печи-каменки на городище Маламахово 1 и подвеска (клык лисицы) на селище Беницы.

Торговые связи.

Развивались в трех направлениях: 1) в пределах бассейна р. Протвы и Верхней Оки; 2) с отдельными районами Древней Руси; 3) зарубежные (?).

Находки отдельных фрагментов гончарной посуды на городищах Маламахово 1 и Боровск, а также селищах «Петрова Гора» и Кривское 3 имеют прямые аналогии с керамикой Бениц, где эта посуда могла изготовляться. Такие украшения, как стеклянные браслеты, бронзовый пластинчатый браслет, предметы быта (ножи, гвозди, удила и т. и.) могли поступать из Серенска или Слободки, где открыты мастерские по их изготовлению (30). Из района Овруча или Среднего Поднепровья на Русь поступали шиферные пряслица или же сырье — пирофиллитовый сланец. Из Киева же могли поступать и хру-

стальные шаровидные бусы (32). По мнению М. В: Фехнер, они также являлись и объектом восточной торговли (33, с, 155).

Социальная структура.

Социальная структура поселений бассейна р. Протвы окончательно не ясна.

К крупным, вероятно, городским, поселениям следует отнести городища Верея, Боровск, Малоярославец, Оболенское. Однако в письменных источниках в качестве городов они упоминаются только с XIV в. (34; 35). Возможно, что в XII —XIII вв. они также были крупными поселениями, постепенно перераставшими в города. Учитывая небольшую площадь Оболенского городища (4500 кв. м.), его логично отнести к типу феодальных замков, который с XIV в. стал административным центром удельных Оболенских князей. К сожалению, нет данных о наличии возле городищ древнерусских посадов. Только в Боровске с древнерусским этапом существования городища можно связать расположенное на противоположном левом берегу Протвы селище в урочище Петрова Гора. В непосредственной близости от городища (от 2-х до 4-х км) находятся еще 4 селища XI—XIII вв. (Совьяки, Высокое, Ря-бушки 1 и 3). Прямой связи между ними и городищем и селищем Петрова Гора в Боровске на археологическом материале не установлено. Вероятно, что это были небольшие сельские поселения (3—5 дворов) в округе растущего городского центра.

Большой интерес представляет селище Дракино в устье р. Протвы. Культурный слой с древнерусскими находками тянется широкой полосой (до 100 м), длиной около 500 м. Площадь поселения около 5 га. В летописях здесь указан Лобынск (1146 г.) (36, ст. 339). Существует мнение о принадлежности этого летописного пункта к городу. Отсутствие детинца и оборонительных сооружений объясняется наличием здесь деревенской застройки и церкви (30, с. 49, 133). Вполне соглашаясь с этим, можно высказать еще одно мнение — селище в с. Дракино есть летописный Лобынск, который был не городом, а открытым торгово-ремесленным поселением с функциями погоста. Это подтверждается: 1) большими размерами поселения (ок. 5 га); 2) достаточно мощным для селища культурным слоем (0,5 м); 3) выгодным местоположением (при

впадении р. Протвы в р. Оку); 4) наличием церкви кон. XVII в.; 5) ранним возникновением селища по отношению к другим в низовьях Протвы.

Остатками другого погоста, упоминаемого в письменных источниках в сер. XII в., А. В. Успенская считала селище Беницы (8, с. 216). Однако в Уставной грамоте смоленской епископии князя Ростислава Мстиславовича и епископа Мануила говорится об уплате дани **селами!** В конце списка — «...Бениці 2 гривны» (37, с. 156). Поэтому, скорее всего, «Бениці»— это село, зависимое от князя епископии, которое могли населять смерды, но степень их зависимости неизвестна. В археологическом плане селище выделяется большими размерами (ок. 1 га), наличием ремесленной деятельности и торговых отношений. С селищем можно связать и расположенные на противоположном, левом берегу р. Протвы 2 курганных могильника, где сохранилось лишь 3 насыпи. Ранее их было больше. 1 курган раскопан А. В. Успенской в 1961 г. Содержал остатки трупосожжения X в. (128).

Можно предположить, что селами или погостами в эпоху Древней Руси были и селища Золотково (площадь ок. 3 га), Кривское 3 (ок. 3 га, слой до 0,6 м), Лужное (ок. 2,4 га, слой 0,4 м). К селищу Кривское 3 можно отнести курганный могильник XI—XIII вв. — Кривское 2. К настоящему времени в нем сохранились 3 насыпи (24, с. 27). Само же селищ — древнейшее в округе (с кон. 1 тыс. н. э.).

Остатками типичной феодальной усадьбы является городище Спас-Городец. Имеет выгодное стратегическое расположение на местности (на мысу при впадении р. Городянки в р. Протву), небольшую площадь (ок. 700 кв. м), мощные оборонительные сооружения с напольной стороны (вал высотой до 3-х м и ров глубиной до 6 м) (15). За валом городища расположено селище (площадью ок. 6400 кв. м с находками гончарной древнерусской керамики), спутник городища — феодального замка. Здесь могли жить воины и зависимое от владельца крепости население (смерды, челядь). К феодальным замкам можно отнести и городище у с. Отяково. Социальный статус других городищ неизвестен.

Стр.11.

Большая часть селищ бассейна р. Протвы разбросана по разным уголкам этого региона, не образуя каких-либо крупных скоплений — «гнезд». Вероятно, подобные, небольшие по размерам (от 1700 до 7—8000 кв. м), отдельно стоящие селения и есть «веси» древнерусских письменных источников.

Погребальными памятниками, связанными с древнерусскими сельскими поселениями являются известные курганные могильники (Панино, Ленино, Митяево, Беницы, Ермолино (?), (Кривское 2) и одиночные курганы (Городня 1 и 2).

Выводы.

Основным типом расселения в бассейне р. Протвы в древнерусскую эпоху был разреженный. Лишь в окрестностях Боровска существует небольшое скопление поселений (1 городище и 5 селищ). Тип заселения — долинный. Подавляющее число поселений находятся по берегам р. Протвы — главной водной артерии региона. Основное число поселений — небольшие, отдаленные друг от друга селения — летописные «веси», починки. Среди них выделяется ряд крупных — села и погосты. Четыре из них в кон. XIV в. стали городами. Достоверно можно говорить о наличии двух феодальных замков. Формы поселения — кучевая и, вероятно, прибрежно-рядовая. Также как и другие районы Руси в XI—XIII вв., территория бассейна р. Протвы делилась на сельские территориальные общины — «миры» Русской Правды, состоявшие из весей и починков с центрами-погостами. Определенную часть волости (или волостей), куда входил этот регион, занимало вотчинное землевладение. Не исключена возможность существования здесь до XII в. и родо-племенного землевладения. Ведь эта территория входила в «глухую» Землю вятичей, где еще в XI в. существовали племенные объединения (вождь Ходота).

Стр.12.

Приложение 1

Городища бассейна р. Протвы

№№	названи-ие пункта	топогра-фия	площадь в кв. м	мощност культурно-го слоя	дата вв.	вскрытая раскопка-ми площ.
1	Верея	Мысовое —между оврагом и ручьем	18000	до 1,5 м	XIII-XIV	132 кв.м
2	Малама-хово 1	Мысовое —между оврагами	500	до 1,5 м	XII-XIV	188 кв.м
3	Боровск	То же	18000	до 2,5 м	XI-XIII	
4	Отяково	Мысовое приусть-евое	2850	0,25 м	XII-XIII	
5	Мало-ярославец	Тоже	14400	до 0,9 м	То же	
6	Стрел-ковка	Болот-ное	5400	до 1,5 м	VIII XIII	140 кв. м (?)
7	Алтухо-вово	Мысовое приус-тьевое	6000	до 1,4 м	XII-XШ	20 кв.м
8	Оболен-ское	Мысовое —между оврагами	4500	0,4 м	XIII-XIV	
9	Спас-Городец	Мысовое приусть-евое	700	до 1 м	XII-XШ	

Нумерация списка соответствует нумерации на карте.

Стр.13.

Приложение 2

Селища бассейна р. Протвы

№№	название пункта	топография	площадь в кв. м	мощность культурного слоя	дата вв.	вскрытая раскопками площ.
1	Купрово	Береговое	1700	0,4 м	ХП-ХШ	
2	Золотково	?	30000	?	XIII-XIV	
3	Сотниково	Мысовое	7000	?	XIII	
4	Беницы	Мысовое приустьевое	10000	до 1 м	Х-ХШ	1200 кв. м
5	Маламахово 1	Мысовое между лощинами	750	0,3 м	ХП-ХШ	
6	Совьяки	Мысовое приустьевое	3350	?	Х-XIII	
7	Боровск, Петрова Гора	Мысовое	6000	до 1,5 м	IX-XII	24 кв. м
8	Высокое	Мысовое приустьевое	7200	0,2 м	XI-XIII	
9	Рябушки 1	Мысовое между оврагами	4100	?	То же	
10	Рябушки 3	То же	4000	?	То же	
11	Кривское 3	Береговое	27600	до 0,6 м	VIII-IX-XIII	
12	Обнинск 2	Береговое приустьевое	?	?	XI-XIII	
13	Потресово	Мысовое приустьевое	4000	до 0,5 м	XI-XIII	
14	Панское	Береговое	2800	?	XIII	
15	Оболенское	Мысовое приустьевое	3800	?	XI-XIII	
16	Лужное	То же	24000	0,4 м	XI-XIII	
17	Спас- Загорье	Мысовое— между лощинами	8000	То же	То же	
18	Стрелковка	Мысовое приустьевое	7000	0,3 м	XIII-XIV	

19	Александровка	Береговое	4000	?	XI-XII	
20	Дракино	Мысовое приустьевое	50000	до 0,5 м	VIII-XIII	
21	Спас- Городец 2	Мысовое	6400	до 0,7 м	XII-XIV	

Нумерация списка соответствует нумерации на карте.

Стр.15.

Литература:

1. Городцов В. А. Болотное Огубокое городище // Тр. ГИМ, вып. 1. М., 1926.

2. Фонды Калужского областного краеведческого музея, Коллекция Кл 228.

3. Фонды Калужского областного краеведческого музея. Коллекция Кл 247.

4. Архив ЛОИА. Ф. 2,оп. 1 за 1925 г. Арх. № 101, р: 7618:

5. Голубева Л. А. Отчет о разведках и раскопках в г. Верее и Верейском районе Московской области в 1945 г. // Архив И А, Р—1, № 88.

6. Она же. Верейская археологическая экспедиция Государственного Исторического Музея. 1947 г. // Архив ИА, Р— 1, № 162.

7. Никольская Т. Н. Отчет о раскопках Огубского городища Угодско-Заводского р-на Калужской обл. 1949 г. // Архив ИА, Р— 1, № 372.

8. Успенская А. В. Древнерусское поселение Беницы // Ежегодник ГИМ. 1962. М., 1964.

9. Раппопорт П. А. Отчет о работе Подмосковного отряда Среднерусской экспедиции ИИМК в 1955 г. // Архив ИА, Р—1, № 1077.

10. Смирнов К. А. Отчет о работе Загорского, Областного и Кимрского отрядов Московской экспедиции в 1968 г. // Архив И А, Р— 1, № 3729.

11. Розенфельдт Р. Л. Отчет об исследовании состояния археологических памятников на территории Московской области в 1961 г. // Архив И А, Р— 1, № 2250.

12. Он же. Отчет об исследовании состояния археологических памятников Московской области в 1979 г. // Архив ИА, Р—1, № 7862.

13. Никольская Т. Н. Отчет о работе Верхнеокской экспедиции в 1975 году // Архив И А, Р—1, № 5661.

14. Фролов И. К. Отчет о работе Калужского и Орловского отрядов. 1976 г. // Архив ИА, Р—1, № 6037.

Стр.16.

15. Он же. Отчет о работе Среднерусской экспедиции. 1980 г. // Архив ИА, Р— 1, № 8788.

16. Фролов А. С. Отчет об археологических разведках в Калужской области в 1985 г. // Архив ИА, Р— 1, № 10761.

17. Бойцов И. А. Отчет об археологической разведки в Жуковском районе Калужской области в 1987 г. // Архив И А, Р—1, № 12060.

18. Прошкин О. Л. Отчет о работе Калужской областной археологической экспедиции в Калужской области. 1985 г. // Архив И А, Р—1, № 11063.

19. Он же. Отчет о раскопках городища в д. Маламахово Боровского района Калужской области в 1988 г. // Архив ИА, Р—1, № 12689.

20. Он же. Отчет об археологических раскопках и разведках в Калужской области в 1991 г. // Архив ИА, Р—1, №

21. Он же. Отчет об археологических исследованиях в Боровском районе Калужской области в 1990 г. // Архи-в И А, Р—1, №

22. Он же. Работы Калужского областного краеведческого музея // Археологические открытия 1985 года. М., 1987.

23. Он же. Отчет об археологических разведках в Малоярославецком и Боровском районах Калужской области в 1978 г. // Архив ИА, Р—1, № 12001.

24. Он же. Археологическая карта Боровского района Калужской области. Калуга, 1990.

25. Он же. Археологическая карта Малоярославецкого района Калужской области. (К вопросу о составлении археологической карты бассейна р. Протвы и смежных территорий). // Боровский краевед. Боровск, 1990.

26. Фролов И. К. Отчет о работе Среднерусской экспедиции в 1977 г. // Архив ИА, Р—1, № 6714.

27. Прошкин О. Л. Археологический комплекс у деревни Маламахово // Боровский краевед. Вып. 4. Боровск, 1992.

28. Успенская А. В. Отчет о раскопках 1961 г. на селище Беницы // Архив И А, Р—1, № 2292.

29. Она же. Отчет о раскопках 1962 г. на селище Беницы // Архив И А, Р—1, №.

30. Никольская Т. Н. Земля вятичей. М., 1981.

31. Розенфельдт Р. Л. О производстве и датировке овручских пряслиц // СА, № 4, 1964.

Стр.17.

32. Богусевич В. А. Мастерские XI в. по изготовлению стекла и смальты в Киеве // КСИА. Вып. 3. 1954
33. Монгайт А. Л. Рязанская земля. М. 1961.'
34. Щапова Ю.Л. Стеклянные браслеты древнего Полоцка // СА, №1, 1965.
35. Каргер М. К. Новые данные к истории древнерусского жилища // КСИИ МК. Вып. XXXVIII 1951.
36. Фехнер М. В. К вопросу об экономических связях древнерусской деревни // Тр.ГИМ. Вып 33. М., 1959
37. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. М.-Л., 1960
38. Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. XI. М., 1965
39. Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. 2. М., 1962
40. Памятники истории Киевского государства IX—XII вв. М., 1936
Стр.18.

ПРОШКИН О. Л.
ФРОЛОВ А. С.

О НАХОДКЕ КАМЕННОГО БОЕВОГО ТОПОРА НА ГОРОДИЩЕ У ДЕРЕВНИ МАЛАМАХОВО

Маламаховоское городище расположено в.0,3- км к юго-западу от одноименной деревни Боровского- района Калужской - области, на мысу левого берега р. Истья (левый приток р. Протвы). Поселение имеет площадку подтреугольной формы площадью около 500 кв. м, находящуюся на высоте более 13 м над летним уровнем воды в реке. С напольной стороны оно защищено системой, фортификационных сооружений, состоящих из двух земляных валов ,и рвов, а также еще одним валом по склону, у въезда на городище. Археологическими раскопками, ведущимися под руководством О. Л. Прошкина с 1988 г., вскрыто 220 кв. м. На основании полученных разнообразных находок возникновение и первоначальное заселение укрепленного городища относится к III—V вв. н. э. В дальнейшем это же место было заселено в XII—XIV вв.

Во время раскопок Маламаховского городища в 1990 г. в раскопе № 3 при расчистке печи-каменки (квадрат 8) в ее заполнении под слоем камней, на поверхности частично сохранившегося пода печи был расчищен каменный сверленый боевой топор (рис.), относящийся к эпохе бронзы. Кроме того, в развале печи был найден железный пружинный навесной замок цилиндрической формы, датируемый по аналогиям (Борилово**,** Бородинское, Новгород и др.) XII—XIV вв., и фрагменты гончарных сосудов с линейным и волнистым орнаментом эпохи Древней Руси, кусочки глиняной печной обмазки и проч. Такими образом, археологические материалы однозначно позволяют связать остатки печи-каменки с горизонтами культурного слоя, оставленного древнерусским населением в XII—XIV вв.

Обнаружение в датируемой древнерусским временем печи-каменке каменного боевого топора заслуживает, на наш взгляд, особого внимания.

Найденный шлифованный тоцор с прямой, сверлиной принадлежит к типу ромбических усеченных с хордои, основной ареал распространения которых связан, по наблюдениям, исследователей, с Калужской, Тверской, Московской и Рязан-

ской областями[1]. При этом описываемый топор обладает рядом специфических черт и интересных сочетаний деталей. Он имеет намечающуюся лопасть, так что, возможно, более правильно его было бы отнести к типу ромбических коротколопастных топоров, довольно часто встречаемых в бассейне р. Оки. Правда, в отличие от классических образцов этого типа, он имеет кольцевой выступ вокруг сверлины, который следует рассматривать как намечающуюся втулку. Датировка подобных предметов, как правило, связывается с поздними этапами бытования культур боевых топоров на данной территории.[2]

Как видим, маламаховокий топор нельзя с категоричностью отнести к какому-либо определенному типу. Но в целом находка такого предмета достаточно типична для верхнеокского региона.[3] Вполне допустимо, что он был обнаружен в древнерусское время в непосредственной близости от городища.

Следует вспомнить, что в Калужской области подобная находка боевого топора эпохи бронзы была сделана в 1978 г. И. К. Фроловым при раскопках Мощинского городища (Мосальский район). Здесь (раскоп 9, кв. 55—56) в яме, являющейся остатками жилища-полуземлянки эпохи Древней Руси, в развале печи-каменки или очага находился обломок проушного топора.[4] Есть и другие аналогии. Например, шлифованный сверленый боевой топор, зафиксированный при наблюдениях в Московском Кремле под углом сруба, датируемого XIV в.; фатьяновского типа топор, найденный в древнерусских слоях в центре Ростова...

Объяснение этим фактам следует искать в тех довольно сложных обрядах и поверьях, которыми были пропитаны жизнь и быт древних славян.

Как отмечает Б. А. Рыбаков, в древнерусской обрядовости «на первое место следует поставить идею священности жилища и домашнего очага». Рассматривая находки боевых топоров эпохи бронзы в древнерусских жилищах, следует вспомнить и широко распространенный культ Перуна, «возглавлявшего список... богов».[5] С его именем связывают «громовые топорки» и «громовые стрелки», почитаемые во многих областях России вплоть до начала нашего столетия. Народные русские поверья и устные традиции связывают сверле-

ный топор — «куриный бог» — с повышением плодовитости домашней птицы и скота, сохранением людей от сглаза, принесением в дом достатка. Главная задача — «класть требы» берегиням — заключалась не только в благодарности высшим силам, но и в том, чтобы они активно проявляли свою доброжелательность к человеку, к его дому.

В почитании топоров можно видеть и глубокий пережиток обряда принесения в жертву умершим предкам (духам) древнего оружия — такого, каким они пользовались при жизни, а значит, хорошо им знакомого. Только этим оружием предки могли одолеть злую силу, вредящую дому.

Таким образом, подводя итоги выше изложенному, мы можем сказать, что находка на маламаховском городище каменного боевого топора является еще одним, достаточно ярким, свидетельством специфических верований в различные древние предметы, такие, как обереги жилищ, домашнего очага и прочее.

ИСТОЧНИКИ. ЛИТЕРАТУРА.

1. Брюсов А. Я., Зимина М. П. Каменные сверленые боевые топоры на территории Европейской части СССР//М., 1966; Крайнов Д. А. Памятники фатьяновской культуры. Московская группа//САИ. В1 —19. М., 1963; Он же. Памятники фатьяновской культуры. Ярославская группа/УСАИ. В1—20. М., 1964; Он же. Древнейшая история Волго-Окского междуречья//М., 1972.

2. Древнейшая история... С. 217—238.

3. Дукельский В. Ю. Памятники Калужской области в истории племен эпохи бронзы Волго-Окского междуречья //Проблемы древнейшей истории Верхнего Поочья. Калуга, 1986. С. 13—15.

4. Фролов И. К. Отчет о работе Среднерусской экспедиции за 1978 г. Архив РАН.

МАССАЛИТИНА Г. А.
СЕЛИЩЕ У-С. СПАС-ЗАГОРЬЕ

Селище Спас-Загорье было открыло обнинским, краеведом В. С. Нестеровым в результате, археологической разведки, охватившей 70-километровый участок р. Протвы от д. Сатино до с.Трубино[1]. В .1983 г. оно было осмотрено Среднерусской археологической экспедицией ИА АН СССР (Фролов И. Д.), выполнена его топосъемка и заложен шурф[2].

Памятник расположен в 1,3км к востоку от с. Спас-Загорье, против него, на плато левого берега р. Протвы, рядом с восточной границей садового кооператива «Химик-2». С востока и юга селище ограничено оврагом и склоном к реке; основная часть, площадки поросла сосновым лесом. Высота над поймой р. Протвы — 16—25 м. Культурный слой в шурфе, заложенном И. К. Фроловым, имел темно-серый цвет и содержал значительное количество фрагментов как лепной, так и круговой посуды. На площадке селища к моменту выполнения топосъемки были расположены два кургана.

За прошедшие с тех пор десять лет состояние памятника существенно ухудшилось в результате прокладки через него дороги. Кроме того, в 1992 г. узкая полоска незанятой лесом площадки селища была освоена (способом т. н. «самозахвата») жителями г. Обнинска под посадки картофеля.

В этом же 1992 г. под руководством автора производились раскопки единственного оставшегося на территории» селища кургана. И хотя специальных исследований селища не производилось, в нашем распоряжении оказалось некоторое количество материала, дающего Представление о характере памятника. Поскольку для серьезных научных исследований он уже не пригоден**,** считаем необходимым опубликовать хотя бы этот незначительный материал.

Большую часть полученного материала дала насыпь кургана, грунт для которой взят с площадки селища. Другая часть представляет собой подъемный материал, в том числе и сборы предыдущих лет[3].

На стенках глубокой траншей от .дороги, прорезавшей площадку селища, в нескольких местах прекрасно читались ямы, заполненные темной, почти черной, супесью. Некоторые из них, судя по размеру, могли представлять собой котлова-

ны жилых построек. Яма правильной прямоугольной формы со сторонами 1,1х0,7 м, углубленная в материк на 0,5 м, вскрыта и под полой кургана.

Из обнаруженных на памятнике металлических изделий наиболее интересны бронзовые женские украшения и железная пряжка. Близкой аналогией подвески, найденной нами (рис. 3.1.), является подвеска с городища Щербинка[4]. Точной аналогии другому украшению обнаружить не удалось. Судя по наличию двух петелек, это — ажурное звено, сложной подвески (рис. 3.2.). Оба этих украшения выполнены в обычном для изделий с дьяковских поселений стиле, с использованием волют, плетенки, колечек в качестве деталей привесок — сдвоенных и перевитых.

Проволочная железная четырехугольная пряжка с вогнутыми боковыми сторонами (рис. 3.3.) аналогична найденной в погребении длинного кургана Ермолино I[5].

Вся собранная лепная посуда по способу обработки поверхности относится к трем: группам: с грубой поверхностью, с тщательно заглаженной (замытой) и с лощеной. Количественно значительно преобладает керамика с грубой поверхностью. Толщина стенок фрагментов варьирует от 0,3 см до 1 см. В качестве отощающих примесей в тесто добавлялись песок и дресва. Эта группа керамики представлена несколькими формами: горшками, мисками,, сковородками, миниатюрными сосудами. К сожалению, реконструировать удалось только верхние части горшков. Все они находят аналогии среди типов посуды, выявленных в верхних горизонтах верхних слоев дьяковских поселений. Встречено всего четыре фрагмента стенок с орнаментом: в виде отпечатков перевитой веревочки, пальцевых и ногтевых вдавлений. Зато у значительного числа венчиков край украшен нарезками и различного рода вдавлениями.

Обнаружено восемь фрагментов глиняных сковородок; ни один из фрагментов не позволяет определить диаметр их дна. Бортики у всех фрагментов невысокие, иногда едва намеченные. У одного фрагмента край бортика украшен косой насечкой (рис. 1:12**,** в).

Миска встречена всего одна (рис. 1:3), и это единственная целая форма, обнаруженная на поселении.

Количество фрагментов с тщательно заглаженной, замы-

той поверхностью очень незначительно, в основном, это стенки. Встречено лишь одно донце маленького сосуда со следами вторичного использования: в трех местах на нем просверлены узкие дырочки (рис. 1:14).

Поверхность значительного большинства лощеных сосудов имеет черный цвет. Лощение разного качества: есть глубокое, до блеска, двустороннее, есть слабое, тусклое.

Таким образом, самый ранний слой селища Спас-Загорье относится к дьяковской культуре. Анализ керамического материала (отсутствие сетчатой и штрихованной посуды, веревочный орнамент, наличие сковородок, типы горшков и особенно форма с высоким прямым венчиком и подчеркнутым переходом от венчика к тулову (рис. 1:10), а также бронзовая привеска, позволяют более точно определить время отложения нижнего слоя — III—V вв[6].

Фрагментов посуды, изготовленной с помощью гончарного круга, совсем немного. Среди них выделяется керамика эпохи Древней Руси и позднесредневековая. Некоторые древнерусские фрагменты имеют значительные размеры и позволяют реконструировать верхнюю часть сосуда (рис. 2). Они принадлежат слабопрофилированным горшкам с косо срезанным венчиком очень простой конфигурации. Вся сохранившаяся часть сосудов имеет линейный орнамент, состоящий из сочетания волны и прямых линий. Волна нанесена по шейке сосуда, далее, книзу — частые глубокие линии. Этот тип древнерусской посуды восходит к керамической традиции XI в.; в первой половине XII в. еще бытует, но в значительно меньшем количестве.

На селище обнаружены и следы железоделательного производства в виде шлаков и обломка глиняного сопла. Поскольку памятник исследован путем анализа подъемного материала, увязать эти находки с каким-либо определенным этапом функционирования поселения не представляется возможным.

Стр.24.

ИСТОЧНИКИ. ЛИТЕРАТУРА.

1. Нестеров В. С. Археологическая разведка Средней Протвы.//Архив ИА АН СССР, 1988.

2. Фролов И. К. Отчет о работе Среднерусской экспедиции за 1983 г.//Архив ИА АН СССР, 1984.

3. Пользуясь случаем, приношу большую благодарность обнинскому краеведу В. А. Тарасову за предоставленный материал.

4. Дубынин А. Ф. Щербинское городище//Дьяковская культура. М., 1974. С. 264. Табл. 10:4.

5. Массалитина Г. А. Отчет о раскопках длинного кургана в курганной группе Ермолино 1 Боровского района Калужской области. Архив ИА АН СССР, 1992.

6. Розенфельдт И. Г. Керамика Щербинского городища // Дьяковская культура. М., 1974, С. 107, 189.

7. Равдина Т. В. Керамика из датированных погребений в курганах Подмосковья. // Московская керамика. Новые данные по хронологии. М., 1991. С.13.

Стр.25

ОКОРКОВ А. В.

ЛОДКА-ОДНОДРЕВКА ИЗ РЕКИ ПРОТВА

Летом 1992 г. при дноуглубительных работах на реке Протва (при ее впадении в Оку) земснарядом был поднят челн-однодревка. По свидетельству матросов земснаряда, он найден напротив села Дракино, где лежал на глубине около трех метров, замытый в грунте.

По просьбе руководства Серпуховского историко-художественного музея, в который поступила находка, автором были проведены обмеры лодки, ее фотофиксация и описание.

Исследования показали следующее.

Челн выполнен из цельного ствола дерева (вероятно, осины или тополя) диаметром около 0,70 м. Однодревка изготовлена способом долбления, на что указывают невыразительные следы тесла. К сожалению, высыхание древесины привело к образованию чешуйчатой фактуры корпуса, что не позволяет выявить более мелкие следы, оставленные инструментом. При обработке массивной кормовой части использовалась пила.

Лодка сохранилась целиком (не считая облома незначительной части правого борта у кормы). Ее длина составляет 7,11 м; внутренняя ширина: в кормовой части — 0,57 м, в центральной — 0,48 м. Высота бортов (по внешней стороне: в корме—0,28 м, в носовой части — 0,47—0,48 м. Высота кормы (торцевая часть) — 0,60 м, носа—0,43 м. Корма представляет собой массивный куб с подтесанной ступенькой в нижней внутренней части (ступенька незначительно наклонена к центру челна). Торцевая часть кормы скошена к днищу и незначительно (на 3 см относительно отвеса) к верхней горизонтальной плоскости, которая, по всей видимости, использовалась в качестве сидения для гребца. Края бортов слегка загнуты внутрь. Их толщина составляет от 4 см (в носовой нижней части), до 7,3 см (в кормовой средней части борта). Толщина в верхней части бортов— около 4,5 см. Корпус челна сохранил естественную кривизну ствола и незначительный изгиб в кормовой части. Дно однодревки. плоское. Нос заострен снизу и с боков. В верхней части он имеет небольшую ровную площадку. Какие-либо отверстия для крепления уключин отсутствуют. Вероятно, управление и дви-

жение данного челна осуществлялось при помощи однолопастных весел или шестов.

Абсолютный возраст древесины челна согласно радиоуглеродному анализу, сделанному в лаборатории геохимических изотопов и геохронологии Геологического института РАН*, составляет 240±30 лет (шифр ГИН — 7282). Это позволяет датировать однодревку 1722—1782 годами.

Несмотря на относительно позднее происхождение, находка имеет огромное научное значение. В первую очередь, как экземпляр для составления типологической таблицы по древним плавсредствам, а также для изучения технологического процесса в судостроении. Значительный интерес обнаруженная лодка представляет и для музейной экспозиции. Место, где она была найдена (близ с. Дракино), археологам известно давно. На мысу высокого коренного берега р. Протвы распологается Дракинское поселение, имеющее длительную историю существования. На его территории в 1979 г. при распахивании огородов были собраны значительные коллекции керамики роменского типа (VIII—X вв.), с волнистым и линейным орнаментом конца X—начала XI вв., и типичной домонгольской посуды X—XIII вв.[1].

В Ипатьевской летописи под 1146 г. есть упоминание о том, что в устье р. Протвы был расположен город Лобынск: «Святослав... пришедъ ста на оусть Поротве в городе Лобыньске»[2] М. В. Фехнер и А. В. Успенская отождествили селище у с. Дракино с этим летописным городом[3]. Такого же мнения придерживается и Т. Н. Никольская[4]. По всей видимости, это многослойное селище было посадом древнерусского Лобынска, укрепления которого были разрушены при строительстве Борисоглебской церкви в конце XVII в. Позднее, по р. Протве близ ее впадения в Оку проходила граница между Московской и Калужской губерниями. Правый калужский берег издревле был плотно заселен. Жители многочисленных деревень занимались рыбной ловлей, перевозом по реке грузов. У селища Юрятина до сегодняшних дней сохранилась старая плотина с пятиэтажным кирпичным зданием мельницы, построенным в конце XIX в.[5]

Автор благодарит заведующего лабораторией Л. Д. Сулержицкого за помощь, оказанную в проведении экспертизы.

Стр. 27.

ИСТОЧНИКИ. ЛИТЕРАТУРА.

1. Никольская Т. Н. Земля вятичей // М., 1981. С. 49.
2. ПСРЛ. Т. 11. Стб. 339.
3. Успенская А. В., Фехнер М. В. Поселения Древней Руси.//Труды ГИМ. М., 1956. Вып. 32. С. 145.
4. Никольская Т. Н. Земля... С. 49.
5. Дунаев М. В среднем течении Оки.//М., 1982. С. 13.

Стр.28.

КОМПАНЕЦ С. Е.
НЕИЗВЕСТНЫЙ ПАМЯТНИК
ИЗ ПАФНУТЬЕВ БОРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ

Коллекция белокаменных русских надгробий XVI—XVII вв. из Пафнутьев-Боровского монастыря представляет собой весьма любопытное собрание памятников, мало исследованных современной исторической наукой. Большинство их — фрагменты, часть которых датирована и связана с известными деятелями Российского государства. В то же время значительная часть плит не изучена ни с исторической, ни с эпиграфической точек зрения. Предлагаемой сообщение — попытка идентифицировать одно из таких надгробий,

Недатированное нагробие представляет собой правую часть белокаменной памятной доски с расположенным в пять строк мемориальным текстом, отделенным от орнаментного пояса узкой рамкой. Текст и орнамент выполнены в технике обронной резьбы: «Маия во «В» день престави (ся) ...бири в Тоболске Данила Се... во иноцех с (х) имник Деонисий ...ве монастыре февра... нее го декабря в а' день».

Несмотря на отсутствие даты, некоторые эпиграфические и технологические признаки позволяют датировать надгробие 2-й половиной XVII в.

Прежде всего, остановимся на технологических и орнаментальных особенностях. Следует отметить, что тип надгробия «памятная доска» получает распространение во 2-й половине XVII столетия[1], равно как и применение в ее орнаменте растительного и линейного картуша[2]. Орнамент состоит из волнообразной линии стебля, на каждом изгибе которого чередуются, помещаясь в полукруге изгиба, направо вверх и вниз листья аканфа[3]. В последней трети XVII в. превалирует использование цветов, пальметт, листьев, волют[4]. Подобный тип орнамента применен в исследуемой доске. Подтверждением предполагаемой датировки памятника служит орнамент на белокаменной строительной доске 1672 г. из с. Братцево под Москвой. Характерным для памятных досок 2-й пол. XVII в. является использование обронной резьбы по камню.

До середины столетия использование этого способа нанесения текста и орнамента не было распространено. Приме-

ры единичны: это надгробия Ивана Васильевича и Ильи Васильевича Сулешовых 1634 г., Томилы Тороканова 1639 г., Данилы Ивановича Милославского 1640 г.Необходимо учитывать, что перечисленные памятники — традиционные горизонтальные плиты. С появлением и распространением «памятных досок» во 2-й половине XVII в. обронный стиль резьбы получает довольно широкое распространение, переняв традиции северной школы резьбы по камню.

Развитие этого способа тесно связано с общим развитием камнерезного мастерства. Первые пробы отличались низким художественным уровнем, но с середины XVII в. происходит резкий качественный скачок, связанный с созданием цельной композиции надгробия, сочетающий как искусство нанесения текста, так и орнамента. Немаловажную роль здесь сыграло развитие вязи, как неотъемлемого элемента текста. На доске схимника Дионисия вязь выполнена на высокохудожественном уровне, характерном для последней трети XVII в.

Эпиграфические особенности надписи — отсутствие слов «раб божий» перед словом «преставлся»[5] в памятной формуле, а также характерный начерк букв С, А, В, К, выносных букв Л, В, М,—позволяют отнести надпись ко 2-й пол. XVII в. Таким образом, неоспоримой является датировка доски 2-й половиной XVII в.

Наконец, немаловажным представляется установление личности погребенного. Текст памятной надписи указывает, что некий Данила Се (менович) умер 2 мая в Сибири в Тобольске. Перед смертью он постригся в монахи и посхимился. Круг поисков, таким образом, сужается: Тобольск, 2-я пол. XVII в., 2 мая. Естественно предположить, что покойный — не рядовой человек. Об этом свидетельствует и погребение в привилегированном Пафнутьевом монастыре, и долгая и дорогостоящая перевозка из Тобольска в Боровск, и весьма дорогое нагробие.

Списки Сибирской летописи по Тобольску 2-й половины XVII в. сообщают: «И воевода Василий Одинец-Беклемшнев в Тобольску умре во 168 году февраля в 21 день. А на ево место приехал с Москвы Данила Семенович Яковлев в товарищи к боярину. И Данило Яковлев в Тобольску же постригся и посхимился и умре во 172 (1664) году»[6].

Стр. 30.

«...а на ево место прислан воевода во 169 году Данила Семенов сын Яковлев. И во 172 году воевода Данила Яковлев в Тобольске умер»[7].

«В 172 году майя с 15 числа до по 175 год майя по 21 число были в Тобольску боярин и воеводы князь Алексей Андреевич Голицын да Григорий Федорович Бутурлин»[8].

Таким образом, во 2-й пол. XVII в. в Тобольске служил в знатном чине и умер в 1664 г. лишь один человек по имени Данила Семенович. Причем умер он именно в мае, о чем косвенно указывают летописи: с мая 1664 г. в Тобольске был уже другой воевода, назначенный по смерти прежнего. Немаловажным представляется упоминание о том, что Яковлев перед смертью постригся и посхимился.

Сопостовляя текст летописей с текстом надгробия из Пафнутьев-Боровского монастыря, находим много общего:

летопись	надгробие
Данила Семенович Тобольск май 1664 постригся и посхимился	Данила Се (менович) Тобольск 2 мая во иноцех схимник

Мастер, нанесший текст на памятную доску, счел важным отметить местом смерти Тобольск, подчеркнув важный чин покойного в Сибири.

Эпиграфические данные и данные летописи совпадают с достаточной степенью точности, что позволяет сделать вывод о принадлежности надгробия тобольскому воеводе Даниле Семеновичу Яковлеву, погребенному в Пафнутьев-Боровском монастыре, и датировать надгробие концом 1664—началом 1665 года.

ИСТОЧНИКИ. ЛИТЕРАТУРА.

1. Гиршберг В. Б. Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV—XVII вв.//НЭ.

Стр. 31.

М., 1960. Т. 1. С. 8.

2. Плешакова И. И. Каменные надгробные плиты Псково-Печерского монастыря // НЭ. М., 1978. Т. 12. С. 133.

3. Гиршберг В. Б. Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV—XVII вв.//НЭ. Т. III. Ч. II. М., 1962. С. 213.

4. Там же. С. 216.

5. Там же. С. 213.

6. ПСРЛ. Т. 36. С. 160.

7. Там же. С. 270.

8. Там же. С. 161.

Стр. 32.

ОСИПОВ В. И.

ОСИПОВА А. И.

ЗАХОРОНЕНИЯ КНЯЗЕЙ ВОЛКОНСКИХ НА ТЕРРИТОРИИ ПАФНУТЬЕВ - БОРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ

Пафнутьев - Боровский монастырь является местом захоронения рода князя Михаила Константиновича Волконского - Хромого, погибшего при защите монастыря в 1610 г. Некрополь составлял 23 захоронения, которые сначала размещались в каменной усыпальнице, расположенной возле южного портала собора Рождества Богородицы, а с 1838 г. — под сводами церкви Всех Святых, построенной на средства князя Николая Алексеевича Волконского.

Род Волконских происходит от пятого сына князя Михаила Черниговского, Юрия, имевшего сына Ивана по прозвищу Толстая Голова. Ивану во владение была дана волость Сапрыскина и городище Волкона на речке Волхонке, поэтому его потомки сначала писались Волхонские, а затем Волконские (Табл. 1).

Михаил Константинович Хромой — Орел[1] — потомок князя Юрия в IX колене. Имел брата Григория (ум. 1634 г.), Федора (ум. 1607 г.) и двух сестер. Одна из сестер была замужем за князем И. Козловским, а другая, Ирина, — за А. П. Клешниным. А. П. Клешнин являлся вкладчиком в Пафнутьев монастырь и был в нем захоронен в 1599 г.[2] Михаил Константинович Волконский в 1593 г. был послан из Перми воеводой с войском и с нарядом в Сибирь на р. Лозву для построения города; в 1594 г. он был вторым воеводой в г. Березове, в 1595, 1597, 1598 гг. он — второй воевода в Тобольске, в 1605 г. — второй письменный голова в Ряжске. В 1606 г. Михаил Константинович был первым воеводой в Пафнутьевом монастыре. 17 января 1608 г. он присутствовал на свадьбе царя Василия Шуйского с княжной Буйносовой, в 1609 г. он — второй осадный воевода для вылазок в Москве у Дороховских ворот. В 1610 г. он первый воевода в Пафнутьевом монастыре. Когда в июне 1610 г. войска Лжедмитрия II подошли к Боровску, ввиду неспокойствия посадского населения князь Михаил Константинович переходит со своим отря-

дом под защиту монастырских стен. Десять дней шла оборона монастыря. Вот как описывают очевидцы взятие Пафнутьева монастыря: «Монастырь этот был каменный и довольно укрепленный; кругом его была глубокая вода и окопы». Осажденные решили не сдаваться. Монастырь штурмовали трижды. После общего штурма монастырь был взят, «в ярости всех до одного вырезали»[3]. А вот следующее описание: Лжедмитрий II «с своими, русскими, поляками, татарами и казаками силою взял Пафнутьев монастырь, ограбил, перебил тамошних попов и монахов, также пятьсот стрельцов, посланных туда из Москвы «а выручку, и сжег монастырь»[4]. В Журнале Яна Сапеги записано: «15/5 июня нападение на монастырь св. Пафнутия. Войска убито 4909 человек. Гусарская конница, сошедши с коней, содействовала овладению монастырем, который разорен до основания. Воевода Михаил Волконский убит; из 50 чернецов осталось не более 10 человек»[5]. Михаил Константинович погиб в соборе Рождества Богородицы. «Велие ж чудо Бог показа над телами убиенными, — сообщает летописец, — тогож князь Михаила кровь прыснула на левой клирос, на камень, и многожды тое кровь скребляху и мыша, но не можаху тое крови ни соскресть, ни смыти»[6]. «Новый летописец» называет цифру убитых до 10000 человек[7].

У Михаила Константиновича Волконского было две дочери — Татьяна (ум. 1628 г.) и Мария (ум. 1628 г.) — и сын Лев (ум. 1647 г.).

Лев Михайлович Волконский[8] упоминается в 1616 г. в чине стольника на приеме английского посла, в 1619 г. он стоял у царя в рындах, с 23 мая 1625 г. по 1627 г. находился первым воеводой в Пелыме, в 1628 г. находился на службе в Москве, с апреля 1630 г. по 1633 г. был воеводой в Царицыне, 21 марта 1635 г. он служил у царского стола в Москве. В 1635 г. послан вместе с другими воеводами осматривать место для сооружения засек. С 1646 г. по 1647 г. он служит воеводой в Орле. Лев Михайлович был погребен в Пафнутьевом монастыре. Гроб его был девятым от входа в церковь. Дети: дочь Анастасия и сыновья Савва и Федор.

Савва Львович Волконский[9] в 1666 г. был пожалован из стряпчих в стольники. В 1675 г. за «чигиринскую службу»

Стр.34

ему было придано 30 четей земли, а на 26 марта 1677 г. его оклад составлял 550 четей земли. В 1696 г. он участвовал в похоронах Ивана Алексеевича. Умер в 1698 г. и был похоронен в Пафнутьевом монастыре. Женат на Анастасии Григорьевне. Дети: сын Петр (женат на Е. А. Прозоровской), от которого был сын Николай и десять внуков. Сведений о том, был ли кто из этой ветви захоронен на территории монастыря, не сохранилось.

Федор Львович Волконский[10] — окольничий и воевода. В книге Е. Г. Волконский «Род князей Волконских» документы, посвященные Федору Львовичу, представлены наиболее полно. В Боярской книге 1657 г. значится, что ему за литовские бои прошлых лет дано 150 четей земли, и в том же году он был пожалован в стольники. В 1658 г. за ним написан оклад в 400 четей, в 1661 г. ему за «Сапегин бой» было дано еще 120 четей, так что к 1668 г. за ним был оклад 870 четей земли. 5 февраля 1670 г. Федор Львович дневал у гроба царевича Алексея Алексеевича. В 1671 г. ему было поручено объявить боярину воеводе П. В. Шереметеву и другим царское Жалованное слово за «радение» в войне со Степаном Разиным и сделать замечание за «неприличную переписку» с ним. 30 июля 1675 г. Федор Львович был воеводой в Белгороде, а затем в Переславле. На одной царской записке было написано: «184 году, апреля в 17 день. Божею милостию великого государя царя и великого князя Федора Алексеевича всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержца... стольнику и воеводе Переславскому князю Федору Львовичу Волконскому, моему ласковому приятелю»[11]. В 1678 г. Федор Львович был товарищем кн. М. А. Черкасского. 17 июля 1679 г. он назначен товарищем к кн. И. А. Хованскому. В 1680 г он — товарищ у. П. В. Шереметева для Полтавского дела, затем у боярина кн. П. И. Хованского сходным воеводою в Новом Осколе. 18 июня 1681 г. он получает указ ехать в Мценск, Белев и Волхов, чтобы прекратить крестьянские волнения. В 1681 г. ему было дано за киевскую службу еще 200 четей. 24 ноября 1682 г. на Земском соборе он подписался под уничтожением местничества. 24 ноября 1685 г. он пожалован окольничим. 19 января 1686 г. он назначается воеводой в Белгород и ему добавлено в жалование еще 200 четей земли. С 1689 г. он в Москве, участвует в подходе царя

Стр. 35.

Петра на с. Преображенское, а 23 сентября 1694 г. участвует в военных упражнениях царя (защищал городок в селе Кожухово). В начале 1696 г. он был назначен воеводой в Чернигов.

Федор Львович умер в 1700 г. и похоронен в Пафнутьев-Боровском монастыре. Был женат на Екатерине Ильиничне**.** Дети: Петр (убит 5 «юля 1709 г.) и Никита.

Никита Федорович Волконский[12] в реестре от 16 июня 1712 г. значится в числе тех, что отправлен в Ревель на воспитание и записан в Преображенский полк. Женат на Анне Петровне Бестужевой-Рюминой, дочери Петра Михайловича Бестужева-Рюмина, возведенного в 1742 г. Елизаветой в графское достоинство, и сестре государственного канцлера Алексея Петровича. После воцарения Петра II Анна Петровна была сослана в подмосковную деревню с запрещением выезда. 10 марта 1728 г. Анна Петровна была схвачена, привезена в Москву и предана суду Верховного Тайного Совета. После пыток и допроса ее отправили в Тихвинский Введенский женский монастырь. Никита Федорович после этих событий впал в помешательство. Царица Анна Иоанновна приставила его смотреть за ее любимой собакой. Были распространены слухи, что Никита Федорович был ее придворным шутом. Умер Никита Федорович в 1742 г. Дети: дочери Анна и (?), сыновья Михаил и Алексей.

Михаил Никитич Волконский[13] родился 9 октября 1717 года. Первые годы он провел в Москве, где его мать состояла при дворе Анны Иоанновны. После заточения матери остался в 14 лет на попечении дяди, графа М. П. Бестужева-Рюмина, участь которого он разделил: был сослан в новгородское имение, а далее в Белозерск. В 1732 г. он был возвращен и зачислен в новоучрежденный кадетский корпус В 1736 г. во время войны с турками за храбрость был произведен из подпоручиков в секунд-, а затем в премьер-майоры. В 1742 г. он уже в чине капитана. В январе 1746 г. по докладу А. П. Бестужева императрица Елизавета посылает Михаила Никитича и братьев Ливен в Польшу. Грамота об отъезде была Подписана 14 марта 1746 г. В 1756 г. он в чине генерал-майора был назначен полномочным послом к королю Августу, а в 1759 г. был отозван из Варшавы, чтобы участвовать в Прусском походе, где он в чине генерал-поручика коман-

довал расположенными в Познани пехотными полками: 4-м гренадерским, Киевским и Невским. 19 августа 1761 г. он участвовал в военном совете в Стригау для обсуждения вопроса о совместных действиях русских и австрийских сил. После смерти Елизаветы 25 декабря 1761 г. он 25 января 1762 г. уведомляет Петра III, что штетинский губернатор герцог Бевернский предлагает заключить генеральное перемирие. Это перемирие было заключено 16 марта 1762 г. Со стороны России перемирие подписал Михаил Никитич Волконский. Во время переворота Екатерины II принял ее сторону, за что получил Александровскую ленту, шпагу с бриллиантами и 500 рублей пожизненной пенсии. В 1763 г. Михаил Никитич был назначен подполковником лейб-гвардии конного полка, полковником которого состояла императрица. В 1764 г. он находился с корпусом в Польше, чем ускорил избрание королем Станислава Попятовокого. В 1766 г. Михаил Никитич состоял депутатом от Боровского дворянства для составления проекта Нового Уложения в Санкт-Петербурге. 1 августа он сдал свое депутатство Павлу Голохвастову. (Заметим, что от боровских граждан в это время избирался купец Лука Щукин[14], а его брат Алексей Михайлович был депутатом от Тарусского, Серпуховского и Оболенского дврянства[15].) В 1767 г. Михаил Никитич получает Андреевскую ленту, а через год он член совета, учрежденного Екатериной II для ведения Турецкой войны. В 1769—1771 г. он посол в Варшаве. 5 ноября 1771 г. он назначается московским генерал-губернатором. В 1774 г. он составляет проект «О лучшем учреждении судебных мест и разделении империи на губернии». Ему же приписывается первый план раздела Польши. Умер Михаил Никитич 8 декабря 1789 г., погребен в Пафнутьевом монастыре. Женат на дочери кабинет-секретаря Петра I Екатерине Алексеевне Макаровой, скончавшейся в 1782 г. У Михаила Никитича была дочь Анна и два сына — Лев и Павел, оставшиеся бездетными.

Павел Михайлович Волконский (12 марта 1763 г. — 15 декабря 1808 г.)[16] в 1793 г. пожалован в камергеры. Был известен как образованный человек и благодатель крестьян. После его смерти более 200 крестьян собрались к бургомистру из разных подмосковных деревень. 18 декабря 1808 г.,

Стр. 37.

в день выноса гроба из церкви Введения Пресвятой Богородицы, что на Лубянке, пришло более 300 крестьян. Гроб несли на руках, чередуясь через две версты. 20 декабря состоялось погребение в Пафнутьевом монастыре[17].

У Алексея Никитича Волконского было три сына — Михаил, Николай, Петр — и четыре дочери: Мария, Екатерина, Варвара и Анна. 26 декабря 1812 г. после болезни умирает сын Петра Алексеевича Алексей. Отец просит разрешения похоронить его в Пафнутьевом монастыре. Разрешение было дано[18]. У Петра Алексеевича появляется желание построить каменную церковь Ангела Хранителя над могилами предков, длиной 18 аршин и шириной 12 аршин[19]. Однако дело не было доведено до конца. В 1828 г. умирает сестра Петра Алексеевича Анна. Ему разрешают похоронить сестру в монастыре. 14 декабря 1824 г. была погребена в Пафнутьевом монастыре жена Николая Алексеевича Феодосия Петровна, а 26 сентября 1834 г. умирает князь Николай Алексеевич Волконский. Тело его разрешено похоронить в Пафнутьев-Боровском монастыре (Приложение 2; документы 1, 2). Незадолго до смерти, 15 мая 1834 г., им было составлено завещание, по которому он дал на постройку церкви Всех Святых над захоронениями рода Волконских 23 тыс. рублей, а также 3 тыс. рублей, числившиеся на его должниках (Приложение 2; документ 4). На постройку этой церкви также внесла две тысячи рублей его сестра Екатерина Алексеевна Мусина-Пушкина.

7 мая 1835 г. был получен указ из Калужской духовной консистории о разрешении построить церковь (Приложение 2; документ 4). Наместник монастыря иеромонах Владимир сделал запрос в Калугу, в каком месте строить церковь; если же церковь не будет строиться (так как монастырю в этом нет необходимости), то как поступить с деньгами? (Документ 5).

4 августа 1835 г. в Пафнутьев монастырь приезжает губернский архитектор Соколов. Комиссия рассмотрела два проекта постройки церкви Всех Святых: об отдельно построенной церкви и о пристройке ее к южному фасаду древнего собора Рождества Богородицы (1586 г.).

Монастырским властям второй вариант казался более привлекательным, так как новая церковь должна была быть

теплой, и во время службы в ней зимой видны были бы мощи преподобного Пафнутия, рака которого стояла у южных дверей летнего собора. Это могло увеличить число «приходящих богомольцев». Однако строительный комитет воспротивился этому проекту ввиду нескольких причин.

Во-первых, вновь пристроенная к собору церковь будет меньше его и «не придаст красоты и благовидности соборноному храму». Во-вторых, от пристроенной церкви в соборе будет постоянная сырость. В-третьих, при постройке церкви остается мало свободного места между ней и колокольней.

Новую церковь решено было строить по первому проекту, отдельно от собора. 8 апреля был утвержден проект постройки новой церкви (Документ 10), а 17 апреля 1836 г. был дан Указ Калужской духовной консисторий о необходимости строить церковь Всех Святых (Документ 11).

В течение 1836—1837 гг. были розданы заказы подрядчикам на строительство церкви и на изготовление церковного инвентаря (Документы 13, 14, 15, 16).

Мастер П. 3. Миронов в январе 1837 г. получает заказ на изготовление к лету этого года иконостаса стоимостью 2300 рублей. (Документ 12).

11 сентября 1838 г. церковь Всех Святых была освящена епископом Калужским и Боровским Николаем и архимандритом Пафнутьева монастыря Геннадием (Документ 22).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

РОДОСЛОВНАЯ РОСПИСЬ ПОТОМКОВ МИХАИЛА КОНСТАНТИНОВИЧА ВОЛКОНСКОГО

1. Михаил Константинович* (ум. 1610 г.)

1 колено

2. Татьяна (ум. 1628 г.)
3. Мария (ум. 1,628 г.)
4. Лев (ум. 1647 г.)

Стр. 39.

2 колено

5. Анастасия
м. В. Д. Мячков 4
6. Федор* (ум. 1700 г.)
ж. Екатерина Ильинична 4
7. Савва* (ум. 1698 г.)
ж. Анастасия Григорьевна 4

3 колено

8. Петр Федорович* (ум. 5 июля 1709 г.) 6
9. Никита Федорович* (ум. 1742 г.) 6
ж. А. П. Бестужева-Рюмина 6
10. Петр Саввич
ж. Е. А. Прозоровская 7

4 колено

11. Анна
м. Д. П. Лобков 9
12. (?)
м. И. П. Леонтьев 9
13. Михаил Никитич* (окт. 1717—8 дек. 1787)
ж. Е. А. Макарова* (ум. 1782) 9
14. Алексей Никитич* (ум 1781')
ж. М. Р. Кош слова* 9
15. Николай Петрович
ж. А. М. Власова 10

5 колено

16—26. Дети Николая Петровича:
Михаил, Петр, Павел Андрей, Григорий, Юрий, Василий, Елена, Александр, Елизавета 15
27. Анна Михайловна* (ум. 1824)
м. А. А. Прозоровский 13
28. Павел Михайлович* (12 марта 1763—14 дек. 1808) 13
29. Лев Михайлович* (29 июля 1756—19 января 1792) 13
30. Екатерина Алексеевна (6 окт. 1754—17 нобр. 1829) 14
м. А. И. Мусин-Пушкин 14
31. Анна Алексеевна* (1762—1 мая 1828) 14
32. Варвара Алексеевна (6 ноября L761 —1 марта 1827)
м. М. П. Нарышкин 14

Стр. 40.

33. Мария Алексеевна (1750—1804)
м. И. С. Гагарин 14
34. Михаил Алексеевич*
ж. Варвара Ивановна 14
35. Николай Алексеевич* (19 ноября 1757—26 сент. 1834)
ж. Ф. П. Нащокина* (12 июня 1761—14 дек. 1824) 14
36. Петр Алексеевич* (4 июля 1759—4 марта 1827)
ж. С. И. Гендрикова 14

6 колено

37. Павел Михайлович 34
38. Михаил Николаевич (умер малолетним) 35
39. Маргарита Николаевна (умерла малолетней) 35
40. Иван Петрович* 36
41. Дмитрий Петрович* 36
42. Алексей Петрович (ум. 25 декабря 1812) 36
43. Варвара Петровна* (26 ноября 1788—18 ноября 1789) 36

---

* - захоронены в Пафнутьев-Боровоком монастыре

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ДЕЛО О ПОХОРОНАХ КНЯЗЯ Н. А. ВОЛКОНСКОГО И О ПОСТРОЕНИИ ЦЕРКВИ ВСЕХ СВЯТЫХ В ПАФНУТЬЕВОМ МОНАСТЫРЕ

В РГАДА, в фонде Пафнутьев-Боровокого монастыря, имеется ряд документов, относящихся к роду Михаила Константиновича Волконского. Многие его потомки, являлись вкладчиками в монастырь и были захоронены на его территории.

Предлагаем перечень дел, охватывающих интересующую нас тему.

1. 1808 г. О погребении Павла Михайловича Волконского // Ф. 1198. Оп. 2. Ч. 2. № 4288. Л. 18.

2. 1812 г. О погребении Алексея Петровича Волконского // Там же. № 4321. Л. 1 — 1об.

3. 1814 г. О желании Петра Михайловича Волконского построить каменную церковь Ангела Хранителя в Пафнутьевом монастыре. // Там же. № 4336.

4. 1825 г. Дело о перелитии разбившегося большого колокола в Пафнутьевом монастыре на средства князя Николая Алексеевича Волконского. // Там же. № 4511.

5. 1828 г. Дело о погребении тела умершей княжны Анны Алексеевны Волконской. // Там же. № 4632.

6. 1836—1838 гг. Дело о похоронах князя Н. А. Волконского и о построении церкви Всех Святых в Пафнутьевом монастыре. // Там же. № 4910.

7. 1843 г. Дело о ремонте церкви Всех Святых // Там же. № 5052.

8. 1843 г. Дело о вскрытии пакета, хранящегося в Пафнутьевом монастыре, в котором говорится о выборе подполковника князя Михаила Никитича Волконского депутатом от боровского дворянства. // Там же. № 5043.

Дело о погребении князя Николая Алексеевича и о построении церкви Всех Святых является наиболее полным и представляет интерес для изучения как рода Волконских, так и истории некрополя «а территории Пафнутьева монастыря. Дело публикуется впервые.

1

Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского, из Калужской Духовной консистории Боровского Пафнутиева монастыря наместнику иеромонаху Владимиру. Консистория сия, слушав отношение Московского генерал-губернатора князя Дмитрия Голицина, коим изъясняет, что отставный гвардии штабс-капитан князь Дмитрий Петрович Волконский просит его сделать распоряжение о беспрепятственном провозе тела скончавшегося в Москве родственника его, отставного генерал-лейтенанта князя Николая Алексеевича Волконского согласно завещанию его, для погребения в Боровском монастыре; вследствие чего, выдав надлежащее открытое предписание на свободный провоз тела покойного князя Волконского в город Боровск, и, сообщив о сем г. Калужскому Гражданскому Губернатору, просит сделать зависящее распоряжение о дозволении похоронить тело в помянутом монастыре.

Приказали: о похоронении тела умершего отставного генерал - лейтенанта князя Николая Алексеевича Волконского

Стр. 42.

в Боровском Пафнутиевом монастыре к надлежащему предписать вам, наместнику иеромонаху Владимиру, указом.

Октября « » дня 1834 года.

Подписи.

(РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ч. 2. Д. 4910. Л. 1 —1об:, 71)

2

Ваше высокопреподобие,

прошлого сентября 27 числа скончался князь Николай Алексеевич Волконский, который ныне стоит в приходской церкви, пока получено будет от Г-на министра позволение для впуска покойного князя тела в ваш монастырь, для погребения в веренном вам монастыре; разрешение ожидаю в среду, а потому нужным считаю вашего высокопреподобия о сем известить, пребывая навсегда с особым уважением ваш, ваше высокопреподобие, покорнейший слуга, поручик (?).

Октября 8 дня 1834 года.

Москва.

(Там же.).

3

Открытое предписание

градским и земским полициям.

Предъявителю сего, сопровождающему тело умершего в Москве отставного генерал-лейтенанта князя Николая Алексеевича Волконского для погребения Калужской губернии в городе Боровске, в тамошнем монастыре, благоволят градские и земские полиции по тракту от столицы до Боровска чинить свободный пропуск и оказывать в случае надобности законное вспомоществление.

Москва

Октября 22 дня 1834 г.

Московский военный генерал - губернатор Д. Голицын.

(Там же. Л. 7)

4

Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского, из Калужской Духовной консистории, Боровского монастыря наместнику иероманаху Владимиру.

Консистория сия, слушав сообщение Московской палаты гражданского суда от 20 марта сего 1835 года за № 2452-м, коим дала знать, что в оном департаменте палаты утверждено духовное завещание генерал-лейтенанта князя Николая Алексеевича Волконского, по коему между прочими распоря-

жениями предоставил он на построение церкви во имя Всех Святых Калужской губернии в Боровском Пафнутиевом монастыре сумму, должную ему по заемному письму коллежским советником Всеволодом Ивановичем Омельяновым, двадцать три тысячи рублей, дополняя к оной две тысячи рублей из сумм, какие от прочих его должников взысканы будут, «о в случае недозволения правительствующим Синодом построить оную церковь, то сумму сию употребить на богоугодные дела, к исполнению чего назначить душеприказчиками означенного коллежского советника Омельянова и генерал от инфантерии Петра Хрисанфовича Обольянинова, каковое завещание для выдачи им, душеприказчикам, отослано в Московский Опекунский совет и последовавшая на оном Его Преосвященства Николая епископа Калужского и Боровского и кавалера резолюция, коею предписано: «Спросить наместника, есть ли удобство выстроить предполагаемую церковь».

Приказали: с прописанием вышеявствующего и резолюцией Его Преосвященства и донесением консистории, есть ли удобство выстроить в монастыре предполагаемую церковь, отписать вам, наместнику иеромонаху Владимиру, указом.

Мая 7 дня 1835 года

Подписи

(Там же. Лл. 4, 4об.)

5

В Калужскую Духовную Консисторию
Боровского Пафнутиева монастыря
наместника иеромонаха Владимира

Репорт.

Указом оной Духовной консистории от 7 мая сего 1835 года за № 1930-м по сообщению Московской палаты гражданского суда с уведомлением утверждения духовного завещания генерал - лейтенанта князя Никола Алексеевича Волконского, по коему между прочими распоряжениями предоставил он на построение церкви во имя Всех Святых в Боровском Пафнутиевом монастыре сумму, должную ему по заемному письму коллежским советником Всеволодом Ивановичем Омельяновым двадцать три тысячи рублей, дополни к оной две тысячи рублей из сумм, какие от прочих его долж-

ников взысканы будут, предписано мне согласность последовавшей резолюции его преосвященства донести Консистории, есть ли удобство выстроить в монастыре предполагаемую церковь.

Во исполнение оного указа Калужской Духовной консистории сим благопочтеннейше представляю, что в Боровском монастыре хоть есть удобство выстроить церковь, но из прописанного сообщения Московской палаты гражданского суда не видно, где именно, на каком месте и на каком основании предполагается выстроить церковь в Боровском Пафнутиевом монастыре во имя Всех Святых. И неизвестно также, в случае непостроения сей церкви, на какие именно предполагается употребить богоугодные дела оную сумму в Боровском монастыре, где покоится князь Николай Алексеевич Волконский. То по сим причинам прошу покорнейше Калужскую Духовную консисторию снестись с Московскою палатою гражданского суда, ежели признано будет сие за благо, дабы оная благоволила, таковые сведения истребовав, кого следует прислать по принадлежности духовному начальству.

Мая 1835 г.

(Там же. Л. 5—5об.).

6

Его преосвященству преосвященнейшему Николаю, епископу Калужскому и Боровскому и ордена св. Анны кавалеру душеприказчиков покойного генерал-лейтенанта князя Николая Алексеевича Волконского, генерала от инфантерии и кавалера Петра Хрисанфова сына Обольянинова и коллежского советника и кавалера Всеволода Иванова сына Омельянова покорнейшее прошение.

Покойный генерал - лейтенант князь Николай Алексеевич Волконский духовным своим завещанием, писанным 16-го мая 1834 года и по кончине его явленным и утвержденным Московской палаты гражданского суда 2-м департаментом 1834-го декабря 20-го и сего 1835-го годов генваря 11 числа и правительствующего Сената 7-м департаментом в феврале сего года, завещал: испросив у святейшего правительствующего Синода позволения построить Калужской (!) в Боровском Пафнутиеве монастыре над гробницами родите-

Стр. 45.

лей его князей Волконских и его церковь во имя Всех Святых, на что и ассигновал употребить ассигнациями двадцать пять тысяч рублей, а именно: должные ему душеприказчиком Омельяновым по заемному письму, писанному 1830 года генваря 17 дня, ассигнациями 23000 рублей, каковой долг при жизни его 3-го июня 1834 года пересрочен по новому заемному письму по 1-е генваря 1837 года, а в дополнение к тому прибавить из других его денег ассигнациями две тысячи рублей; если же позволения на сие построение от святейшего правительствующего Синода не последует, то душеприказчикам употребить сии деньги на другие богоугодные заведения. Поданным от его в мае 1830 года в Московскую сохранную казну, хранящимся в оной объявлениям в пояснение того предположения назначил отделить от сего капитала часть на содержание и поддержание той церкви по нашему усмотрению и Оную по окончании сооружения и освящении той церкви внести в Московский опекунский совет «а бессрочное время, с тем чтобы пока служение и поминовение в этой церкви продолжаться будет, проценты выдавать ежегодно по нашему назначению, сколько на содержание той церкви и сколько оставлять из приращения процентами на случай могущих быть в оном со временем починок и поправок под наблюдением одного из его потомков; в случае же уничтожения почему-нибудь той церкви или прекращения надолго служения в оной, тот взнесенный капитал выдан был ближайшим его наследникам. А как им за поминовение его родителей взнесено уже в мае 1825-го в сохранную казну ассигнациями 10000 рублей в пользу настоятеля с братиею Боровского Пафнутиева монастыря, то просим Московский опекунский совет, когда сие предположение приведется в исполнение, проценты уже с их 10 000 рублей выдавать за служение И поминовение его и родителей его в той новоустроенной церкви, о чем и просим тогда уведомить и отца настоятеля того монастыря.

Покойная сестра его родная, действительная тайная советница графиня Екатерина Алексеевна Мусина-Пушкина также представила 1821 года июня 28-го дня в Московскую сохранную казну билет оной казны 1820 года мая 21 дня за № 2790-м суммою ассигнациями в 2000 рублей, чтобы выдав новый билет в таковой же сумме на проценты с оной, пока

Стр. 46.

не начнется строиться церковь над гробницами князей Волконских, производили поминовение ее родителей князей Волконских; а когда начнется построение упомянутой церкви над гробницами их, тогда тот капитал выдать также на сооружение оной.

Приступая к исполнению сего завещания покойного князя Николая Алексеевича Волконского, как известно Вашему преосвященству по письму моему, душеприказчика Обольянинова, от 26 февраля сего года, душеприказчик Омельянов ездил в Боровский Пафнутиев монастырь для обозрения места, предварительных соображений и приценок с предложением выстроить в силу того завещания над гробницами князей Волконских отдельную церковь, к чему и оказывается возможность сделать ее по представляемому у сего плану и фасаду и описанию ее обширности и прочего. При измерении им места для предполагаемой церкви наместник монастыря отец Владимир предлагал продолжить стены вновь предполагаемой церкви до самого летнего собора и до южных дверей оного, чтобы, пробив стену собора аркою против мощей преподобного Пафнутия, подобно как в Московском Чудовом монастыре, чрез то открыть во вновь предполагаемую теплую церковь место, где почивают мощи угодника, дабы получить чрез то удобность и в зимнее время при мощах всегда производить богослужение, что натурально должно увеличить и число приходящих богомольцев.

При изустном моем, душеприказчика Омельянова, донесении Ваше преосвященство, не находя препятствий к испрошению у святейшего правительствующего Синода позволения на которое-либо из сих предположений, изволили изъявить при том Ваше мнение, если позволит место, то для благообразия всего собора продолжить строение вновь предполагаемой церкви во всю длину собора, то есть до самой западной стены оного.

Вследствие сих Предположений по соображении нужных обстоятельств и учинении приценок, хотя поставщики материалов и рабочих по неизвестности, будет ли позволено сооружение той церкви, и по которому проекту, к решительному согласию о ценах и не приступают; но полагаем возможным из вышеписанных ассигнованных на сие сумм от покойных князя Волконского и графини Мусиной-Пушкиной со-

орудить в силу того завещания в Боровском Пафнутиевом монастыре над гробницами покойных князей Волконских теплую церковь во имя Всех Святых, по одному из двух представляемых у сего на благоусмотрение Вашего преосвященства планов, фасадов и проектов: или по 1-му, отдельно, от построения коей может остаться капитала до двух тысяч рублей для обращения процентов с оного, вдобавок к таковым же ко взнесенным в 1825 г. 10 000 рублей на содержание той церкви и до четырех тысяч рублей для накопления процентов же на поддержание и починки согласно вышеупомянутому распоряжению покойного князя Волконского мая 1830 года; или по № 2-му, пристроить оный к летнему собору, если поддержание и содержание оной монастырь примет на свое попечение из процентов со внесенных в мае 1825 года десяти тысяч рублей; впрочем, при построении той церкви, соблюдая приличность в украшении и снабжении оной, мы не оставим иметь попечение, чтобы сколько возможно будет капитала на поддержание впредь починками и по обоим проектам; касательно продолжения предполагаемой церкви во всю длину собора мы не находим возможным исполнить оное, как по тесноте места, коего между углом предполагаемой сим образом церкви и назначенной колокольни осталось бы не более полуторы сажени, равно и по недостатку ассигнованной на то суммы, даже и без оставления денег на содержание и поддержание впредь оной починками, если б монастырь рассудил принять оное на свое попечение. Оставить же деньги из приращения процентами до накопления оных до потребного количества мы находим несообразным воле покойного завещателя, о чем донося Вашему Преосвященству и представляя у сего два плана, два фасада и два проекта, покорнейше просим по соображении Вашем испросить у святейшего правительствующего Синода на построение по одним из них церкви позволения и по получении оного сделать Ваше архипастырское распоряжение и нас не оставить Вашим уведомлением. К сему прошению генерал от инфантерии кавалер Петр Хрисанфов сын Обольянинов руку приложил. К сему прошению душеприказчик коллежский советник Всеволод Иванов сын Омельянов руку приложил. Означенные же планы, фасады, профили и проекты имеют быть представлены по тяжелой почте.

Стр. 48.

(На прошение наложена резолюция епископа Николая): Июля 7. Строительный комитет Боровского Пафнутьева монастыря, пригласив г. губернского архитектора, по внимательном рассмотрении сего прошения, представит свое мнение в Консисторию немедленно, а сия, пересмотрев мнение, даст свое заключение, доложив мне. Комитет в подлиннике с приложениями возвратит сие прошение, а у себя оставит с оных копии.

(Там же. Лл. 12, 12об, 13, 13об., 66, ббоб., 67).

7

В Калужскую Духовную Консисторию
Строительного комитета Боровского Пафнутьева монастыря

Репорт.

Резолюцией преосвященнейшего Николая, епископа Калужского и Боровского и кавалера, последовавшею на прошении душеприказчиков покойного генерал-лейтенанта князя Николая Алексеевича Волконского, генерал от инфантерии и кавалера Петра Хрисанфова сына Обольянинов а и коллежского советника и кавалера Всеволода Иванова сына Омельянова, присланном в подлинных с приложением двух планов, двух фасадов и двух проектов в сей комитет, предписано: пригласив г. губернского архитектора, по внимательном рассмотрении оного прошения представить в консисторию свое мнение, по которому из сих двух планов удобнее соорудить церковь в Пафнутьевом монастыре над гробами покойных князей Волконских, а консистория, пересмотрев мнение, даст свое заключение, доложив его преосвященству. Во исполнение коего предписания его преосвященства сообщаемо было по сему предмету из сего строительного комитета от 24-го числа минувшего месяца июля к г. губернскому архитектору Соколову, который прибывший в Боровский Пафнутиев монастырь сего августа 4-го числа осматривал обще с членами сего комитета местное положение, соображаясь с присланными планами и фасадами предполагаемой к построению церкви, и по внимательной оных поверке, согласно правилам архитектуры, наконец, предложил свое суждение рассуждению строительного комитета, что он находит,

Стр. 49.

с своей стороны, удобность устроить церковь по прошению означенных душеприказчиков по первому проекту с планом и фасадом, при прошении приложенном и им, г. архитектором, утвержденном. Сей строительный комитет по обозрении местного положения предполагаемой постройки церкви как в совокупности с соборным храмом, где опочивают мощи преподобного Пафнутия, так и в отдельности, и по надлежащем измерении долготы и широты, начиная от угла каменной палатки, устроенной над гробами предков покойного князя Николая Алексеевича Волконского, вместо которой завещал он соорудить во имя Всех Святых теплую церковь, излагает свое мнение следующего содержания.

Хотя Боровский Пафнутиев монастырь в построении вновь храмов имеющихся в комплекте семи церквей, особенной необходимой нужды не предвидит, полагает, что более полезно было для сей обители, если бы предназначаемый капитал на сооружение каменной теплой церкви над гробами князей Волконских, как угодно было сказать в завещании покойному князю Волконскому, обращен был на богоугодное сего же монастыря заведение — на устроение больничного дома, в котором удрученная староста и монашествующая братия, подвизающаяся в посте и молитвах за всех христолюбивых благотворителей святыя обители, обретает свой поздний покой. Впрочем, не препятствуя действию и благому намерению душеприказчиков покойного князя Волконского, готовых исполнить первое предначертание христианского его усердия, строительный комитет находит с своей стороны возможным и построение церкви над гробами князей Волконских по первому плану, фасаду и проекту, по коим сия церковь назначается к построению отдельно от соборного храма, и притом над самыми гробницами предков Волконских самого завещателя и к вящей угодности душеприказчиков, изъявивших в своем прошении неизменяемое усердие к поддержанию во всех отношениях церкви по сооружении и освящении оной, если уже неблагоугодно им будет завещаемую сумму употребить на построение богоугодного заведения дома в сей же обители; построение же церкви по 2-му плану, фасаду и проекту сей комитет признает неудобным. 1-е, потому что долгота и широта местного положения, если начать построение сей церкви от угла той палатки, где погребены

Стр.50.

предки князя Волконского и он сам, и продолжить до южных дверей соборного храма, совершенно несоответственна высоте соборного храма и сия церковь не только не придаст красоты и благовидности соборному храму по огромности оного, но столь униженным положением архитектуры унизит важность и величественность древнейшего здания, поскольку местная широта предполагаемой церкви будет 25 арш., долгота 35. арш., а высота только 10 арш,. между тем соборный храм имеет высоты 30-ть аршин. 2-е, потому что таковая пристройка церкви к собору причинять будет необыкновенную соборному храму сырость, для таковой нарочито предназначено уже по планам, в святейшем Синоде утвержденным, отломать существующие при соборе с северной и южной сторон церкви; но если бы сию предполагаемую к построению церковь душеприказчики покойного князя Волконского согласились устроить так, чтобы продолжить оную до самой западной стены соборного храма, а не до южных только дверей с таковым же пространством долготы и широты, высотою же в 20-ть, а не десять аршин, тогда бы сия церковь соответствовала бы огромности собора. Изложив сие мнение, строительный комитет Боровского Пафнутиева монастыря имеет честь препроводить при сем подлинное прошение означенных душеприказчиков и присланные при оном два плана, два фасада и два проекта на благорассмотрение в Духовную консисторию с таковым доношением, что построение предполагаемой церкви сей комитет на свою обязанность и ответственность по отчетности принять не может по той причине, что сей комитет, составленный для совершения монастырских строений по планам, в святейшем Синоде утвержденным, будет озабочен, кроме сей церкви, разными обязанностями.

№ 71.

5 августа 1835 г.

(Там же. Лл. 9, 9об., 10, 10об., 68, 68об., 69).

8

Проект 1-й.

Отдельную церковь каменную по плану и фасаду под № 1-м.

Длиною 20 аршин, шириною 18 аршин, вышиною с цоколем 10 аршин.

Стр.51.

Фундамент вырыть до материка, забутить с известью под лопатку шире кирпичных стен в каждой стороне на 6-ть вершков.

Цоколь из железняка или старинного кирпича с частию нового, вышиною от земли на 1/2 аршина, с прокладкою в разных местах и по карнизу пяти поясов белым тесаным камнем. Крыльцо также из тесаного белого камня.

Стены из нового хорошего кирпича толщиною в 3/2 кирпича 6-вершковые или в 4 кирпича — 5-вершковые с прокладкою железных связей по всей длине по наружным стенам в 3 ряда. А именно: по два ряда под пятами сводов и по 1-му ряду в наружном карнизе, а внутри церкви вдоль и поперек по две связи в разных местах в погонной сажени железа по 1-му пуду, с подлежащими скрепами в углах.

Своды толщиною от 2-х до 1 кирпича.

Кровлю покрыть лучшим мягким листовым железом, с выкрашением ярью медянкою с белилами.

Под полы насыпать землею и сверху песком или мусором вышиною против цоколя, и по оным выстлать квадратною лещадью по 3/4 аршина в боку.

Окна с железными решетками и двойными дубовыми рамами и стеклами.

Двери с железными притворами и замками.

По совершенной просушке стен оштукатурить снаружи и внутри.

Главу над церковью одну.

Внутри в приличных местах расписать на масле.

Сделать иконостас, покрытый колером под лак с малою позолотою и живописными образами.

Снабдить церковь:

серебряными с позолотою сосудами, ковчегом, крестом и евангелием, медными посеребренными паникадилом и подсвешниками.

Душеприказчик генерал от инфантерии кавалер Петр Обольянинов.

Душеприказчик коллежский советник Всеволод Иванович сын Омельянов.

Стр.52.

Проект 2-й.

Пристроить каменную церковь к летнему собору так, чтобы старая стена летнего собора от южных дверей до алтаря составляли северную стену новой церкви, то и выйдут стены новой церкви, поперечная восточная до алтаря 23 аршина и от алтаря до старой стены по длине новой стены 16 аршин .вышиною с цоколем 10 аршин.

Фундамент вырыть до материка, забутить с известью под лопатку, шире кирпичных стен в каждую сторону по 6 вершков.

Цоколь из железняка или старинного кирпича с частию хорошего нового, вышиною от земли 1/2 и 2 аршина с пятью поясами по карнизу и в разных местах из тесаного камня.

Стены из нового хорошего кирпича толщиною 3/2 кирпича 6-тивершковых или в 4 кирпича пятивершковых с прокладкою железных связей по всей длине по наружным стенам в три ряда. А именно: по два ряда под пятами сводов и по одному ряду в наружном карнизе, а внутри церкви через столбы вдоль и поперек в два ряда в погонной сажени связи, железа по 1-му пуду с надлежащими скрепами в углах.

Своды толщиной от 2-х до 1 кирпича.

Кровлю покрыть лучшим мягким листовым железом с выкрашением ярью медянкою с белилами.

Под полы снизу насыпать землею, сверху песком или мусором, вышиною против вновь предложенной вышины пола в летнем соборе, и по оным выстлать квадратною лещадью по 3/4 аршина в боку.

Крыльцо из белого камня с железною, выкрашенною ярью, кровлею.

Окна с железными решетками и двойными дубовыми рамами со стеклами.

Двери с железными притворами и замками.

Против мощей пробить стену летнего собора аркою и оштукатурить арку, а для зимнего времени -в летнем соборе по замощам сделать деревянный со стеклами род ниша или фонаря.

Стр.53.

Главу над церковию одну.

По совершенной просушке стен оштукатурить снаружи и внутри. Внутри в приличных местах расписать на масле.

Сделать иконостас, покрытый колером под лак с малою позолотою и живописными образами.

Снабдить церковь:

серебряными с позолотою сосудами и ковчегом, крестом и евангелием, медными посеребренными паникадилом и подсвешниками.

Душеприказчик генерал от инфантерии кавалер Петр Обольянинов.

Душеприказчик коллежский советник Всеволод Иванов сын Омельянов.

(Там же. Лл. 15—1боб.)

10

ПРОЕКТ

о построении отдельной каменной со сводами теплой церкви по плану и образцу 1836-го года апреля 8-го дня.

Длиною, кроме крыльца, 20 аршин, шириною 14 аршин, вышиною с кровлею 10 аршин.

Фундамент вырыть до материка, забутить с известью под лопатку шире кирпичных стен с каждой стороны на 6 вершков.

Цоколь из железняка или старинного кирпича с частью нового, вышиною от земли на 1 или 1/2 аршина, с прокладкою в разных местах и по карнизу трех поясов белым тесаным камнем.

Стены из нового хорошего кирпича толщиною в 3/2 кирпича 6-тивершковые с прокладкою железных связей по всей длине по наружным стенам в три ряда, а именно по два ряда под пятами сводов, и по одному ряду в наружном карнизе; а внутри церкви вдоль и поперек по две связи в разных местах, в погонной сажени железа по одному пуду с надлежащими скрепами в углах свода толщиною от двух до одного кирпича.

Кровлю покрыть лучшим мягким листовым железом с выкрашением ярью медянкою с белилами.

Стр.54.

Под полы насыпать землею и сверху песком или мусором вышиною против цоколя, и по оным выстлать квадратною лещадью по 3/4 аршина в боку.

Окна с железными решетками и двойными дубовыми рамами и стеклами.

Двери с железными притворами и замками.

По совершенной просушке стены оштукатурить снаружи и внутри.

Главу над церковью одну.

Внутри в приличных местах расписать на масле.

Сделать иконостас, покрытый колером под лак с малою позолотою и живописными образами.

Снабдить церковь:

серебряным с позолотою сосудами, ковчегом, крестом, евангелием, медными посеребренными паникадилом и подсвешниками.

(Там же. Л. 14).

11

Ваше преподобие, Милостивый Государь отец Владимир!

На вновь построенную церковь в Боровском Пафнутиевом монастыре над гробами князей Волконских при сем препровождается на оную церковь крест и яблоко с мастером Герасимом Ивановым, который от меня подряжен и на место оный поставить. Прошу означенного мастера оное исполнить. А при том оный же мастер мною подряжен сделать к оной церкви железную дверь, на каковой предмет из имеющегося нашего листового железа отпустить оному мастеру оного листового железа, сколько ему будет потребно и Почтить меня Вашим уведомлением, сколько будет отпущено листов и сколько в оных весу, чем меня обяжете. Прося Вашего благословения и святых Ваших молитв у бескровной жертвы,

с истинным почтением наивоегда пребуду Вам, Ваше преподобие, покорнейшим слугою, Петр Обольянинов.

7 генваря 1837-го.

Москва.

(Там же. Л. 23).

Стр.55.

12

1837 года генваря « » дня я, нижеподписавшийся коллежский регистратор и временно 3-й гильдии купец, иконостасных дел мастер Петр Захаров сын Миронов заключил сие условие с его высокопревосходительством Петром Хрисанфовичем Обольяниновым, а именно в том, чтоб Миронову сделать иконостас с выпуском в городе Боровске в Пафнутьевом монастыре во вновь выстроенную каменную церковь над гробами князей Волконских, по данному рисунку из соснового красного владимирского лесу сухого, и будь по оному окажутся трещины, обязуюсь на свой счет вновь переделать равно и для образов дцки; престол и жертвенник, запрестольный крест и Божией Матери дцку с рукоятием и тумбами и два креста; налоев: к престолу, святцам, под евангелием и на крылосы два в виде шкапов с полками и дверками, и подвижный налой, для благословения хлебов стол. Столярную работу вышлатлевать и покрыть белого цвета краскою шифервейсом и с лаком, а затем и резную работу вызолотить червонным полузолотниковым золотом на полимент и мат, и всю вышеписаиную работу с доставкою на место и украшением непременно к августу месяца сего 1837 года. Взял же я, Миронов, с его высокопревосходительства за всю вышеписанную работу 2300 руб. монетою. Деньги же мне, Миронову, получать в четыре срока: 1-ю часть в задаток, 2-ю по сделании деревянной работы, 3-ю для золота, а 4-ю по окончании работы, которое условие и хранить с обеих сторон свято.

(Там же. Л. 24).

13

Отправлено в Боровский Пафнутиев монастырь от г-на душеприказчика генерала от инфантерии и кавалера Петра Хрисанфовича Обольянинова принадлежности церковной во вновь отделанную церковь над гробами князей Волконских марта 11 дня 1838 года.

Регистр вещам.

4 лампады с цепями верхушками.

1 спускная с цепями.

1 чаша для водосвятия.

1 блюдо всенощное.

Стр.56.

2 кадила.
1 тарелка.
1 шандал.
Всего весу 1 пуд 35 фун.

3 подсвечников выносных	26 фун.
железа	26 фун.
1 кропило	
1 чайник	$2^3/8$ фун.
1 жаровня	
1 щипцы большие	
2 щипцов маленьких	
1 рукомойный таз	6'/2 фун

(Там же. Л. 25).

14

Ваше Высокопреподобие,
Милостивый государь!

По обязанности моей душеприказчества при сем отправляю принадлежность церковную для вновь устроенной церкви в Пафнутьевом монастыре над гробами князей Волконских, а что именно отправлено, о том прилагается регистр, мною подписанный. Прошу по оной описи принять и почтить меня Вашим уведомлением, чем истинно меня обяжете. Прося Вашего благословения и святых молитв у бескровной жертвы, помяните меня, престарелого старца.

С истинным почитанием и совершенною преданностию наивсегда имею честь быть Вашего Высокопреподобия Милостивого государя покорнейший слуга Петр Обольянинов.

24 мая 1838.
Москва.
(Там же. Л. 26)

1838 года мая 24 дня. Опись отправленным вещам в Боровский Пуфнутиев монастырь в церковь, устроенную над гробами князей Волконских**,** от душеприказчика Его Высокопревосходительства Петра Хрисанфовича Ообольянинова. А именно:

1. Ризы парчовые с широкими галунами и обшиты гази-

Стр.57

ком зубчатым с шитыми крестами. К ним подризник желтый штофный, пояс, епитрахиль и двое поручей, стихарь и орарь.

2. Две ризы штофные малиновые обшиты галуном, к ним два подризника шелковые, две епитрахили, два пояса, трое поручей, стихарь и орарь.

3. Две ризы голубые штофные, обшиты галуном; к ним два подризника шелковые, две епитрахили, два пояса, трое поручей, стихарь и орарь.

4. Черные ризы, при них подризник коленкоровый, епитрахиль, пояс, двое поручей, стихарь и орарь.

5. Одежды: на престол и жертвенник парчовые, обшиты широким галуном.

6. Одежды на престол и жертвенник малиновые штофные, спереди обшиты широким галуном.

7. Пелена под Евангелие парчевая с широким галуном.

8. Пелена под Евангелие штофная голубая.

9. Занавесь штофная малиновая.

10. Воздухи бархатные малиновые с хоругвями и шитыми крестами с золотою бахромою.

11. Воздухи голубые штофные с шитыми крестами и бахромою.

12. Воздухи черные полубархатные с крестами и бахромою.

13. Пелена простая.

14. Лампада медная, высеребренная, на середину церкви.

15. Подсвечников два — к двунадесятым праздникам и всем святым.

16. Малиновая лампадка.

Книги.

Устав церковный.

Требник полный.

Апостол.

Псалтырь следованная.

Служебник.

Цепь железная для паникадила.

Клеенки 10 аршин для дверей.

Образов два: Всех Святых и Двунадесяти Праздников.

Масла душистого две баночки.

Местных свеч с налепками—4 21 фун,

Стр.58

Свеч для праздничных икон—2	8 фун.
«—» запрестольных — 3	9 фун.
«—» в паникадило и на спуск—10	5 —»—
—»— на жертвенник и на малый спуск—3	1 —»—
—»— мелких — 20	20 —»—
Мастики	1/2 —»—
Воску	1 —»—
Ладану росного	1/2 —»—
—»— простого	2 —»—
Мыла 5 штук	5 штук
Губок	5 »— »—
Для антиминса плоская губка	1 —»—
Для потира губка	1 —»—
Снурку для престола	60 арш.
Хитон на престол	1 —»—
Сорочник с лентами	5 —»—
На жертвенник и престол покров и пелена	2 — »—
Платок для причащения	1 —»—
Снурков на хоругви	8 арш.
Пробоев на спуски	2 —»—
Снурку для спусков	22 —»—
Ковра	8 арш.
Кропило	1 арш.
Занавесь на вход и к ней снурку белого	22 — »—
На столик одежда из миткалю	
Полотенец при освящении на обтирание рук	9 — »—
Воды розовой	1 бутылка
Вина церковного	1 ведро
Крючков к местным образам	5
Прут	1
Пробоев	2
Скоб железных	2
Крючков	2
Зеркало в рамке	1

Генерал от инфантерии кавалер Петр Обольянинов.
(Там же). Л. 27, 27об)

16

Счет церковным серебряным вещам. Марта 9-го 1838 года.

Сосуд со всем прибором	2 фун. 60 зол.
Ковчег напрестольный	1 —»— 63'/2зол.

Стр.59.

Крест 1 —»—
Ковшик для теплоты 19'/2 зол.
Итого 5 фун. 47 зол. по 125 руб. — 686 руб. 20 коп.
Евангелие с серебряной
вызолоченной доской и с
иконными образами, а назади
наугольники на бархате 300 руб.
Копье
Всего на сумму 986 руб. 20 коп.
Душеприказчик Петр Обольянинов.
(Там же. Л. 28)

17

Ваше высокопреподобие,

Милостивый Государь!

По извещению Вашему, что в Боровском монастыре над гробами князей Волконских церковь отстроена и принадлежностию церковного снабжена, на что и требует моего назначения к освящению сего храма времени, в таком случае при старости моих лет вверяю Вашему Высокопреподобию вполне к освящению храма на Ваше попечение время, и на сей предмет препровождаю я сто рублей. Прошу Вас помянуть меня на святых Ваших молитвах.

С истинным почитанием и преданностию наивсегда имею честь быть Вашего Высокопреподобия Милостивого Государя поокрнейший слуга Петр Обольянинов.

10 июля 1838-го.

с. Никольское

(Там же. Л. 29).

18

План церкви во имя Всех Святых, выстроенной в 1836, 1837 и 1838-м годах, по завещанию покойного генерал-лейтенанта и кавалера князя Николая Алексеевича Волконского в Боровском Пафнутьевом монастыре над гробницами его и родителей его князей Волконских.

Для усмотрения, в которых местах (сколько известно) погребены чьи тела.

Стр.60.

№1-й создателя храма сего генерал-лейтенанта князя Николая Алексеевича.

№ 2 супруги его княгини Федосьи Петровны.

№ 3 сестры его княгини Анны Алексеевны.

№ 4 брата его бригадира князя Петра Алексеевича.

№ 5 дяди его генерал-аншефа князя Михаила Никитича Волконского.

№ 6 князя Павла} Михайловичей Волконских, сыновей

№ 7 князя Льва } князя Михаила Никитича.

В прочих местах большой продолговато-четвероугольной палатки над гробницами родителей завещателя, коего внутренние стены отмечены двойными линиями, погребены тела: родителей его, бригадира князя Алексея Никитича и княгини Маргариты Родионовны; детей его, младенцев князя Михаила и княгини Маргариты, брата его, князя Михаила Алексеевича, и князя Петра Алексеевича супруги княгини Софьи Ивановны и сыновей его князя Ивана и князя Алексея Петровичей.

Покойного генерал-лейтенанта князя Николая Алексеевича Волконского душеприказчик коллежский советник Всеволод Омельянов.

(Там же. Л. 30)

19

Ваше Высокопреподобие,

Милостивый Государь!

Покойная действительная тайная советница графиня Екатерина Алексеевна Мусина-Пушкина внесла в Московскую Сохранную казну при объявлении ее от 28-го июня 1821 года билет оной Сохранной казны «А» в 2000 рублей, «с Тем, чтобы выдать в оных новый билет, отослать его в Боровский Пафнутиев монастырь и по оному проценты ежегодно выдавать настоятелю того монастыря с братиею за поминовение родителей ее, до того времени, пока начнется строиться в том монастыре церковь над гробами родителей.ее князей Волконских; а когда оная начнет строиться, тогда выдать взнесенный ею капитал на построение той церкви». А как построение оной по завещанию покойного родного брата ее генерал - лейтенанта князь Николая Алексеевича Волконского по распоряжению нас, душеприказчиков, приходит уже

Стр.61.

к окончанию, то для получения нам того капитала, приобщения оного к оставшимся от постройки церкви деньгами и совокупного взноса оных в Московскую сохранную казну для приращени процентами, назначенными частию на содержание, служение и поминовение в той церкви вдобавок к назначенным по хранящемуся в Московской сохранной казне объявлению покойного завещателя князя Волконского от « »-го мая 1830 года «а сей предмет процентов со взнесенных им в Московскую Сохранную казну в мае 1825-го года «А» десяти тысяч рублей и частию на поддержание впредь той церкви починками. Покорнейше просим Ваше Высокопреподобие означенный билет Сохранной казны нам выдать под расписку одного из нас, душеприказчиков, и о том Московского Опекунского Совета Сохранную казну уведомить; в чем вместе с сим мы просим и Его Преосвященство преосвященнейшего Николая епископа Калужского и Боровского и кавалера оказать его архипастырское содействие, прося ваших святых молитв и благословения.

С истинным почтением и преданиостию наивсегда имеем честь быть

Вашего Высокопреподобия

Милостивого Государя

покорнейший слуга

душеприказчик Петр Обольянинов,

покорнейший слуга

душеприказчик Всеволод Омельянов

30 августа 1838-го.

(Там же. Лл. 33, 39)

20

Ваше Преосвященство,

Милостивый Государь!

Покойная действительная тайная советница графиня Екатерина Алексеевна Мусина-Пушкина внесла в Московскую Сохранную казну при объявлении ее от 28 июня 1821 года билет оной Сохранной казны ассигнациями в две тысячи рублей «с тем чтобы выдать в оных новый билет, отослать его в Боровский Пафнутиев монастырь и по оному проценты ежегодно выдавать настоятелю того монастыря с братиею за поминовение родителей ее до того времени, пока

Стр.62.

начнется строиться в том монастыре церковь над гробницами родителей ее князей Волконских, а когда оная начнется строиться, тогда выдать взнесенный ею капитал на построение той церкви».

А как означенная церковь над гробницами родителей ее князей Волконских по завещанию покойного родного брата ее генерал - лейтенанта князя Никола Алексеевича Волконского под наблюдением нас, душеприказчиков, уже построена, то взнесенные от графини Мусиной—Пушкиной ассигнациями две тысячи рублей и должны поступить в строительный той церкви капитал; остаток же того капитала по хранящемуся Московского опекунсткого совета в Сохранной казне объявлению завещателя князя Волконского 1830 года мая « » дня на обеспечение впредь содержания и поддержание той церкви имеет быть внесен Московского опекунского совета в Сохранную казну для приращения процентами, чтобы с части оного проценты накоплялись на случай могущих быть впредь в оной церкви починок и поправок, и в части проценты ежегодно выдавать в тот монастырь на содержание той церкви и за служение в оной и поминовение по данному поминальнику, вдобавок к процентам, получаемых в монастыре со внесенных завещателем 25 мая 1825 года за служение и поминовение его и родителей его ассигнациями десяти тысяч рублей. Но как по тому билету со внесенных от графини Мусиной — Пушкиной двух тысяч рублей получалось монастырем по пяти процентов, а, переменив оный другим, будут получать только по четыре процента, то, желая при исполнении воли означенных вкладчиков соблюсти и пользу монастыря, мы имеем честь представить на благоупотребление Вашего Преосвященства, не будет ли Вам удобно распорядиться так, чтобы означенный монастырь, продолжая получать проценты по тому же прежнему билету, употреблял оные впредь не иначе как на содержание той церкви, за служение в оной и поминовение, вдобавок к процентам со взносимых нами для сего ж предмета еще ассигнациями двух тысяч рублей и получаемых монастырем со взнесенных покойным завещателем ассигнациями десяти тысяч рублей. Если, паче чаяния, таковые распоряжения почему-либо Вашему Преосвященству сделать будет неугодно, в таковом случае покорнейше просим приказать означенный билет на взнесенные графинею Мусиной-Пушкиной «А» 2000 р. для получения

Стр.63.

по оному нами, душеприказчиками, нам выдать под расписку одного из нас, душеприказчиков, и о том Московскую Сохранную казну уведомить. Прося Вашего архипастырского благословения у бескровной жертвы святых Ваших молитв.

С истинным почитанием и преданностию наивсегда имею честь быть

Вашего Преосвященства

Милостивого Государя

покорнейшим слугою

душеприказчик Петр Обольянинов

покорнейший слуга

душеприказчик Всеволод Омельянов

1-го октября 1838 года

Его Преосвященству епископу

Калужскому ,и Боровскому

Николаю.

(Перед началом письма резолюция епископа Николая; «Октябрь 10. 0. архимандрит Геннадий с старшею братиею имеет представить мне письменный отзыв, на какое они предположение душеприказчиков больше согласны. При отзыве возвратить сие письмо и приложить копии с билетов в 2000 рублей и в 10000 рублей для дальнейшего распоряжения по сему делу».)

(Там же. Лл. 34, 34об, 63).

21

Ваше Высокопреподобие!

Милостивый Государь!

Сделаны для церкви князей Волконских вверенного Вашему Высокопреподобию Боровского Пафнутьева монастыря два малых образа Спасителя и Богоматери «а царские врата и один образ Спасителя Нерукотвореиного в киоте над наружную дверь, четыре медных вызолоченных доски с надписями и малыми финифтяными на них образами для прибивки оных к стенам церкви против гробниц князя Николая Алексеевича и княгини Федосьи Петровны в паперти с левой, княжны Анны Алексеевны в палерти с правой стороны, а князь Петра Алексеевича в алтаре с правой стороны против его гробницы. Комод дубового дерева со шкафом и замками

Стр.64.

для хранения риз, два медных высеребренных малых выносных подсвечника для поставления их пред запрестольными Распятием и образом Богоматери, и поминальник князей Волконских. Равно и пожертвованые в ту же церковь внукою покойного князя Николая Алексеевича Елизаветою Владимировною Повалишиной покров и два воздуха бархатные вишневого цвета с херувимами и шитыми крестами, вышитые бусами и блестками и обшитые бахромою и узким газом, для препровождения при случае в ту церковь доставлены правящему должность казначея и поверенному по подворью того монастыря отцу иеродьякону Никанору, о получении коих покорнейше прошу Петра Хрисанфовича уведомить.

Прося Вашего благословения, имею честь быть с совершенным почитанием и преданностию,

Милостивый Государь,
Вашего Высокопреподобия
покорнейший слуга
Всеволод Омельянов

Москва
Декабрь 9-го дня 1838-го года
(Там же. Л. 34).

22

ОПИСЬ ЦЕРКВИ ВО ИМЯ ВСЕХ СВЯТЫХ,

построенной по завещанию покойного генерал-лейтенанта и кавалера князь Николая Алексеевича Волконского над гробницами его и родителей его князей Волконских Калужской губернии в Боровском монастыре преподобного Пафнутия по плану, профилям и фасадам, утвержденным 1836-го года апреля 8-го дня преосвященным Николаем епископом Калужским и Боровским и кавалером, и освященной его же преосвященством обще со священно - архимандритом того монастыря Геннадием 1838 года сентября 11-го дня.

Церковь на каменном фундаменте, до материка забученном известью, каменная со сводами, длиною 20 аршин, шириною 14 арш., вышиною с цоколем 10 аршин.

Цоколь из кирпича, а снаружи из белого тесаного камня, с прокладкою такового ж в разных местах и по карнизу 3-х поясов.

Стр.65.

Карниз и крыльцо также из тесаного белого камня.

Стены боковые у алтаря и задние у паперти толщиною 1 арш. 5 вер., а поперечные внутренние, под главным сводом толщиною 1 арш. 14 вершков, с прокладкою в стенах и углах железных связей.

Кровля покрыта листовым железом и выкрашена ярью медянкою с белилами.

Пол выстлан квадратною лещадью по 3/4 арш. в боку.

Окон с железными решетками и двойными пудовыми рамами, выкрашенными белою краскою со стеклами в алтаре 3, а в церкви 4.

Двери одни, с притворами наружными железными, а внутренними деревянными, обитыми войлоком и клеенкою, с 2-мя висящими замками.

Церковь снаружи и внутри оштукатурена и выбелена.

Над церковью глава с крестом и яблоком под оным, обитая белою жестью.

Печей изразцовых обливных 2-е, с обыкновенными печными приборами и душниками, как из самых печей, так и проведенными в алтарь в стенах.

Мраморных досок с надгробными надписями, вделанных во внутренние стены церкви, три, с малым при каждом образом.

Клиросов деревянных, выкрашенных белою краскою под лак, местами с вызолоченною резьбою—два.

Статья 1-я.

1. Иконостас соснового дерева гладкой работы полуциркульной с 4 колоннами, покрытый лаком по грунту белого цвета, с позлащенною по местам резьбою.

2. В оном иконостасе Царские врата прорезной работы позлащенные с 4-мя евагелистами, в середине коих образ Благовещения Пресвятым Богородицы.

3. Над сими вратами изображение Святого. Духа в виде голубя, в полуциркульном позлащенном сиянии.

4. По правую сторону царских врат местный образ Спаса Всемилостивого, с изображением с одной стороны Господа Саваофа и с другой — Животворящего креста.

5. Засим местный образ храмовый во имя Всех Святых.

6. По левую сторону царских врат местный образ Божи-

ей Матери с превечным младенцем, наименованный «Что тя наречем, о, Благодатная».

7. За сим образом местная икона святителя Николая и преподобномученицы Феодосии на одной доске.

8. На южных дверях изображение архистратига Божия Михаила.

9. На северных дверях изображение архангела Уриила.

10. Выше местных икон дванадесять геподских и богородичных праздников, а именно:

11. Над местною иконою Спаса Всемилостивого образ Вход в Иерусалим и боголепного Преображения Христа Спасителя.

12. Над южными дверми образ Восстания из гроба Христа Спасителя и славного Его на небеса Восшествия.

13. Над храмовым образом Всех Святых образ Рождества Пресвятыя Богородицы и славного Ее во храм Введения.

14. По левую сторону над местным образом Богородицы образ Богоявления Господия и славного его Встретения.

15. Над северными дверми образ Рождества Христова и Благовещения Пресвятыя Богородицы.

16. Над местным образом Св. Николая и Феодосии образ Сошествия Святого Духа и Успения Божией Матери.

17. Над Царскими вратами в арке образ Тайной Господней Вечери, вокруг которого изображены дванадесять апостолов на пяти небольших круглых деках.

18. Поверх всего иконостаса Животворящий крест Господень с изображением Распятия Христа Спасителя с предстоящими на нем лицами: Божиею Матерью и Иоанном Богословом писаны на особых деках.

19. Две хоругви, писанные на парсуне, с изображением икон: при правом клиросе стоящей — Восстания из гроба Христа Спасителя и Благовещения Пресвятыя Богородицы, а при левом клиросе стощей — Живоначальныя Троицы и Всех Святых, при них 4 кисти золотые.

20. За клиросами — два аналогия деревянных столярной работы с позлащенною резьбою.

21. На одном из них — икона Воскресения Христова с дванадесятыми праздниками.

22. На другом — икона Всех Святых[1].

23. Аналогий для чтения Евангелия, расписанный масля-

Стр.67.

ными красками на холсте с изображением четырех евангелистов.

24. Два аналогия для клиросного чтения белые лаковые, из них 1-й с небольшим замком, а третий лаковый же в алтаре—для положения служебника.

В алтаре.

25. Престол дубовый столярной работы, таковой же и жертвенник, устроенный по плану ширины алтаря.

26. На горнем месте — образ Нерукотворенного Спаса Христа, длиною 2/2 четверти, при нем небольшое медное посеребренное паникадило.

27. За престолом — Животворящий крест и образ Божией Матери, именуемой Казанская с рукоятиями на особых доках, в тумбах деревянных, покрашенных белою краскою под лак, на обороте — образ Божией Матери, образ святителя Николая.

28. Внутри алтаря над царскими вратами — образ Живоначальныя Троицы небольшой, именуемый Отечество.

29. Столик для благословения хлебов во время всенощного бдения, выкрашенный белою краскою. Во всем иконостасе и алтаре иконы без окладов и венцов.

Статья 2-я.

1. Пред четырьмя местными иконами четыре медные посеребренные с цепями и верхушками лампады, и одна над царскими дверями спускная таковая ж, но только поменьше.

2. Чаша для водосвятия медная посеребренная.

3. Блюдо для благословения хлебов на всенощном бдении, медное посеребренное.

4. Два кадила медные посеребренные.

5. Одна тарелка медная посеребренная.

6. Один шандал медный посеребренный. Во всех сих вещах весу 1 пуд 35 фун.

7. Среди церкви люстра медная посеребренная с тремя цепями и верхушкою таковою ж, на ней 9 небольших подсвешников медных же посеребренных, в коей вес неизвестен.

8. Два подсвешника для постановления пред аналогиями, Воскресения Христова и Всех Святых, в коих вес неизвестен,

Стр.68.

9. Три подсвешника выносные медные посеребренные, в коих весу 26-ть фунтов.

10. Чайник для согретия теплоты — красной меди, в коем весу 2 фун. 3/8.

11. Рукомойник и при нем таз желтой меди, в коих весу 6'/2 фун.

12. Жаровня и трое щипцов железнх.

Статья 3-я.

О вещах напрестольных и одеждах.

1. Святое Евангелие печатное 1836 года, индикта 9-го, на полуалександрийской бумаге в лист, в золотом обрезе, у коего верхняя дека обложена вызлащенным с чеканью серебром; на ней пять пуклей, на одном из сих в средине изображено Восстание из гроба Христа Спасителя, на прочих — четыре евангелиста, а нижняя дека обложена бархатом малиновым, на коей тако ж пять пуклей серебряных вызлащенных с изображением та средней Животворящего Креста Господня; при оном Евангелии — две застежки серебряные вызлащенные с чеканью, а другая половина — бархата малинового.

2. Животворящий напрестольный крест весь серебрянный и с обеих сторон вызлащенный гладкий; на нем находится пять штук чеканных: 1-я — Распятие Господне, 2-я вверху — Господь Саваоф, 3-я по правую сторону — образ Богоматери, 4-я — Иоанн Богослов, 5-я, пониже распятия Господня, адамова голова, а весу в сем кресте один фунт.

3. Ковчег серебряный, местами с обеих сторон позлащенный, с четырьмя штуками финифтяными, две штуки — в рипидах, держимых при ковчаге двумя ангелами серебряными, третья — при гробнице, на которой изображено Положение во гроб Господа Иисуса Христа, четвертая — наверху самого ковчега, па таковой же изображено Восстание.из гроба Спасителя, в серебряной оправе, с вызлащенным около него сиянием, высота ж оного — 8 вершков, весу в нем 1 фунт 6372 золоти.

4. Потир серебряный вызлащенный с изображением резных на нем Христа Спасителя, Божией Матери, Иоанна Предтечи и Животнорящего Креста Господня, с надписью вверху: «Тело Христово примите, источника бессмертного

вкусите», у коего рукоятие и дно чеканные, на котором также четыре штуки чеканные, между коими находятся и резные иконы, изображающие страдания Иисуса Христа, в нем весу 1 фунт. 36 золот.

5. При нем дискос серебряный вызлащенный с изображением резным Иисуса Христа, лежащего на блюде, и предстоящих пред «им двух Св. Ангелов с надписанием вокруг: «Се Агнец Божий внемляй грехи мира», в нем весу $55^{3}/4$ золотников.

6. Две тарелочки серебряные вызлащенные с изображениями резными «а первой— Животворящий Крест Господень, на второй — Знамение Пресвятыя Богородицы, в сих весу 33'/2 золотника.

7. Звезда и лжица серебряные вызлащенные гладкие, вверху звезды изображено всевидящее око Божие, а на конце лжицы небольшой крестик, в сих весу 31'/4 золот.

8. Ковш для подаяния теплоты серебряный гладкий, а внутри вызлащенный, у коего ручка с изображением резным Животворящего Креста Господня серебряная ж, весу 19'/2 золотников.

9. Копие стальное продолговатое в серебряной оправе, у которого ручка черного дерева.

10. Литон и при нем губка для антиминса.

11. Губа для отирания потира.

12. Платок для причастия.

13. Две сарачицы из холстины, одна для престола, а другая для жертвенника.

О одеждах

14. Одежда на престоле малиновая штофная, спереди обшита золотым односторонним средней ширины галуном, крест на ней такового ж галуна.

15. Таковая ж одежда и для жертвенника.

16. Одежда на престоле парчовая по малиновому атласу, обшитая кругом широким золотым односторонним галуном, крест на ней такового ж галуна, у оной верх штофный малиновый.

17. Таковая ж одежда и для жертвенника, обшитая таким же галуном с одной стороны, с таким же крестом.

18. Занавес к царским вратам штофный малиновый, на

Стр.70.

коем небольшой крест из узкого одностороннего галуна.

19. Одно кропило новое с приличным рукоятием.

О воздухах

1. Покров и два воздуха бархатные малиновые с херувимами и шитыми крестами, с золотою бахромою и узким газом.

2. Покров и два воздуха голубые штофные с шитыми крестами и золотою бахромою и узким газом.

3. Покров и два воздуха черные полубархатные с крестами и бахромою серебряные.

4. Покров для престола полосатой материи, обшитой лентою с крестом из узкого мишурного газа.

5. Покров для жертвенника таковой же полосатой материи.

6. Зеркало обложено раскрашенной деревянной рамкой.

О ризах

1. Риза парчовая по малиновому атласу с широкими золотыми односторонними галунами, обшита газиком зубчатым, на ней крест и звезда, шитая золотом.

2. Риза штофная малиновая, обшита вокруг средним золотым односторонним галуном, на ней крест и звезда того ж галуна.

3. Другая риза таковая ж.

4. Риза голубая штофная, обшита средним золотым односторонним галуном, на ней крест и звезда того ж галуна.

5. Другая риза таковая ж.

6. Риза полубархатная черного цвета, обшита серебряным односторонним галуном средней ширины, на ней крест и звезда того ж галуна.

О подризниках

1. Подризник желтый штофный, обшитый вокруг золотым односторонним нешироким галуном, крест на нем того ж галуна.

2. Подризник шелковый темно-зеленого цвета с синим, обшит вокруг нешироким золотым односторонним галуном, крест на нем того ж галуна.

3. Другой подризник таковой же.

4. Подризник шелковый полосатый обшит нешироким галуном, крест на нем такового ж галуна,

Стр.71.

5. Другой подризник таковой же.

6. Подризник черный коленкоровый, обшит нешироким серебряным односторонним галуном, крест на нем такового ж галуна.

О стихарях

1. Стихарь парчовый по малиновому атласу с широким золотым односторонним галуном, и пуговицами медными, обшит золотым газиком зубчатым, крест на нем шитый золотом.

2. Стихарь штофный малинового цвета, обшитый нешироким золотым односторонним галуном, крест на нем того же галуна, с медными пуговицами.

3. Стихарь голубой штофный, обшитый нешироким золотым односторонним галуном, на нем крест того ж галуна с медными пуговицами.

4. Стихарь полубархатный черного цвета, обшитый нешироким серебряным односторонним галуном, на нем крест того ж галуна, с медными пуговицами.

О епитрахилях

1. Епитрахиль парчовая по малиновому атласу, с широким золотым одпосторонним галуном, обшита золотым газиком зубчатым, на ней три креста золотого шитья.

2. Епитрахиль штофная малиновая, обшита золотым односторонним нешироким галуном, на ней три креста того ж галуна.

3. Другая епитрахиль таковая ж.

4. Епитрахиль голубая штофная, обшита нешироким золотым односторонним галуном, на ней три креста того ж галуна.

5. Другая епитрахиль таковая ж.

6. Риза полубархатная черного цвета, обшита серебряным нешироким газом, на ней три креста того ж газа.

О поясах

1. Пояс парчовый, обшит газиком золотым зубчатым, на нем крест узенького золотого газа.

2. Пояс штофный малиновый, обшитый лентою, на нем Крест узенького золотого газа.

3. Другой пояс таковой же,

Стр.72.

4. Пояс голубой штофный, обшитый лентою, на нем крест узенького золотого галуна.

5. Другой пояс таковой же.

6. Пояс черного полубархата, обшитый серебряным газом, на нем крест того же газа.

О поручах

1. Двое поручей парчовых, обшитых золотым односторонним газом зубчатым, на них по одному кресту узенького газа.

12. Трое поручей штофных малиновых, обшиты лентою, на них по одному кресту узенького газа.

3. Трое поручей голубой штофной материи, обшитых лентою, на них крест узенького газа.

4. Двое поручей черного полубархата, кресты на них узкого серебряного газа, обшитые им же.

Об орарях

1. Орарь парчовый, обшитый золотым зубчатым газиком, на нем семь крестов узкого газа.

2. Орарь штофный малиновый, обшитый узеньким золотым галуном, на нем 7 крестов того ж галуна.

3. Орарь голубой штофный, обшитый узеньким голубым газом, на нем 7 крестов того ж газа.

4. Орарь полубархатный черного цвета, на нем 7 крестов серебрянного газа, обшит также газом.

О пеленах

1. Пелена под Евангелие парчовая по малиновому атласу, обложена вокруг широким золотым односторонним галуном и узким зубчатым газом; на ней два креста того ж галуна, один осьмиконечный, а другой — четвероконечный небольшой.

2. Пелена под Евангелие штофная голубая, обложена вокруг узким газом, на ней креста того ж газа, один осьмиконечный, а другой — четвероконечный небольшой.

3. Пелена на аналой полосатой материи, крест на ней узкого мишурного газа, а кругом обшита таковым же.

4. Покров на престол малинового штофа на коленкоровой подкладке, на ней крест из среднего залотого галуна.

Стр.73.

5. Ковер мерою восемь аршин, ширина оного пять четвертей.

О книгах

1. Церковный устав, московской печати, на белой в лист бумаге, с летописью, в коленкоровом переплете, печатан 1802-го года.

2. Псалтирь со воследованием, в лист, в кожаном переплете, московской печати с летописью, печатан 1837 года.

3. Требник в лист в кожаном переплете, московской печати с летописью, печатан 1836 года.

4. Служебник в 1/8 долю листа, в кожаном переплете, московской печати, с летописью, печатан 1837 года.

5. Книга Деяния Святых Апостолов, в лист, в кожаном переплете, московской печати с летописью, печатана 1836-го года.

Архимандрит Геннадий
Душеприказчик, коллежский советник Всеволод
Иванов сын Омельянов.
Душеприказчик, генерал от инфантерии кавалер
Петр Хрисанфов сын Обольянинов.

Присланы при письме от 9 декабря 1839-го:

1. Образ Спасителя Нерукотворенного над наружною дверью в киоте.

2. Покров и два воздуха бархатные вишневого цвета с херувимами и шитыми крестами, вышитые блестками и бусами и вышитые серебряною бахромою и узким газом.

3. Комод дубового дерева со шкафом и замками для хранения риз.

4. Два медных высеребренных малых выносных подсвечника.

5. Два малых образа Спасителя и Богоматери к Царским дверям.

(Там же. Лл. 54—61 и об).

Стр.74.

ИСТОЧНИКИ. ЛИТЕРАТУРА.

1. Долгоруков П. Родословная книга. СПб., 1854. С. 255—270; Род князей Волконских. Материалы, собранные и обработанные Е. Г. Волконской. СПб., 1900. С. 729,835—836.

2. Акты времени правления царя Василия Шуйского. 1060—1609 гг. М, 1914. № 107. С. 359—363; Осипов В. И. Тайна Андрея Клешнина // «За коммунизм». Боровск, 1988. № 57.

3. РИБ. Т. 1. СПб., 1872. С. 198—200.

4. ЧОИДР. М., 1865. Кн. 4. Разд. V. С: 10:

5. Горокий А. В. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры // ЧОИДР. М,, 1878. Кн. 4. С. 113.

6. Русский архив. М., 1892. Кн. 1. С. 27.

7. ПСРЛ. Т. 14. Ч. 1.

8. Род князей Волконских... С. 239—261.

9. Там же. С. 621—630.

10. Там же. С. 349—621.

11. Там же. С. 399.

12. Там же. С. 670—671.

13. Там же. С. 676—681.

14. РГАДА. Ф. 1198. Он. Ч. 2. № 4/5043; Летопись Калужская. Калуга, 1991. С. 66.

15. Летопись Калужская. С. 67.

16. Род князей Волконских... С. 698—701.

17. РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ч. 2. № 4288. Л: 18:

18. РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ч. 2. № 4321. Л. 1 —1об:

19. Там же. № 4336. Лл. 1 —1об., 6

20. Там же. № 4632.

Стр.75.

ОСИПОВА А. И. ОСИПОВ В. И.
ЖУРНАЛ «ЦЕРКОВЬ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ БОРОВСКОГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА НАЧАЛА XX ВЕКА

Старообрядческий церковно - общественный журнал «Церковь» выходил еженедельно с 1908 по 1914 гг. В 1914 г. удалось выпустить лишь 42 номера: издание было прекращено решением Московского окружного суда. Издателем журнала был А. И. Королев, финансировал его П. П. Рябушинский. Редактировал журнал П. И. Завьялов, а с № 12 за 1912 г. — И. П. Федоров.

Журнал показывал жизнь старообрядцев поповского направления всей России, и сведения о боровских староверах скудно разбросаны по страницам журнала. За неполные семь лет издания Боровску посвящено 35 заметок, опубликовано 13 фотографий. Наиболее насыщены боровской тематикой подшивки за первые два года существования журнала: в 1908 г. Боровску посвящены 10 заметок и 2 фотографии, в 1909 г.—6 заметок и 9 фотографий, в 1910 и 1911 гг. вышло по одной заметке, в 1912 г. — 8, в 1913 г.—2, в 1914 г. — 7 заметок и две фотографии.

По этим отрывочным заметкам, разумеется, невозможно составить сколько-нибудь целостную картину жизни боровского старообрядческого общества начала XX века. Но, думается, для боровского краеведения даже эти сухие газетные факты имеют существенное значение: ведь тема эта остается совершенно неразработанной.

Время, о котором идет речь, — короткий, но очень яркий период в истории старообрядческого движния. Страницы журнала «Церковь» полны сообщений о строительстве новых храмов, об открытии новых приходов. Что касается Боровска, то здесь к 1908 г. существовало несколько общин разных толков. В журнале «Церковь» упоминаются некоторые из них: Всехсвятская, Покровская 1-я, Покровская 2-я, тульско-лужковская[1]. Большинство из них долгое время не имели постоянных молитвенных домов и были вынуждены проводить богослужения попеременно в домах богатых прихо-

жан. 1908 год стал переломным для боровских общин: регистрировались давно существовавшие общины,[2] строились новые храмы.

Ранее других был построен храм во имя Всех Святых. Всехсвятская община объединяла старообрядцев, принявших Окружное послание 1862 г. и именовавшихся «окружниками». Не имея постоянного помещения для проведения богослужений, община продолжительное время «кочевала» по домам своих прихожан: Пашутиных, Меренковых, Глухаревых[3] пока купцам Ф. И. Шокину и Санину после долгих мытарств не удалось добиться разрешения на постройку молельного дома, который был освящен в конце 1890-х гг.[5] и располагался на ул. Успенской (ныне ул. Ленина). Храм поражал современников добротностью постройки (паровое отопление!) и роскошью отделки[6]. Тем не менее в изданиях господствующей церкви храм продолжал именоваться молельней.[7] С 1980 г. молельный дом начинает приобретать и внешний облик храма. 29 июня 1908 г. состоялась закладка колокольни при храме Всех Святых, которая строилась «на средства общины и добровольные пожертвования прихожан».[8] 6 декабря 1908 г. на Всехсвятском храме был торжественно установлен крест.[9] К марту 1909 г. колокольня была отстроена и 22 марта были подняты колокола.[10] Самые большие из них были пожертвованы боровскими купцами и фабрикантами Саниными (60 пудов) и П. П. и А. П. Ежиковыми (205 пудов)[11].

Бессменным настоятелем храма Всех Святых был о. Карп Лазаревич Тетеркин. Со времени своего рукоположения в сан священника в 1888 году он служил в этой общине[12]. На время его служения здесь пришлось строительство нового храма, его стараниями при храме было создано училище крюкового пения[13], по инициативе о. Карпа ежегодно 11 сентября совершался крестный ход на могилу боярыни Ф. П. Морозовой и княгини Е. П. Урусовой[14]. Не менее активную роль в организации жизни общины сыграли диакон Григорий Георгиевич Борзов и председатель совета общины Алексей Пафнутьевич Ежиков.

Покровская 1-я старообрядческая община («окружников») была официально зарегистрирована только 19 февра-

Стр.77.

ля 1908 г., хотя существовала задолго до отделения от неё. Всехсвятской общины. Вероятно, еще до регистрации общины началось строительство нового храма Покрова на улице Нижней (ныне ул. Циолковского), так как уже 16 ноября 1908 г. состоялась закладка престола в храме[16], а 18 декабря 1908 г. храм был торжественно освящен[17]. 24 июля 1912 г. происходила закладка колокольни[18]; и 15 февраля 1914 на только что отстроенную колокольню был поднят большой колокол[19]. Однако следует заметить, что еще с 16 ноября

1908 г. с временной, вероятно, звонницы начали звонить колокола, пожертвованные Ф. Е. Морозовой, Е. В. Провоторовой, М. Ф. Капыриной[20], Нельзя не упомянуть имена попечителя храма Федора Ивановича Шокина, церковного старосты Поликарпа Георгиевича Капырина, настоятеля храма о. Афанасия Дионисьевича Ковшова, вложивших много сил и средств в организацию жизни общины и строительство нового храма[21].

Позднее других был построен храм 2-й Покровской общины, также долго не имевшей постоянного молельного дома[22] и часто менявшей места обитания. Только 2 апреля

1909 г. на собрании прихожан, «не приемлющих Окружного послания», или противоокружников, была зарегистрирована давно существовавшая община и проведена подписка на постройку храма[23]. Главными жертвователями были богатые предприниматели Ждановы, внесшие 25 тыс. руб., а также члены общины Е. Е. Шевелев, И. А. Головтеев, П. М. Шестов. Замечательно то, что уже 18 июня 1912 г. прошло торжественное освящение храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы[24] на улице Троицкой (ныне ул. Коммунистическая, д. 63). В журнальной заметке описание храма сопровождается эпитетом «великолепный»[25].

Однако всем этим роскошным храмам суждена была поистине трагическая участь. В 20-е гг. храм во имя Всех Святых был превращен в клуб, храм Покрова 2-й общины «освоило» автотранспортное предприятие. Дольше других действовал храм Покрова 2-й общины, но и он в послевоенные годы был окончательно закрыт, а затем передан инкубаторной станции. Лишь в январе 1990 г. храм был возвращен общине, и в нем возобновилось богослужение,

Стр.78.

Кроме немногочисленных сведений о постройке в Боровске старообрядческих храмов, журнал «Церковь» публиковал заметки, свидетельствовавшие о продолжавшихся спорах староверов с господствующей церковью[26]. Дискуссии миссионеров со старообрядцами, вызывавшие в 80-е — 90-е гг. XIX в. горячий интерес населения[27], в 1900-е гг. стали очень редкими: сообщения об этом в журнале встречаются лишь дважды, в 1908 и 1913 гг[28]. Непримиримым противником старообрядцев оставался настоятель Пятницкой церкви о. Иоанн Жаров, использовавший любой повод для ссоры[29]. В то же время справедливости ради следует заметить, что существовали попытки представителей обеих сторон найти общий язык. Так, в устройстве храма при боровской уездной тюрьме в 1914 г. участвовали как старообрядцы, так и «высшие лица боровской интеллигенции»[30], хотя и здесь не обошлось без взаимного непонимания.

Нельзя обойти вниманием публиковавшийся в журнале материал о попытках боровских старообрядце преодолеть в своей среде раздор, вызванный Окружным посланием 18612 г. и разделивший старообрядцев белокриницкой иерархии на два враждебных лагеря — сторонников и «не приемлющих» Окружного послания. Инициаторами примирения были «окружники»: священники Всехсвятской и 1-й Покровской общин о. Карп Тетеркин и о. Афанасий Ковшов[31]. Они направили в журнал «Церковь» открытое письмо с призывом к последователям епископа Иова («противоокружникам») прекратить вражду и «подумать о мире и соединении». Этот призыв нашел отклик лишь у части боровских «противоокружников»: во время торжественного освящения их храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы на ул. Троицкой Николай Николаевич Жданов, «человек с высоким понятием и весьма миролюбивый»[32], обратился к присутствовавшим представителям всех боровших общин и двум старообрядческим епископам с просьбой «подумать о мире и разрушении раздора церковного»[33]. И, хотя эти слова Н. Н. Жданова не встретили сочувствия у противоокружнического духовенства, он в знак решительного примирения спустя несколько дней присутствовал на закладке колокольни храма Покрова 1-й общины окружников[34],

Думается, примирить враждующие стороны должно было общее дело, а именно создание 18 июля 1912 г. комитета

Стр.79.

по постройке часовни на могиле боярыни Ф. П. Морозовой и княгини Е. П. Урусовой[35]. В комитет вошли по два представителя от каждой старообрядческой общины Боровска. Избранный комитет должен был заниматься сбором средств и «ведать всеми делами постройки». Из четырех проектов часовни был выбран один, «с широким куполом в псковско-новгородском стиле» и с «пристройками московско-ярославского стиля». Однако, по неизвестным пока причинам, проект остался неосуществленным.

Такова краткая характеристика сведений о жизни боровского старообрядческого общества в начале XX века, которые можно извлечь, листая журнал «Церковь». Теперь мы имеем возможность уточнить даты постройки боровских старообрядческих храмов, узнать имена людей, игравших не последнюю роль в жизни города.

Ниже публикуются материалы о Боровске, помещенные в журнале «Церковь».

ПРИЛОЖЕНИЕ

МАТЕРИАЛЫ О БОРОВСКЕ В ЖУРНАЛЕ «ЦЕРКОВЬ» (1908—1914 ГГ.) 1

1

Открытие деятельности Покровской старообрядческой общины в г. Боровске.

19 февраля по приглашению уполномоченного по ходатайству об открытии общины П. Е. Капырина в здание молитвенного дома прибыли члены общины в числе 32. По совершении молебна, по провозглашении многолетия Государю Императору и царской семье, была сказана речь священником о. Афанасием Ковшовым, призывающая к объединению и к серьезному обращению к делам общины; после чего предложено избрать председателя,—собранием единогласно избран Ф. И. Шокин. Заняв место председателя и убедившись в законном числе прибывших, он объявил собрание открытым. Заслушаны заявления трех лиц, желающих вступить в члены общины; постановлено их принять и вписать в список членов общины.

Стр.80.

Предложено избрать настоятеля - священника; избран закрытой баллотировкой бывший ранее священник Афанасий Дионисьевич Ковшов (34 избир. прот. 1 неизб.). Предложено определить численный состав совета и избрать таковой. Поставлено избрать совет из 9 членов, избраны священник Афанасий Ковшов, Ф. И. Шокин, Пл. Е. Капырин, А. М. Калашников, Петр Капырин, И. А. Калашников, И. П. Капырин, А. П. Памухин, Т. А. Глухарев, в ревизионную комиссию избраны: Л. И. Демин, Ф. П. Памухин и А. Ф. Глухарев.

Заслушано заявление И. П. Капырина, — какое назначение получит имущество общины в случае прекращения ее деятельности. Поставлено: в случае прекращения деятельности общины оно переходит в собственность Всехсвятской общины в г. Боровске.

Заслушаны заявления: И. Санина, М. Санина, Ф. Шокина и П. Капырина о желании передать недвижимое имущество (2 дома и 2 земельных участка) в собственность общины. Постановлено принять и благодарить означенных лиц, причем постановлено уполномочить совершить дарственные П. Е. Капырина и И. А. Калашникова.

Заслушано заявление о разрешении избрамному совету займа до 5000; постановлено разрешить заем в сумме 5000 р. (считая и настоящий частный долг 1875 р. общественному банку) и употребить эту сумму на отделку храма.

Предложено приобрести печать; предложение принято и поручено совету приобрести таковую и исходатайствовать разрешение образца у г. министра внутренних дел. После чего собрание было закрыто.

1908 г., № 11, с. 398.

2.

Старообрядческое училище пения

С помощью Бога и досточтимого старообрядческого священника Карпа Лазаревича Тетеркина при храме Всех Святых было объявлено прихожанам сего храма, что с 15 мая 1908 г. по желанию любителей пения будет открыто училище. Учитель пения — известный по старообрядчеству И. Ф. Пучков.

Стр.81.

В настоящее время учащихся — до 30-ти человек, успех очень благоприятный для церкви и прихожан; поют с хорошим познанием; учение происходит 1'/2 часа в скиту. 1908 г., № 16, с. 592

3.

Беседа старообрядцев.

16 марта в Пятницкой приходской церкви происходила беседа старообрядческого диакона Григория Борзова со священником господствующей церкви Дмитрием Закрецким. Темой для беседы служило: «примирение окружников с неокружниками 5-го июня 1906 года».

Присутствовавший на беседе миссионер Жаров, как водится, учинил скандал, за что со стороны слушателей получил несколько замечаний... На предложенные диаконом Борзовым вопросы об Окружном послании, единоверии и троеперстии отец Дмитрий ответил молчанием.

1908 г., № 1, с. 617.

4.

Закладка колокольни при Всехсвятском храме

29 июня 1908 г. на праздник святых апостолов Петра и Павла здесь состоялась закладка колокольни при местном храме во имя Всех Святых. По окончании литургии двинулся крестный ход к месту закладки, где был совершен молебен с водоосвящением о. Карпом Тетеркиным, а в конце молебна была совершена и самая закладка. По окончании закладки было провозглашено многолетие Государю Императору, Государыне и всему Царствующему Дому, местному епископу Ионе и всем православным христианам. За богослужением пел хор из мальчиков и девочек под управлением учителя И. Ф. Пучкова. О. Карпом было сказано слово на тему о почитании свв. церквей; колокольня строится на средства Всехсвятской общины и добровольные пожертвования прихожан.

1908, № 28, с. 979.

5.

Закладка престола в храме Покрова 1-й общины

По благословению местного епископа Ионы в воскресе-

нье 13 июля сего года была произведена торжественная закладка престола в новом храме Покрова Пресвятой Богородицы.

На это торжество был приглашен членами Покровской общины священник о. Карп Тетеркин из Всехсвятской общины с причтом.

По окончании Божественной литургии из старого Покровского храма вышел крестный ход во главе с настоятелем о. Афанасием Ковшовым и диаконом о. Григорием Борзовым. В новом храме был отслужен молебен с водоосвящением, по окончании которого была совершена по чиноположению закладка престола. О. настоятель Афанасий Ковшов прочитал во всеуслышание «священно-памятник», на котором выгравированы слова, в какое лето, при каком государе и епископе была произведена постройка; после чего певцами был пропет ирмос «Утверждение на тя надеющимся». Потом были окроплены святой водой кирпичи и положены о. настоятелем по уставу Чиновника; певцы пропели «Камень его же неключимовавше».

Первые кирпичи были положены о. настоятелем А. Ковшовым и им был возжжен и поставлен светильник; вторые кирпичи клали: о. Карп Тетеркин и диакон Григорий Борзое. После сего был водружен и залит цементом крест; певчие пропели «О, триблаженное древо». Затем о. настоятель Афанасий сказал речь по случаю торжества. После печи диаконом было провозглашено многолетие: Государю, Государыням, наследнику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, епископу Ионе и всему православному христианству. После возвращения крестного хода в храм П. Г. Капыриным духовенство и почетные гости были приглашены к столу.

Во время богослужения песнопения исполнял местный детский хор».

1908, №31, С. 1076

6.

Память боярыни Морозовой и княгини Урусовой

По примеру минувших трех лет боровские граждане-старообрядцы 11 сентября с. г. почтили память страдалищ за веру Христову и за древние православные обряды княгини Евдокии Урусовой и боярыни Феодосии (во инокинях Феодоры) Морозовой на могилу крестным ходом.

Стр.83.

Около 11 часов утра в храм Всех Святых, что на Успенской улице, народ начал стекаться со всех концов города. По обычном начале, о. Карп выдал св. запрестольный крест и святые запрестольные иконы и благословил собравшийся народ идти на место упокоения мучениц. За святыней последовали в дорогих облачениях настоятель о. Карп и о. диакон Григорий, за ними местного храма хор певцов и певиц с пением крествоздвиженских ирмосов во главе с учителем пения И. Ф. Пучковым. По прибытии на так называемое «Городище» на место упокоения страдалиц началось служение панихиды.

По окончании оной о. Карп сказал трогательную речь и познакомил слушателей еще с житием священника Полиекта и 14-ти человек, с ним сожженными в граде Боровске за древние обряды. (Аввакум говорит «Не по што в персы итти, пещы огненный искать, но Бог дал дома вавилон, в Боровске пещь холдейская». А. К. Бороздин, с. 253, в примечании) .

После речи и обычного начала православные христиане и все присутствующие стали поминать усопших страдалиц освященною кутиею. При благоприятной погоде крестный ход возвратился в храм Всех Святых. Народу было очень много, и разных согласий, и все молились. Много было и от господствующей церкви.

1908, № 38, С. 1299.

7.

Заупокойная литургия

В воскресенье, 19-го октября, в местном храме Всех Святых, по случаю 40 дней со дня кончины епископа уральского Арсения была отслужена заупокойная литургия.

1908. № 46. С. 1558.

8.

Поднятие колоколов на церковь Покрова 1-й общины

16 ноябри при храме покровской старообрядческой общины состоялось торжественное поднятие колоколов. Богослужение совершал о. Афанасий Ковшов с диаконом Григорием Борзовым и священником о. Карпом Тетеркиным из всехсвятской старообрядческой общины. По окончании тор-

Стр.84.

жеста о. Афанасием была сказана речь, а о. диаконом провозглашено многолетие Государю Императору и всему Царствующему Дому, а также епископу Калужскому Ионе и всем попечителям и строителям храма. Колокола пожертвованы Ф. Е. Морозовой, Е. В. Провоторовой и М. Ф. Капыриной.

1908. № 48. С. 1636.

9.

Освящение храма Покрова 1-й общины

18 декабря здесь состоялось освящение храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Освящение совершал архиепископ московский Иоанн в сослужении епископа Ионы смоленского и калужского, пяти священников и трех диаконов. Пел московский хор, соединенный с местными мужским и женским. По окончании богослужения владыкою Иоанном была сказана речь. Затем настоятелю храма о. Афанасию Ковшову, строителям храма председателю совета общины Ф. И. Шокину и его товарищу П. Г. Капырину были поднесены следующие адреса.

I.

Священнику о. Аф. Ковшову.

Досточтимый батюшка,

о. Афанасий Дионисьевич!

Сегодня, в знаменательный для нас день, день торжества освящения новосозданного по воле Божией храма, мы почтительнейше просим вас благожелательней принять искреннюю нашу к вам признательность. Три года тому назад избранием народа и утверждением архипастырским изволися Духу Святому освятить вас, почтеннейший наш пастырь, благодатию священства. И вот, получивши этот великий дар Христа Господа и возгревая его, по слову апостола, в великий плод для Церкви, вы трудолюбие полагаете всю вашу жизнь на заботы и попечение о вашей пастве, многотрудне служа делу спасения ваших ближних.

С учреждением же общины у нас, единогласно быв избраны настоятелем ея, вы приложили труды и трудом стараясь о возвеличении и благосостоянии внутренней жизни нашей общины. Когда же, волею Всевышнего Бога и с разрешения Императорского Величества, мы основали производ-

ство сооружения храма, вы, независимо от ваших пастырских обязанностей, приложили к этому делу все ваше тщание и попечение, энергию и труды, заботясь о благолепии и славе храма Божия. Мы видели, как ваша благодарная и отзывчивая душа полагала все свои силы в это дело, стоя в то же время неусыпно на страже вашей паствы. А посему всем этим вы приобрели общую всех нас без исключения признательность и любовь к себе. И что еще для нас отрадно и в высшей степени утешительно, так это то, что вы приобрели к себе доверие и уважение всех разноверцев, нас окружающих. Итак, благоденствуй же, добрый наш пастырь, на долгие годы. Прилагай труды к трудам. Научи, запрети, умоли благовременнее и безвременнее. А за понесенные ваши труды и заботы всеискреннейше приносим вам, досточтимейший Афанасий Дионисьевич, нашу благодарность. Спаси вас Христос. И в знак нашей признательности прими от нас земной поклон.

(Следуют подписи)

II.

Ф. И. Шокину.

Глубокоуважаемый Феодор Иванович!

В 1896 году вы были избраны на пути церковно - общественной жизни быть попечителем при храме Покрова Пресвятый Богородицы. И с тех пор, пользуясь почтительным доверием прихода, вы неустанно и плодотворно проходите это жизненное поприще. Начав вашу службу во дни плача и стенания народного, во дни гнета и притеснений религиозных, вы, движимые чувством духовного подвига, совместно с вашими сподвижниками, решились хлопотать о разрешений на постройку нового храма. И по неисповедимым судьбам Божиим вам дано было разрешение, которое, как бы предвестник к началу новой жизни, предшествовало религиозной свободе.

Когда же последовал указ о свободе религиозной, вы еще более усугубили ваши труды, заботясь о более благолепном величии храма Божиего, о благоприличествующем его виде. И вот, благодаря вашим трудолюбивым попечениям и заботливости, Божий храм построением доведен до конца, и

в сегодняшний день мы празднуем его освящение. А посему и считаем своею благотребною обязанностью вспомнить о ваших трудах, которые вы несли во время созидания нашего храма и за которые мы приносим вам, достоуважаемый Феодор Иванович, всеискреннейшую нашу благодарность. Спаси вас Христос. И в знак нашей с вами признательности прими от всех нас образ твоего ангела святого великомученика Феодора Стратилата, да хранит он тебя во вся дни живота твоего.

Боровск, 18 декабря 1908 года.

III.

П. Г. Капырину

Благоревностнейший Поликарп Георгиевич! Апостол Павел в одном из своих посланий говорит: «Поминайте братию, труждающуюся у вас». И мы, последуя его наставлению, в настоящий достопамятный для нас день имеем честь, высокоуважаемый Поликарп Георгиевич, вспомнить о ваших трудах, как церковного старосты и как строителя церковного. Одиннадцать лет тому назад вы доверием народа — прихожан призваны были на место блаженной памяти родителя вашего Георгия Михайловича занять место старосты церковного. И с тех пор ваша церковно-общественная деятельность занята заботами о благосостоянии и о благоукрашении храма Божия. И не только о существовавшем, но ваша благая ревность в числе других сподвижников благоревностно хлопотали об устройстве нового благолепного храма, на что получивши разрешение правительства, вы с неустанною энергиею принялись за сооружение его.

Начавши постройку со скромными средствами общества, вы приложили заботы о привлечении посторонних средств, что способствовало возвеличиванию храма и что, конечно, усугубляло ваши труды, которые Господь Бог примет в дар, также драгоценный, как драгоценна была лепта евангельской вдовицы, которую она опустила в сокровищницу, предназначенную для собрания средств на благо укрепление церковное.

Мы видели ваши досточтимые труды и энергию, вашу заботу и попечение, за что и приносим Вам, многоуважаемый Поликарп Георгиевич, нашу всеискреннейшую благодарность.

Стр.87.

Спаси вас Христос. И в знак нашей признательности прими от всех нас образ твоего ангела святого священномученика Поликарпа, епископа смирнского, который да хранит тебя во вся дни живота твоего.

Боровск, 18 декабря 1908 года.

1909. № 2. С. 60—62.

10.

Второе общее собрание Покровской 1-й старообрядческой общины

9 января (1909 г.) состоялось второе общее собрание покровской общины в г. Боровске. Председательствовал Ф. И. Шокин. Подлежали обсуждению следующие вопросы: отчетность строителей и церковного старосты с заключением ревизионной комиссии об улучшении церковного пения, о постройке ограды с уличной стороны храма, об увеличении состава совета тремя членами и приискании средств для погашения долгов. Все вопросы собранием приняты и средства для покрытия долгов поставлено собрать подпиской, которая тут же была начата; собрано и скинуто долга на 2500 рублей.

1909. № 5. С. 175.

11.

Высочайшая благодарность

6-го декабря 1908 года, в день тезоименитства Его Императорского Величества состоялось в старообрядческой всехсвятской общине в г. Боровске Калужской губернии торжественное поднятие на храм креста. Богослужение совершали настоятель храма о. Карп Тетеркин, о. Афанасий Ковшов и диакон Григорий Борзов. Песнопения исполнял хор из мальчиков и девочек под управлением Пучкова. После обычных многолетий Государю и Государыне, местному епископу Ионе и всем православным христианам членами общины была послана телеграмма Государю Императору следующего содержания:

Царское Село.

Его Императорскому Величеству.

Боровская всехсвятская старообрядческая община впервые возносит на храме своем крест Господень и молит Всевышнего Царя о твоем, Государь, здравии и благополучии, даровавшем державною твоею волею свободу хвалить и славить

Стр.88.

Творца небес по древлеправославному. Прими, Великий Государь, наши всеподданнейшие поздравления с ангелом и чувства готовности положить жизнь за помазанника Божия.

Председатель общины А. Ежиков.

17 января председатель общины получил чрез боровского уездного исправника Высочайшее объявление:

М. В. Д.
Калужского губернатора
по канцелярии
13 декабря 1908 года
№ 11817
Калуга

Копия:
Государь Император Высочайше повелеть соизволил благодарить боровскую всехсвятскую старообрядческую общину за выраженные во всеподданнейшей телеграмме от 6-го сего декабря верноподданнические чувства по случаю высокоторжественного дня тезоименитства Его Императорского Величества.

Об этом даю знать вашему высокоблагородию для объявления по принадлежности.

Подлинный подписали: и. д. губернатора вице-губернатор Оленников, управляющий канцелярией Генералов и старший помощник правителя канцелярии С. Соловьев.

1909. № 6. С. 214—215.

12.

Подъем колоколов на колокольню церкви Всех Святых

В Вербное воскресенье, 22 марта с. г., на вновь отстроенную колокольню при старообрядческом храме Всех Святых были торжественно подняты колокола, из которых самый большой в 205 пудов пожертвован гг. Ежиковыми, а другой в 60 пудов — гг. Саниными. Всех колоколов 10, и звон отличается чистотой звука. Только местный городской собор может сравниться по силе звона с вновь повешенными колоколами.

Боровские старообрядцы особенно радостно праздновли Святую Пасху в текущем году, после многолетнего невольного затворничества.

Сознали пользу общины, наконец, и иовцы. 2 апреля с. г. в их приходе в нашем городе происходило собрание прихожан **с** целью устроить общину. На этом же собрании была сделана подписка на постройку нового храма. Главными жертвова-

Стр.89.

телями были братья Ждановы, которые подписали 25 тыс. рублей, Е. Е. Шевелев — 5 тыс., И. А. Головтеев — 2 тыс., П. М. Шестов — 1 тыс. На храм предполагается затратить всего до 80 тыс. рублей. В этом приходе находятся два священника: о. Иоанн Щедрин и о. Александр Соколов. Первый выразил свое согласие быть членом общины, а второй отказался.

Следует заметить, что местные иовцы к делу примирения относятся более чем безразлично, и дело раздора всецело ложится на их совесть. 18 декабря прошлого года в г. Боровск приезжал архиепископ Иоанн на освящение нового храма, но ни один из иовцёвие потрудился прийти к архипастырю для разъяснения роковых недоразумений.

Следует отметить весьма печальное явление: как известно, в Боровске погребены мученицы за православную веру старообрядки княгиня Урусова и боярыня Морозова. Невдалеке от этих священных могил недавно устроен бульвар, на котором играет музыка и странствующие труппы артистов дают свои представления. Самое же печальное во всем этом то, что в устроении этого бульвара деятельное участие принимали старообрядцы...

Наши пастыри в своих проповедях обличали не раз это неуважение к могилам страдалиц, но их обличения остались «гласом вопиющего в пустыне»...

1909. № 19. С. 631.

13.

Память старообрядческих мучениц.

Со дня объявления религиозной свободы старообрядцы г. Боровска торжественно чтут память местных старообрядческих мучениц — боярыни Феодосии Морозовой и княгини Евдокии Урусовой. По примеру прошлых, лет, 11 сентября, в день памяти их, в обоих храмах: Всехсвятском о. Карпом Тетеркиным в сослужении священника из д. Кривошеиной о. Михаила и в Покровском о. Афанасием в сослужении диакона Г. Борзова — были совершены накануне всенощная, а в самый день—Божественная литургия. По окончании литургии, при звоне колоколов, при огромном стечении молящихся, из храмов вышел крестный ход и направился к могиле мучениц, где торжественно была совершена панихида. Пред

Стр.90.

совершением панихиды о. Карп обратился к молящимся с словом. Отметив значение для старообрядчества почитания памяти таких великих подвижниц и стойких страдалиц за святую древность, о. Карп указал затем и на причину почитания их в этот день, 11 сентября. «В сей день, — говорил о. Карп, — одна из страдалиц, княгиня Евдокия, здесь на городище, в земляной тюрьме, закончила свои земные страдания, а боярыни Феодосии Морозовой, во инокинях Феодоры, сегодня — день тезоименитства. Поэтому мы и пришли сюда совершить над их могилой панихиду и почтить память их. Помолимся же о них, да и они помолятся о нас у престола Божия, у которого предстоят».

Ясная погода соответствовала торжественному настроению молящихся.

1909. № 38. С. 1111.

14.

Миролюбивое письмо

Боровские пастыри пашей св. Церкви обратились с следующим миролюбивым письмом к местному приходу старообрядцев, именующих себя «неприемлющими Окружного послания».

БРАТЬЯМ О ХРИСТЕ, СТАРООБРЯДЦАМ ВТОРОЙ
ПОКРОВСКОЙ ОБЩИНЫ В Г. БОРОВСКЕ.
Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Возлюбленная о Христе братия!

Что может быть печальнее для истинного христианина, жаждущего выполнения величайшей заповеди Христовой о любви к ближним, как беспричинное разъединение между собою родных братьев по плоти? Кольми паче объемлет печаль душу христианскую при наблюдении горестного разъединения братьев по вере и благочестию. Чье сердце не содрогнется от горести при виде вражды между братьями по вере, чадами единой святой соборной и апостольской Церкви? Велия печаль наполняет любвиобильное сердце христианское, особенно при мысли о том, что нет причин к разъединению духовных братии, какими, несомненно, должно считать нас с вами, братие, по общим нашим благочестивым предкам. Если это так, то не приспело ли время благоприятное,

чтобы нашим примирением между собою сотворить великую радость на небеси святым ангелам, слугам Божиим, выполняющим в совершенстве Его святую волю? Посему и обращаемся к вам, братие, не с словом обличения или вражды, а с словом любви, мира и соединения. Обращаемся к вам не как к противникам или врагам (избави нас Бог от этого!), а как к своим друзьям и братьям, находящимся с нами в разделении не по каким-либо основательным причинам, а лишь в силу печальных недоразумений. Довольно нам уже враждовать и спорить. Надо подумать о мире и соединении, как заповедано Самим Господом, и о том мы молимся ему.

Переживаемое нами время — самый удобный момент для разъяснения существующих между нами недоразумений и для устройства мира христопреданного, без чего спастись невозможно. Притом у вас предстоит в скором времени важное событие— великое торжество освящения нового грандиозного великолепного храма, воздвигнутого во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Неужели вы не ознаменуете такое величайшее торжество христопреданным миром с нами? Мы и вы слышим глас народа, что все говорят о мире и желают мира, а глас народа — глас Бога (говорится). Представьте себе воочию, если у вас с нами совершится христопреданный мир и будет тут архиепископ, и когда мы все совокупимся на торжестве мира, и на освящении вашего храма, не скажет ли тогда Господь с небес, как он сказал некогда Соломону при освящении храма: «Да будут очи Мои отверсты, и уши мои послушны на храм сей день и нощь, и да будет имя Мое ту же до века» (2 кн. Парал., 7 гл. 12—22 ст.). Но притом Господь сказал Соломону, а так же скажет и нам, если мы только отвергнем заповеди Божий, то есть мир церковный, строгое и грозное предупреждение, какое было сказано Соломону тем же Богом. Братие, как будто Сам Бог неисповедимыми Его судьбами приводит нас с вами в единение к миру церковному. У нас епископ Иона, волею Божиею, скончался и переселился в иной мир покоя. Теперь мы находимся без своего епархиального архиерея, а ваш епископ преосвященнейший Иоасаф может быть теперь вашим и нашим, общим святителем, и да будет едино стадо и един пастырь. Предбудущий собор наших Боголюбивых епископов с великой радостью утвердит его. Мы вполне надеемся и на

Стр.92.

граждан наших православных христиан, а также и вся наша епархия примет это все с радостью, без всякого прекословия. Поэтому мы с сердечным расположением и обращаемся к вам, как к братьям о Христе, ко всем, как к духовным (!), а также и ко всей вашей православной общине, принять наше доброе предложение и обсудить между собою с кротостию в мире, добрым советом, а во мнозе совете, Соломон говорит, бывает спасение (Притч. 15,22). И чтобы нам с вами вскоре запеть ангельскую песнь: «Слава в вышних Богу и на земле мир**,** в; человецех благоволение». Какая тогда будет у нас радость! А врагам, знаем, будет печаль, потому есть писано: «Враг — добру ненавистник». Мы же должны общим усилием, с Божиею помощию, врагов победить, а волю Господню исполнить. Господь сказал: «По этому вас и познают, что вы Мои ученицы есте, если будете иметь любовь между собою» (Иоанн. 13 г. 35 ст.).

Братие! Что было прежде между нами и вами — предадим все это забвению, а обымем друг друга и простим вся Воскресением и сотворим в любви величайшее торжество.

Остаемся в надежде на вашу добрую благосклонность, что не оставите наш сердечный призыв, исходящий из глубины душ наших.

Желающие спасения вам и мира церковного.

Священник Карп Тетеркин. Священник Афанасий Ковшов. Диакон Григорий Борзов. 1912. № 14. С. 342—343.

15.

Освящение храма Покрова 2-й общины

18 июня сего года происходило освящение великолепного храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы второй Покровской общины, так называемых «неокружников». Освящали два архиерея: местный калужский Иоасаф и вновь рукоположенный на Москву Конон**.** Из священников были: местные протоиерей о. Иоанн Щедрин и о. Александр Соколов, и приезжий о. Лев молоковский, о. Иоанн Московский, о. Стефан чулковский и архидиакон Феодор Осетров. Всенощное бдение и литургию пел свой местный хор. Вокруг храма был

Стр.93.

совершен крестный ход, **с** хоругвями, запрестольными и местными иконами. После крестного хода последовало архиерейское облачение местного епископа Иоасафа.

Молящихся было очень много. Были по приглашению также и принадлежащие к пастве архиепископа Иоанна; были и последователи господствующей церкви и правительственные лица, как-то: судебный следователь, член окружного суда, воинский начальник, бывший исправник, городской голова и надзиратели частей города.

По окончании литургии диаконом Осетровым было провозглашено многолетие «Царю Николе», епископам Иоасафу и Конону и всем православным христианам. Епископ Иоасаф всех оградил святым крестом (антидор не раздавали). Затем прихожанином храма Павлом Дементьевичем Голофтеевым был прочитан адрес господам Ждановым, оказавшим помощь на такой грандиозный храм более половины стоимости его. Гг. Ждановы — крупные капиталисты и вместе **с** тем весьма усердные ко всякому святому делу. По прочтении адреса один из братьев Ждановых, Николай Николаевич, благодарил за адрес и затем, обратясь к епископам и ко всем священникам, сказал следующее: «Преосвященные владыки и святые отцы! Наш родитель, ныне покойный, завещал нам; когда будет воздвигаться храм Божий в г. Боровске, помогайте своими средствами этому святому делу; в то же время он убедительно просил нас постараться, чтобы был мир церковный и не было бы между нашим и прочими обществами раздора церковного. Потому, прошу вас, владыки и отцы, подумайте о мире! Позаботьтесь о примирении **с** прочими и о разрушении раздора церковного». На эти добрые слова Николая Николаевича епископы и священники молчали, аки немы и глухи были. Много было и других прочитано адресов. После всего этого в доме Алексея Ивановича Капырина была предложена трапеза духовенству, певчим и гостям.

Описывая настоящее торжество, считаем необходимым отметить следующее: находящиеся с нами в раздоре, именующие себя «неокружниками», обвиняют нас, что мы по уставу святой Церкви совершаем принос пятой просфоры за самодержавнейшего Государя Царя нашего. Считают нас за это еретиками. А между тем на сказанном торжестве освящения храма, во время литургии, по «Достойно», диакон их

Феодор Осетров громогласно возглашал так называемую «кепанду», в которой говорил: «Преосвященному Иоасафу, епископу калужскому, приносящему честные Дары Господеви Богу нашему о честней пресвитерстве, еже о Христе диаконстве, и всего священнического и иноческого чина, о державе и о победе, мире, здравии и спасении державного царя нашего Николы,, о мире всего мира» и т. д. Слушая это громогласное возглашение архидиакона Осетрова, невольно мы задавались вопросом: если их епископы **приносят «Честные Дары Господеви Богу нашему... о державе и победе, мире, здравии и спасении державного Царя нашего Николы»,** то за что же винят они нас, что мы также приносим эти «Честные Дары» Господу о самодержавнейшем Государе — Царе? Но если они не приносят этих Честных Даров за Государя—Царя, то зачем же их архидиакон громогласно на всю церковь лгал перед Господом Богом, что их епископы приносят **Честные Дары Господеви Богу нашему... о державе и о победе, мире, здравии и спасении державного Царя Николы»?** Не видится ли из этого, что им «вложил Бог в неискусен ум творити неподобная»? Да, поистине, раздор обличается самим собой.

1912. № 28. С. 683—684.

16.

Закладка колокольни храма Покрова 1-й общины

24 июня здесь состоялась закладка колокольни. По благословению его высокопреосвященства архиепископа Московского Иоанна закладку совершил о. настоятель этого храма — во имя Покрова Пресвятыя Богородицы — Афанасий Дионисьевич Ковшов, в сослужении благочинного Всехсвятской общины о. Карпа Лазаревича Тетеркина и местного диакона Григория Егоровича Борзова. Благодарение Господу Богу, в нашем богоспасаемом гор. Боровске молодое поколение является довольно отзывчивым к религиозным делам, и по инициативе нашей молодежи для сего весьма редкостного торжества были приглашены ими с Рогожского клабища протодиакон Лев Лазаревич Овсянников и диакон Андрей Симонович Муравьев. Оо. диаконы своими прекрасными и сильными голосами произвели сильное впечатление на всех присутствующих в храме.

Стр.95.

По окончании Божественной литургии к предназначенному месту закладки вышел из храма крестный ход, в преднесении св. Евангелия, святых икон запрестольных, хоругвей и проч., с пением храмовой стихиры «Наста днесь». Пели два хора: местный, покровский, под управлением учителя пения Павла Д. Конюкова, и всехсвятский, под управлением Чепцова.

На месте закладки был отслужен молебен храму с водоосвящением. По окончании освящения воды о. настоятель, согласно указанию книги «Чиновник», на всех четырех углах совершил каждение, окропление святой водой и во имя Отца и Сына и Святаго Духа клал крестообразно кирпичи и ударял оскордом. После этого, о. настоятелем А. Д. Ковшовым была сказана речь следующего содержания:

«Православные христиане! Мы сегодняшний день торжественно совершили закладку колокольни при храме Покрова Преславныя Богородицы, по благословению блаженной памяти епископа Ионы и ныне здравствующего архиепископа Иоанна московского, под паствою которого мы ныне находимся временно. Итак, братия моя, получив благословение архипастырей и призвав Бога в помощь, и памятуя слова святого Писания: «Аще не Господь созиждет дом, всуе трудящася зиждущий», мы начали постройку колокольни. Эта постройка, если Бог благословит привести ее к окончанию, будет красноречивым свидетельством нашей любви к святому храму и составит прекрасный памятник нашего усердия к Дому Божию, к дому молитвы, где находили мы себе утешение в прошедшие годы и где так же будут искать утешения дети и внуки наши.

Святая Церковь имеет полное право сказать вам словами апостола: «Если я сею в вас духовное, велико ли, если пожну у вас телесное» (1-е Кор. № 10, Ш. Во всякой нашей радости, а еще более в печали и несчастии, святая Церковь является нам на помощь. Кто из нас, братия, не знает, сколько надежды и одобрения проливается в душу человека, потерпевшего неудачу в делах, понесшего потерю, застигнутого скорбью от неправды и злобы людской, если только он в своих тягостных обстоятельствах обращается к молитвам Церкви, и в храме Божием, у алтаря Господня, будет искать себе утешения! Получая столь много от нашей духовной матери — Церкви, откажемся ли благодарить ее нашими малыми

Стр.96.

жертвами. Правда, Господь, живущий во святом храме, не требует внешних угождений и жертв: для него лучшею жертвою служит сердце, Ему преданное и смиренное. Но кто предан в сердце Господу, тот не может не выразить ему своей преданности; кто получил благодеяние, тот, естественно, желает засвидетельствовать чем-нибудь свою благодарность.

Вспомним при этом о великом святом царе Давиде. Он построил скромный храм Господу из полотна и кож, но этим сердце благочестивого царя не было удовлетворено: «Стыдно мне, — сказал он, — жить самому в кедровом дворце, а ковчег Божий оставлять под шатром» (1-я Парал. XVII, 1). Не так ли должно думать и нам? Мы пользуемся всеми благами жизни, живем в красивых, просторных домах, как же мы дозволим себе, чтобы церковь была менее благолепною, чем наши дома? Не подумайте, православные христиане, что этими словами я желал сделать вам упрек в недостатке с вашей стороны усердия к святой Церкви. Нет, у меня другое желание: в лице святого царя-пророка я желал указать вам образец, достойный вашего подражания. И я окончу слабое мое к вам слово с твердою надеждою на то, что вы последуете за этим образцом, и своим усердием, своими заботами и жертвами дадите возможность окончить святое дело, для которого мы ныне положили камни.

Господь Бог, во славу Которого вы приносите свои жертвы, воздаст вам своими милостями и осенит жизнь вашу Своим благословением на многие и долгие лета. В заключение же всего, поздравляю вас, православные христиане, с торжеством закладки колокольни. Посли, Господи, начатое вами доброе дело совершить до конца, помоги, Господи, и укрепи строителей, поддержи в них духовную любовь к начатой постройке колокольни. Богу нашему слава и ныне и присно и во веки. Аминь!».

По окончании речи крестный ход возвратился обратно в храм с пением стихир.

Торжество закончилось провозглашением о. протодиаконом Львом Лазаревичем многолетия: Государю Императору Николаю Александровичу, Государыням Императрицам, Наследнику Государю Цесаревичу и Великому Князю Алексею Николаевичу; Великому Князю Михаилу Александровичу и всему Царствующему Дому; преосвященнейшему архиепископу

Стр.97.

Иоанну московскому, строителям, попечителям, благотворителям и всем православным христианам.

Из братьев Ждановых на торжестве присутствовал Николай Николаевич, человек с высоким понятием и весьма миролюбивый.

После этого была уготована трапеза для духовенства и присутствующих гостей в доме городского головы Пафнутия Георгиевича Капырина. За трапезой много было произнесено речей и решено послать телеграмму архиепископу Иоанну московскому.

1912. № 29. С. 709.

17.

Благочинный съезд старообрядцев в Боровске

Для избрания двух священников и двух мирян на предстоящий освящённый собор состоялся в г. Боровске благочинный съезд. На него явились: от г. Боровска священник о. Карп Тетеркин, священник о. Афанасий Ковшов и диакон о. Григорий Борзов; от г. Медыни—священник о. Николай Смирнов, от Кривошеина — о. Михаил Вазягин, от Прусовки — священник о. Иоанн Русанов, от Поречья — священник о. Евстратий Хоботов, от г. Малоярославца — о. Симеон Кулагин. Уполномоченные от приходов миряне: от г. Боровска А. П. Ежиков, П. И. Санин**,** Ф. И. Шокин, И. А. Калашников; от г. Медыни А. Е. Баранов, И. В. Пашутин; от Прусовки — Ф. Фетисов; от Жилинки — Т. М. Кондратьев.

Перед открытием собрания благочинным о. Карпом совместно с прибывшими на съезд священниками был отслужен молебен Святому Духу. По окончании молебена диаконом Г. Борзовым было провозглашено многолетие Государю Императору и архиепископу Иоанну московскому. После этого о. Карп в краткой речи выяснил значение созванного съезда и, открыв заседание, предложил избрать председателя настоящего собрания, каковым единогласно избран о. Карп Тетеркин, а секретарем — А. Е. Баранов.

Председатель собрания о. Карп прочел полученную от архиепископа Иоанна бумагу от 22 мая с г. с поручением созвать благочинный съезд для избрания двух священников и двух мирян на предстоящий собор. По прочтении сей бумаги о. Карп просил избрать требуемых. После обсуждения СОБРа

Стр.98.

ние единогласно избрало от г. Боровска о. Карпа Тетеркина: он, как благочинный, не входит в число обязательно избираемых на собор лиц. Затем закрытой баллотировкой большинством голосов избранными оказались: священник от г. Медыни о. Николай Смирнов и священник от Поречья о. Евстратий Хоботов. Кроме того, собрание в случае, если избранный священник не может явиться на собор, поручило благочинному о. Карпу назначить взамен него священника другого по своему усмотрению. Если же самому о. Карпу нельзя почему-либо быть на соборе, то он должен передать свое избрание о. Афанасию Ковшову. От мирян единогласно избранными оказались: П. Е. Капырин и кандидат к нему П. И. Санин, И. В. Пашутин и кандидат А. Е. Баранов.

На предложение собрания председатель о. Карп высказал свое мнение относительно вдовствующей спасско-калужской епархии, был прочитан протокол боровской покровской общины. После обмена мнениями закрытой баллотировкой постановлено большинством голосов иметь самостоятельного епископа калужского и смоленского.

После этого собрание объявлено закрытым.

1912. № 30. С. 730—731.

18.

Памятник праведницам

В городе Боровске Калужской губ. почивают знаменитые мученицы за старообрядчество, две родные сестры: боярыни Феодосия Морозова и княгиня Евдокия Урусова. Их долголетние страдания, их непреоборимая стойкость в благочестивой вере и их мученическая кончина за священные заветы св. Церкви вызывают у верующих христиан-старообрядцев слезы умиления и чувства глубокого преклонения перед великой памятью доблестных страдалиц. Старообрядцы давно лелеяли в своих благородных сердцах желание почтить память великих сестер-мучениц сооружением соответствующего монумента на их могиле. Слава Богу, желание это начинает приходить в дело. 18-го текущего июля в г. Боровске состоялось объединенное собрание старообрядцев разных согласий, на котором решено воздвигнуть часовню-памятник на месте упокоения боярыни Морозовой и княгини Урусовой. Для этой цели собранием избран особый комитет. Приводим полностью

Стр.99.

журнальную запись постановлений настоящего собрания.

«По приглашению совета 2-й покровской общины в заседание прибыли: член совета всероссийских съездов старообрядцев М. И. Бриллиантов, от покровской старообрядческой общины: священник А. Д. Ковшов, диакон Г. Е. Борзов, Капырин П. Е., Капырин П. П., Калашников И. А., Шевалев Н. А., Калашников А. А. и Капырин И. П.; от всехсвятской старообрядческой общины: священник Тетеркин К. Л., Капырин Я. К., Шутр П. В., Санин М. И.; от старообрядческой общины, приемлющей священство, переходящее от господствующей церкви, тульско-лужковского согласия: Полежаев И. П., Глухарев Г. П. и от 2-й покровской общины (последователи епископа Иова): священник о. Иоанн Щедрин, Головтеев И. А., Шевелев Я. Е., Голофтеев П. Д., Жданов Н. П., Стеснягин Е. И., Жданов В. Н., Голофтеев Ф. Д., Капырина М.П., Капырина К. П., Капырина А. П., Голофтеев С. И., Леснов Б. И., — всего 28 человек. Председателем собрания избран М. И. Бриллиантов.

1. Открыв заседание, председатель собрания предложил на рассмотрение и утверждение вопрос согласно программе заседания: желательно ли собранию, чтобы была воздвигнута часовня на могиле княгинь Евдокии Урусовой и Феодосии, в иночестве Феодоры, Морозовой, что на Боровском городище, где лежит камень с подписями, положенный на их могиле? Собрание единогласно выразило желание постройки часовни на могиле княгинь Морозовой и Урусовой.

2. Собранию было предложено выбрать проект часовни, для чего гражданским инженером г. Амилюстиным было представлено четыре эскиза проекта часовни. Собранием единогласно принят проект часовни с широким куполом в псковско-новгородском стиле, окруженной пристройками московско-ярославского стиля.

3. Предложен председателем собрания вопрос о приискании средств на постройку часовни. Постановлено: обратиться с воззванием к старообрядцам всей России, причем постановлено обратиться к совету всероссийских съездов старообрядцев с просьбой разослать таковые воззвания по известным им адресам и также обратиться чрез другие старообрядческие организации различных согласий с просьбой рассылки воззва.

Стр.100.

ний. Во-вторых, обратиться к старообрядчеству путем гласности чрез старообрядческие органы печати.

4. На вопрос, как выполнить пожелания собрания относительно постройки и сбора пожертвований? — постановлено: для выполнения постановлений организовать комитет, избрав для этого по два лица от каждого совета общины старообрядцев в г. Боровске и несколько лиц из других мест России; после 15-минутного перерыва предложенные лица единогласно избраны в комитет по постройке часовни. От совета всероссийких съездов старообрядцев избраны: П. П. Рябушинский, М. И. Бриллиантов, А. И. Морозов; по предложению В. Н. Жданова избран Ив. Е. Кузнецов; от всехсвятской общины — священник К. Л. Тетеркин и А. П. Ежиков; от покровской общины — священник отец А. Д. Ковшов и А. А. Калашников; от тульско-лужковской общины—И. П. Полежаев и Г. П. Глухарев; от 2-й покровской общины (последователей епископа Иова) — Я- Е. Шевелев и Н. Н. Жданов, а за его отсутствием — С. И. Голофтеев. В случае отказа кого-либо из членов, каждому совету общины предоставляется право выбора нового члена на место выбывшего. Избранный комитет по постановлению настоящего собрания заведует приемом пожертвований и сбором денежных сумм, ведает всеми делами постройки, закупает материалы, нанимает и рассчитывает подрядчиков и рабочих, ходатайствует перед правительственными, общественными учреждениями и частными лицами как лично, так и через поверенных.

Почетным председателем комитета собрание единогласно избрало П. П. Рябушинского в Москве, причем выборы председателя и его заместителя и казначея представляются самому комитету. Заседания комитета считаются законно состояшимися при 1/3 прибывших членов, в том числе, если прибудет председатель или его заместитель.

Председатель собрания заявил, что по программе заседания вопросы закончены, ему единогласно была выражена благодарность, после чего собрание было объявлено закрытым».

Подлинную запись подписали: председатель собрания Михаил Бриллиантов; члены собрания: иерей Афанасий Дионисиевич Ковшов, иерей Карп Тетеркин, диакон Г. Борзов, Ив. Ал. Калашников, Петр Шутов, Михаил Ив. Санин, Г. Глуха-

Стр.101.

рев, Василий Жданов, Николай Жданов, Пафнутий Капырин, Поликарп Е. Капырин, Федор Голофтеев, Яков Шевелев, Павел Голофтеев, Борис Леснов, А. Капырина, К. Капырина; секретарь собрания Ив. Капырин.

Избранный комитет уже приступил к возложенным на него делам.

1912. С. 749—750.

19.

Судебное дело старообрядческого священника

Недавно в выездной сессии Калужского окружного суда в г. Боровске без участия присяжных заседателей, слушалось интересное дело, имеющее немаловажное значение для старообрядцев. Скамью подсудимых занимал настоятель покровской старообрядческой общины А. Д. Ковшов.

Сущность дела заключается в следующем.

Молодой, 18-летний купеческий сын Капырин, предки которого издавна принадлежали к столпам боровского старообрядчества, пожелал вступить в брак с 17-летней девушкой, принадлежащей к господствующей церкви.

В с. Красном, в трех вестах от Боровска, состоялось бракосочетание Капырина. А месяца через два после свадьбы молодая чета Капыриных, не желая «числиться за господствующей церковью», обратилась в установленном порядке с просьбой к губернатору о перечислении в Покровскую старообрядческую общину.

Не дожидаясь, пока просьбе этой дадут законной ход, о. Ковшов присоединил Капырину к старообрядчеству.

Против Ковшова возбуждено было преследование за присоединение к старообрядчеству несовершеннолетней. На суде Капырин заявил, что, он принадлежал и не переставал принадлежать к старообрядчеству, и только по необходимости повенчался у «православного» священника.

Обвиняемый о. Ковшов виноватым себя не признал, ссылаясь на указ 17 апреля 1905 г. о веротерпимости.

Окружной суд признал о. Ковшова виновным и приговорил **к** 5-рублевому штрафу.

1912. № 46. С. 1116. 102

Стр.102.

20.
Беседа миссионеров Жаровых с боровскими старообрядцами

Местный миссионер о. И. Жаров нередко выступал В г. Боровске публично против старообрядцев. Часто издевался он над их верованиями. И с пафосом заявлял, что оправдаться от его нападок старообрядцы не в силах.

Чтобы дать отпор этой травле миссионера, старообрядцы решили вызвать своего начетчика и об этом заявили миссионеру. Последний хотя и принял В|Ызов, но, несмотря а свою 30-летнюю миссионерскую деятельность и «опыт», весьма упал духом и в подкрепление себе вызвал из Калуги своего сына, епархиального миссионера о. И. Жарова.

На заранее назначенную беседу приехал из Москвы молодой старообрядческий собеседник А. В. Зайцев. Миссионер, ранее кричавший с пеной у рта, что начетчики его боятся, при виде молодого юноши растерялся и начал предъявлять нелепые условия собеседований: чтобы начетчик обращался лицом к нему, а не к народу, чтобы миссионер начинал беседу и кончал ее речью, не ограниченной временем. Но, благодаря настойчивой просьбе старообрядцев и их напоминаниям о миссионерских порядках, о. Жарову-отцу пришлось несколько смягчить свои условия. Собеседнику было позволено стоять в стороне от кафедры миссионера и речи собеседников должны быть одинаковыми по времени, но первая речь и последняя предоставлены миссионерам. Беседа состоялась 9-го декабря в боровском соборе на тему «Церковь, ее состав и признаки».

На беседу прибыло много народу. Храм, вмещающий до 3.000 человек, был переполнен. Было много интеллигенции: учителя с инспектором во главе, городской судья, городской голова, судебный следователь, податной инспектор и другие лица.

В лице двух Жаровых было представлено все Калужское миссионерство. В своих речах миссионер - отец с общего вопроса о Церкви, по примеру всех других своих коллег, перешел к частному — об епископстве. Прочел 95-е зачало от Луки о мнасах из книги «О вере», что Господь обещал пребывать с пастырями до скончания века. Привел несколько текстов о

вечности епископского сана из Игнатия Богоносца, Симеона Фессалоникийского и других отцов и скрепил свидетельством, взятым будто бы у св. Киприана Карфагенского, что **Церковь основана на епископах, как на подпорах.**

А. В. Зайцев разъяснил в своих речах понятие о Церкви. Камень, который положен в основание Церкви, для одних послужил основанием веры, а для других соблазном. Камень — значит правая сторона веры и правое исповедывание оной. Католики признали, что камень — человек, Петр, и Церковь основана, следовательно, на нем, а по преемству и на других папах, и расшиблись об этот камень. Господствующая в России церковь держится той же логики. Она только под основанием Церкви понимает не одного Петра, а всех епископов, и учит, что Церковь стоит на них как на подпорах; это напоминает сказку, что земля стоит па трех китах.

Почему же ей требуются подпоры? Потому что она — непрочное здание, потому что у нее нет твердого основания. Старообрядческая Христова Церковь основана на твердом фундаменте — на правой вере, основание это заложено Самим Христом. Она стоит твердо и непоколебимо и не нуждается поэтому в подпорах.

Притча «о мнасах» не была миссионером дочитана до конца. Здесь старообрядческий собеседник раскрыл обман миссионера.

Господь положил три чипа, говорится в первой части 95-го зачала от Луки, а дальше и объясняется, все ли чины остались верными. Оказывается, один изменил. Эта притча служит только подтверждением правоты старообрядчества.

Далее целым рядом святоотческих творений было доказано, что благодать Св. Духа никого насильно не удерживает от падения. И если епископы, по взглядам миссионеров, все по отдельности падать могут, то простая логика подсказывает, что они могут упасть все вместе. Господь пребывает со всеми до конца. Но с отступниками Он будет пребывать судом мщения, а с Церковью — Своею благодатью.

Последняя речь старообрядческого священника произвела сильное впечатление на слушателей. И только черствое сердце миссионеров осталось бесчувственным...

Закончил миссионер беседу с раздражением. Он чувство-

вал провал беседы и скрежетал зубами и на своего собеседника, и на слушателей.

Публика стала горячо благодарить старообрядческого начетчика. Миссионера же никто не благодарил. Он начал в раздражении кричать: «Уходите! Беседа закончилась!»...

1913. № 1. С. 19—20.

21.

Чествование протоиерея Всехсвятской общины
Карпа Лазаревича Тетеркина

21 ноября прошлого года в храме во имя Всех Святых, по совершении Божественной литургии и молебна перед древним чудотворным образом Спасителя Нерукотворного, состоялось торжественное чествование местного протоиерея о. Карпа Лазаревича Тетеркина по случаю исполнившегося двадцатилетнего служения его в сане священника при сказанном храме.

О. Карп родился в 1861 году, в д. Коротковой, Московской губ., Богородского уезда, Запонорской волости. Под руководством своих тетушек, инокинь Алевтины и Надежды, изучил богослужение и церковный устав. С 17-ти лет до времени рукоположения в сан священника Карп Лазаревич служил в живописном отделении фарфоровой фабрики т-ва М. С. Кузнецова в Дулево, Владимирской губернии. В сан священника о. Карп рукоположен архиепископом Савватием в 1888 году, 9-го ноября. Первое богослужение о. Карпом в храме Всех Святых было совершено 21 ноября того же 1888 года. Поэтому и чествование его было приурочено именно к этому дню. В феврале сего года о. Карп Лазаревич был возведен епископом Калуги и смоленским Павлом в сан протоиерея и награжден камилавкою и палицею. А благочинным о. Карп был назначен архиепископом Иоанном вскоре после смерти епископа Ионы смоленского и калужского. Наша община, благодаря неусыпным трудам почтенного юбиляра, всегда видела благолепие в храме и, наконец, вместо старого тесного молитвенного дома устроила новый великолепный обширный храм. О. Карп много заботится об улучшении пения в храме и вообще имеет горячее стремление к благоустройству церковному. С дарованием старообрядцам свободы о. Карп установил

совершать ежегодно 11-го сентября крестный ход на могилы страдалиц Морозовой и Урусовой, что и совершается по настоящее время. Своим истинно пастырским отношением к потребностям своих пасомых о. Карп стяжал всеобщую любовь, вследствие чего прихожане храма и решили выразить эту свою любовь к своему доброму пастырю в день 25-летнего его служения при храме. К началу молебна прибыли также протоиерей Покровской общины о. Афанасий Ковшов с своим клиром, певчими и членами совета. После молебна и многолетия, сказанного о. диаконом Г. Борзовым, председатель совета Всехсвятской общины А. П. Ежиков с членами совета поднесли юбеляру св. икону во имя священномученика Карпа, в дорогой ризе, и адрес (который был прочтен товарищем председателя П. В. Шутовым) следующего содержания:

Глубокоуважаемый пастырь и духовный отец наш, Карп Лазаревич! Четверть века прошло с того времени, как вы были посвящены архиепископом Савватием московским в сан священника и пастыря к храму Всех Святых в г. Боровск. В 1888 году, 21-ноября, в день Введения во храм Пресвятыя Богородицы, в первый раз в нашем старом храме совершали всенощное бдение и Божественную литургию. В настоящее время в этом новом храме, по приобретению которого было много положено вами трудов и забот, твои духовные дети собрались почтить и поздравить тебя, глубокоуважаемый о. Карп, с праздником и торжественным днем двадцатипятилетия, при пожелании вам еще много, много лет здравствовать и трудиться на благо нашего святого храма и на спасение душ твоих духовных чад. На память дня сего просим принять от общины сию св. икону священномученика Карпа, по молитвам котораго да хранит тебя Господь Бог на много лет.

О. Карп, перекрестившись, принял и поцеловал св. икону. Затем благодарил общество за поздравление и драгоценное подношение. За сим группа дам, духовниц о. Карпа, во главе с М. С. Саниной, поднесли юбиляру наперсный крест, сребровызлащенный, изящной работы. Причем М. С. Санина, прося принять от духовниц и прихожанок сей св. крест на память в день 25-летия, приветствовала о. Карпа соответствующей речью.

Ст.р106.

О. Карп принял и поцеловал св. крест и благодарил их за такое сердечное отношение к своему духовному пастырю. Очень трогательным было такое торжество, носившее оживленный, вполне искренний характер.

Засим о. диакону Григорию Георгиевичу Борзову за 25-летнее служение его в г. Боровске при храмах Всехсвятском и Покровском тоже была поднесена от общины икона св. Григория, папы старого Рима и прочитан адрес. После подношений о. Афанасий Ковшов сказал слово о том, что такие подношения пастырю пасомыми совершаются от любви и непротивны Богу. В св. Евангелии повествуется, что и самому Исусу Христу женщина от любви сердечной преподнесла алавастр мира драгоценного и возлила на главу Его. И когда Иуда сказал: «Зачем такая трата? Ибо можно бы продать это миро за большую цепу (300 динариев) и раздать их пищим?» (Иоап. 12,3; Матф. 26,7; Луки 7,37). Господь сказал ученикам: «Что вы смущаете женщину? Она доброе дело сделала для меня: нищих вы всегда имеете с собою, а меня не всегда имеете». Следовательно, Господь одобрил ее поступок, а поэтому, сказал о. Афанасий, и вы, христиане, совершив от любви такое подношение своему любимому пастырю, получите похвалу от Бога. Этим вашим подношением доказывается, что между вашим пастырем и вами, его пасомыми, существует мирное и духовное настроение. Дай Бог, чтобы так было и в будущем. Все благодарили о. Афанасия за сказанное низким поклоном и словами «Спаси Христос».

По окончании торжества члены совета, духовенство и прочие гости отправились в дом о. Карпа откушать хлеба-соли.

Настоящее торжество надолго останется у нас в памяти

1914. № 1. С. 24—25.

22.

Из-за наперсного креста

Миссионеры господствующей церкви уж очень недовольны на нас за указания и разоблачения, что защищаемая ими синодальная церковь неканонична, хотя ее неканоничность удостоверена и официально засвидетельствована даже с высоты державного Престола. Они, как бы мстя нам, бессильно

Стр.107.

пытаются изобличить в нарушении канонов старообрядческую Церковь. Вот образец подобной попытки, трудно отличимый от анекдота.

В ноябре месяце в городе Боровске Калужской губернии происходило чествование местного старообрядческого священника о. Карпа Тетеркина по случаю исполнившегося двадцатипятилетия служения его в сане иерея. Благодарные прихожане поднесли ему св. икону в дорогой ризе, а благодарные прихожанки — сребровызлащенный наперсный крест. Последнее подношение дало повод массионеру Калужской епархии о. И. Жарову напечатать в «Калужских Губернских ведомостях» (№ 97) большую статью под крикливым заголовком «Из области раскольнической духовной анархии». Анархию Жаров усмотрел в том, что женщины-старообрядки поднесли своему духовному отцу св. крест. Разумеется, кроме пустословия, многоглаголивый миссинер не мог указать ни одного не только церковного канона, но хотя бы какого-либо изречения в осуждение этого подношения со стороны духовных дочерей. Именно подношение женщин привело в ярость о. Жарова. Что же касается подношения со стороны мужчин, то с этим фактом мирится калужский миссионер. Затеч женщины подносят крест, — возмущается Жаров,— да еще наперсный. Поднесли бы они какую-либо безделицу, он был бы доволен, а вот за крест он раздражается. Главное — наперсный. Был бы он только нательным, это еще терпимо. Но наперсный крест, — рассуждает о. Жаров, — это вещь совсем другого сорта. Это, по мнению миссионера, совсем не крест, а царская награда, которую может давать только Государь. Мы удивляемся, почему так сильно и быстро растет в господствующей церкви сектантство. Но как же ему не расти, когда для него величайшая святыня Церкви — Крест Господень стал уже достоянием не церкви, а государства, которое превратило его в наградной знак. Чего доброго, скоро и самые таинства будут превращены в государственные знаки отличия. И такое положение миссионеры будут защищать с жаром, как защищают теперь превращение Креста Господня в государственную награду.

Женщины поднесли крест о. Карпу не как наградной знак, а как величайшую святыню в память служения своего духовного отца. Такую святыню можно принять и не от своих одноверных чад. Московский патриарх Филарет принял в дар

Стр.108.

даже от нехристианина Аббаса Шаха такую святыню, как риза Господня (см. в Четии-Минеи, 10-го июня). Сколько свв. храмов создано в древней Руси благочестивыми женщинами; сколько св. икон, крестов, колоколов, св. сосудов, священнослужительских облачений и т. п. утвари создано их усердием. Не только иереи и архиереи принимали от них эти подношения, но и сама Церковь с любовью и радостию брала себе эти дары и прославляла за них благотворительниц. Такие великие женщины, как св. Фекла и св. Нина, прославленные Церковью за равноапостольных проповедниц, приносили народам не крест только, но Самого Господа Исуса Христа и св. Его Евангелие.

Пусть кричат миссионеры, что все это — анархия. Во всем добром они видят одно только зло. Но вот их одноверцам поднес кто-то вместо главы св. мученика Христофора слоновую кость («Характер отношений России» Каптерева, стр. 50 в прилож.). И тут миссионеры помалкивают. Сколько времени прикладывались их предки к этой кости, трудно установить. Но дело, конечно, не в этом, а в том, что за слоновый подарок миссионер Жаров не возмущается, а за св. Крест готов всех старообрядцев объявить анархистами. Взявшись изобличать старообрядцев в анархизме и нарушении церковных канонов, он изобличил в этих преступлениях только синодальную иерархию. Жаров сообщает:

«Наперсный золотой крест, как известно, есть Высочайшая награда. Право на получение и ношение этой награды, как отличия, узаконено Государем Императором Павлом I 18 декабря 1797 года только для православного духовенства (п. с. з., т. XXIV, № 18273). По этому же Высочайше утвержденному закону, чтобы наградить и православного священнослужителя, св. синод до 1881 г. должен был каждый раз предварительно докладывать об этом Государю Императору. С 1881 г. св. синоду Высочайше предоставлено право награждать наперсным золотым крестом духовных лиц собственною властью, без доклада каждый раз Государю Императору. А с 1904 года узаконено принимать от прихожан и носить золотой крест только тем священнослужителям, которые уже имеют синодальный наперсный крест (Практич. руковод, для священно-служ. П. И. Нечаева, 491—96 с.)».

Эти сведения весьма ценны. Оказывается, даже сам синод

Стр.109.

не имел права награждать своих священнослужителей св. Крестом без разрешения государственной власти. Было бы очень желательно узнать от почтенного о. Жарова, какими канонами Церкви оправдывается такое бесправное положение синода, который миссионеры обычно выдают за полновластный и законный церковный собор. Неправда ли курьезная вещь: какие-то боровские старообрядки больше имеют права и власти, чем, сам правительствующий синод. Есть отчего и самому жаркому миссионеру застыть в холодной зависти

1914. № 2. С.47—48.

23.

Вражда к старообрядцам

3-го сего февраля было освящение нового храма при боровской уездной тюрьме. Священник боровской Спасской церкви Иоанн Чистяков в конце литургии сказал слово, называя в слове старообрядцев раскольниками. И старообрядцы жертвовали на сей храм. Некоторые были видные лица на сем торжестве в храме, как-то: боровский городской голова Пафнутий Егорович Капырин и Алексей Пафнутьевич Ежиков, крупный фабрикант. Слово отца Чистякова возмутило и старообрядцев, и высших лиц боровской интеллигенции. После освящения в квартире боровского уездного исправника был обед для лиц, участвовавших в торжестве освящения церкви, и за обедом произносились тосты за старообрядцев, причем тоста за преосвященного Георгия, епископа Калужского и Боровского, произнесено, как говорят, не было. Во время тостов за старообрядцев духовные лица: о. архимандрит боровского Пафнутьева монастыря Венедикт, благочинный 1-го округа Боровского уезда протоиерей Петр Георгиевский и протоиерей боровского собора Василий Покровский, поспешили уйти, не окончив обеда.

Нечего сказать, ознаменовали освящение новой церкви, и в это время не последовало объединения и примирения; и так враждуют сами пастыри, которые должны быть первыми провозвестниками мира и любви христианской.

Воистину тяжелые времена переживаем и тяжело очень чувствуется от духовных сих вождей.

1914. № 9. С. 221.

Стр.110.

24.

Памяти П. П. Ежикова

В г. Боровске Калужской губ. умер старейший и всеми уважаемый фабрикант, крестьянин села Высокого, Пафнутий Петрович Ежиков, 85 лет от роду. Покойный — природный старообрядец. При жизни своей он щедро благотворил и помогал своим крестьянам-односельчанам в несчастных случаях после пожаров, не забыл их и пред смертью, отказав им 2000 рублей. Все громадное свое состояние Пафнутий Петрович завещал сыну своему Алексею Пафнутьевичу, который много сделал для благолепия храмов своих и в настоящее время собирается построить новый храм для Всехсвятской старообрядческой г. Боровска общины.

Дай Бог сему осуществиться. Храм будет самой лучшею памятью о почившем его родителе.

Похоронен Пафнутий Петрович рядом с супругою на Высоковском кладбище.

1914. № 10. С. 246.

25.

Поднятие колокола на храм Покрова 1-й общины

15-го сего февраля у боровских старообрядцев первой Покровской общины состоялось редкое торжество поднятия большого колокола на колокольню их храма Покрова Пресвятыя Богородицы.

Погода стояла не холодная, народу было много. Старообрядческое духовенство, при участии диакона московского Рогожского кладбища Хрусталева отслужило молебствие и произнесены многолетия. Торжественное служение и стройное пение умилило молящихся. Трогателен момент поднятия колокола, когда все обнажили головы и набожно крестились, ожидая первого удара в колокол, и, наконец, раздался первый удар и звон колоколов, который своею торжественностью звуков усугублял радость всех бывших на том торжестве.

Надолго останется в памяти день сей у всех участников торжества.

1914. № 12. С. 292.

Стр.111.

26.

Служба епископом Павлом
в Покровской 1-й общине г. Боровска

8 августа, в день праздника явления Толгокой иконы Божией Матери, в боровском старообрядческом храме первой Покровской общины было торжественное служение, служил старообрядческий епископ Павел, прибывший из Калуги; служение он совершал соборне. По окончании службы был крестный ход, и во главе хода шел вышеозначенный епископ в полном облачении, при колокольном звоне. Настроение было праздничное у всех, и народу было много. Против здания городской управы отслужен молебен о даровании победы нашему христолюбивому воинству над врагами и произнесены многолетия. За молебном присутствовали боровский исправник Чуфаровский, помощник исправника Кузнецов, боровский уезный воинский начальник и боровский городской голова Капырин.

Да услушит господь прошения слезные устроителей и участников сего торжественного молебна и даст Господь Бог Помазаннику Божию ныне царствующему Государю нашему Императору Николаю Александровичу победу над вратами. Господи Боже, помоги нам, Тебе молимся и Тебя просим.

1914. № 35. С. 822.

27.

Освящение здания для раненых воинов в 1-й Покровской общине

В первой Покровской общине старообрядцев 3-го сентября было освящено здание под лазарет для больных и раненых воинов. Помещение, отремонтированное из старого бывшего молитвенного дома, очень приличное, вместимостью на 15 кроватей. Все места уже заняты вышеназванной общиной и доброхотными добротворителями - старообрядцами. Чин освящения совершал о. протоиерей Афанасий Дионисиевич Ковшов, совместно со своим причтом. При этом был совершен канон - молебен Господу Богу о даровании победы

Стр.112.

над врагами. По окончании молебна и по прочтении положенных молитв о. протоиреем была сказана трогательная речь о больных и раненых воинах. Затем о. диаконом Борзовым были провозглашены многолетия «царское» и победоносному христолюбивому воинству. При ограждении крестом была поставлена тарелка в пользу раненых воинов и собрана значительная сумма от православных христиан. При возвращении крестного хода в храм певцы пели: «С нами Бог, разумейте, языцы и покоряйтеся, яко с нами Бог».

1914. № 38. С. 890.

ИСТОЧНИКИ. ЛИТЕРАТУРА.

1. «Церковь». 1912. № 31. С. 749—750.
2. Там нее. 1908. № 11. С. 398; 1909. № 19: С: 631:
3. Отчеты Братства Пафнутия за 1896—1897 гг. Калуга, 1899. С. 51—53.
4—5. Отчеты... за 1901 —1902 гг. Калуга, 1903. С: 15: 6—7. Там же. С. 13.
8. «Церковь»., 1908. № 28. С. 979.
9. Там же. 1909. № 6. С. 214—215. 10—11. Там же. 1909. № 19. С. 63.
12. Там же. 1914. № 1. С. 24—25.
13. Там же. 1908. № 16. С. 592.
14. Там же. 1914. № 1. С. 24—25.
16. Там же 1908. № 31. С. 1076.
17. Там же. 1909. № 2. С 60—62.
18. Там же 1912. № 29. С. 709.
19. Там же, 1914. № 12. С: 292.
20. Там же 1908. № 48. С. 1636.
21. Там же. 1909. № 2. С 6062.
22. Отчеты... за 1896—1897. С. 40—41.
23. «Церковь». 1909. № 19. С 631.
24—25: «Церковь». 1912. № 28. С. 683—684.
26. «Церковь»: 1908. № 17. С. 617; 1913. № 1: С: 19—20.
27. Отчеты... 1883 — 1898 гг.
28. «Церковь». 1908. № 17; 1913. № 1.
29. «Церковь». 1914. № 2. С. 47 — 48.
30. «Церковь». 1914. № 9. С. 221.
31. «Церковь». 1912. № 14. С. 342—343.
32: «Церковь». 1912. № 29. С. 709.
33: «Церковь». 1912. № 28. С. 683 — 684.
34. «Церковь». 1912. № 29. С. 709:
36: «Церковь»: 1912 № 31. С. 749—750.

Стр.113.

НАГАЕВ И. М.
НАГАЕВ М. И.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ БОРОВСКОГО КРАЯ (АРХИВЫ И БИБЛИОТЕКИ)

Сегодня, если краеведение хочет быть научным, оно обязано базироваться на архивных изысканиях, постоянно расширять круг исторических источников. В наше время это возможно в большей степени, чем когда-либо. В последние годы в архивной системе страны произошли значительные изменения. Это, прежде всего, — рассекречивание сотен тысяч дел и открытие широкого доступа исследователям в архивы. В последних решениях Российского Комитета по делам архивов при Правительстве России все документы до 1942 года включительно объявляются открытыми, с них снимаются грифы «секретно» и «ограниченного доступа». Архивисты также очень заинтересованы в широком использовании (а не в сокрытии, как их часто упрекают на страницах газет) документальных богатств России.

В этом небольшом сообщении авторы пытаются дать характеристику нескольких нетрадиционных видов источников по истории Боровского края.

На чтениях, проходивших в 1991 году, главный библиотекарь ГПИБ России Е. Н. Струкова уже рассказывала о коллекции Хмырова из фондов исторической библиотеки. При работе с материалами данной коллекции (это, в основном, вырезки и выписки) по Калужской губернии[1] можно исследовать ряд проблем по истории Боровского края. Интересны статистические сведения о Боровске стопятидесятилетней давности: землевладение[2], коннозаводство[3] в уезде. Любопытно статистическое описание Боровска в 1838 году: «В Боровске церквей каменных — 8; домов казенных и обывательских каменных — 95, а деревянных — 915. Всего — 1018»[4], «а населения... мужского пола — 4100, женского — 3029 душ, из которых купцов обоего пола — 1301»[5]. По материалам коллекции можно проследить число пожаров в уезде с 1853 по 1859 гг.[6], что связывается с постоянным повышением «винокурения и пивоварения» в Боровске и уезде. Интерес представляют также и поименные списки жителей, уезда, имеющих право участвовать в избирательном съезде землевладельцев в 1868 году[7].

Ст.р114.

В исторической библиотеке России имеется хорошая коллекция книг по истории Калужского (в том числе и Боровского) края. Это «Описание Калужского наместничества» (СПб., 1785); В. В. Ханыков. «Летопись Калужская» (М., 1878); М. Попроцкий. «Калужская губерния». (Материалы для географии и статистики России», Ч. 2. СПб., 1864); «Прошлое и настоящее Калужской губернии» (Калуга, 1888); «Калужские вечера». Ч. Ч—П (Калуга, 1825; М. Преображенский. «Памятники древнерусского зодчества в пределах Калужской губернии» (СПб., 1891), «Города Калужской губернии» (СПб, 1897) и др.

Одна из самых старых книг данной коллекции — «Описание Калужского наместничества» — сообщает, что в Боровске и уезде 200 лет назад было 44 церкви. Кроме того, имеется довольно любопытное описание жизни и быта боровчан 150 лет назад: «Любимое занятие мещан после мелочной торговли есть огородничество. В самом Боровске только 126 садов и 674 огорода, а еще больше около города. Здесь в большем или меньшем изобилии растут все огородные овощи и коренья: капуста, огурцы, редька, свекла, морковь, репа, брюква, горох, мак, петрушка и др. Боровчане не только тщательно возделывают свои собственные огороды, но и разъезжают по другим губерниям, снимают земли у тамошних жителей, строят красивые домики и всей семьей занимаются огородничеством... В этой кочующей, то городской, то сельской жизни, в этих ежегодных переездах из одной губернии в другую есть много оригинального, в этом оригинальном нетрудно заметить что-то поэтическое»[8].

Какими были боровчане в конце прошлого века, рассказывают документы, недавно обнаруженные в фондах Российского Государственного Военного архива (РГВА) в Москве. Долгое время материалы этого архива (б. ЦГАСА), в основном, рассказывали о малоизвестных подвигах боровчан на фронтах гражданской и Великой Отечественной войн[9].

В начале этого года сотрудник РГВА И. В. Успенский обнаружил любопытный материал об одном из членов семьи Ждановых — богатейших граждан г. Боровска. Василий Николаевич Жданов — это не традиционный исторический «купец-мироед», а подлинный русский купец, всегда деливший-

ся своим богатством с земляками. Об этом И. В. Успенский рассказывает в очерке, опубликованном в газете «Час пик» (Обнинск)[10].

В последние три года в РГВА на открытое хранение были переведены десятки тысяч дел Внутренних войск НКВД СССР. В материалах Западного сектора обороны г. Москвы имеется сообщение за март 1942 г. (уже после освобождения Боровска) о высадке фашистского десанта (около 600 чел.) недалеко от города. По сообщениям НКВД, этот десант был полностью ничтожен местными жителями[11].

В заключение хочется призвать краеведов активнее использовать возможности, которые им открывают архивы.

ИСТОЧНИКИ. ЛИТЕРАТУРА.

1. ГПИБ. ХМ. К 17. Т. 1-3.
2. Там же. С. 60—61.
3. Там же. Т. 2. С. 26.
4. Там же. С. 31.
5. Там же. С. 32.
6. Там же. С. 33.
7. Калужские ведомости. 1868. № 8.
8. Города Калужской губернии. СПб., 1839. С. 194—197.
9. Нагаев И. М. Боровчане на защите Отечества (1918 —1922 гг.) // Материалы Боровских чтений. Боровск, 1989. С. 54—60.
10. Успенский И. В. Боровский меценат // Час пик (Обнинск). 1992. № 11. С. 2.
11. РГВА. Ф. 32880. Оп. 4. Д. 57.

Стр.116.

БАУЭР А. А.

УЕЗДНАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917 ГОДУ

Более десяти лет назад автор этих строк составил библиографический справочник по дореволюционной калужской периодике, к сожалению, до сих пор неизданный. В ходе работы были просмотрены 76 периодических изданий (журналов, газет, бюллетеней), выходивших в Калуге и губернии с 1804 г. до конца 1917 г.

Анализируя количественный состав изданий, видим, что наибольшее их число приходится на революционные 1907 г. и 1917 г. (10: и 23 издания, соответственно). В 1917 г. появились газеты и в уездах губернии, чего не было ранее. Сказалось отсутствие цензуры после падения самодержавия и до декабря 1917 г. С марта по декабрь 1917 г. в губернии возникло 23 новых издания и 10 продолжали выходить с предыдущих лет. В ноябре - декабре ужесточается политика большевиков по отношению к демократическим и общественным изданиям, вводится цензура в центре и на местах, и количество изданий резко уменьшается. На начало 1918 года в губернии осталось лишь 12 изданий, да и те принадлежали большевикам.

Как уже говорилось, появление в уездах губернии местных изданий было новым явлением, что; на мой взгляд, было обусловлено демократическими процессами и активизацией социальной жизни в провинции, а также текущими задачами политических и общественных сил, необходимостью информирования населения о действиях местных властей.

Все эти издания представляют собой общественно-политические газеты, издаваемые уездными исполнительными комитетами в Боровске, Мосальске, Мещовске, Козельске, Перемышле, начиная с апреля по октябрь 1917 года. Исключение составляет «Правда Жиздринского Совета», начавшая выходить в декабре и ставшая рупором местных большевиков.

А теперь конкретно о самих изданиях.

Газета «БОРОВСКАЯ ЖИЗНЬ» издавалась в г. Боровске в апреле 1917 г. Редактор — Н. П. Глухарев, печаталась в частной типографии А. В. Муратовой. Известны два номера, объемом 4 страницы каждый[1]. В газете регулярно публи-

ковались протоколы заседаний Боровского исполнительного комитета (4—21 марта 1917 гг.). Публикаций газеты дают интересный материал о жизни уезда в первый месяц после падения самодержавия. Об упразднении старых органов власти и установлении новых говорится в статье «Преображение новых учреждений» (№ 1). История народного образования а уезде описывается в статье, посвященной подготовке к уездному учительскому съезду (№ 2). Интересны сообщения из населенных пунктов уезда, свидетельствующие о пробуждении широких народных масс к политической жизни. Все опубликованные материалы не подписаны.

«ИЗВЕСТИЯ МЕЩОВСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА» выходили в г. Мещовске с марта по май 1917 г. Редакторами газеты были А. Губии, М. М. Белевич, С. П. Ишков. Вышло семь номеров, объем издания — 2—4 страницы. Газета печаталась в типографии «Труд».

Публикации в газете дают материал для изучения истории продовольственного дела в уезде весной 1917 года, о праздновании 1 Мая, о культурной жизни уезда (опубликован Устав Мещовокого культурно - просветительного общества).

Нередко на страницах газеты публиковались стихи политического и сатирического характера (подписаны буквой «Х».).

Кроме редакторов, в газете печатались следующие авторы: В. В. Станкевич, А. Демократов, П. Голиков, В. И. Гиляровский.

«МОСАЛЬСКАЯ ГАЗЕТА» выходила в г. Мосальске с августа по октябрь 1917 г. Всего вышло 17 номеров, объем каждого — 4 страницы. Редактор и издатель — М. М. Латышев, газета печаталась в частной типографии А. В. Смирновой.

В политическом отношении «Мосальская газета» стояла на правоэсэровских позициях и безусловно поддерживала Временное правительство. Повышенное внимание в ней уделялось подготовке к выборам в Учредительное собрание, деятельности уездного земства. Значительное место отводилось публикации материалов по кооперативному движению, Публиковались также сообщения с фронтов мировой войны, распоряжения Временного правительства, изредка — объ-

явления. В литературном отделе печатались стихи крестьянина Матвеева, Вас. Турченкова, Л. Траубенберг.

Кроме самого редактора М. М. Латышева, писавшего большинство крупных политических статей (псевдонимы Максим Зубов, Мих. Можайский), в газете также участвовали П. Плавицкий, П. Иорданский, В. В. Побитое, Н. Шейко и др.

Наиболее долговременным изданием была газета «НАРОДНОЕ ДЕЛО. ИЗВЕСТИЯ КОЗЕЛЬСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА», выходившая в Козельске с 30 марта по 12 сентября 1917 г. Всего вышло 32 номера, объем номера — 2—4 страницы. Редактор — А. А. Соколов, печаталась газета в типографии М. П. Иллютовича, являвшегося и издателем газеты.

Газета помещала воззвания и извещения уездного комиссара Е. Ларина, материалы о заседаниях и постановлениях уездного исполнительного комитета. Передовые статьи по вопросам политической обстановки в стране, общественной жизни края, событий в уезде писал А. Волин (вероятно, псевдоним редактора А. А. Соколова). Статьи о жизни деревни, о продовольственном кризисе и голоде в крае написаны земским агрономом Ф. Василевским. В рубрике «Отклики из деревни» помещались материалы о волостных сходах и собраниях, их резолюции и постановления, сообщения из жизни различных крестьянских обществ и товариществ. Регулярно печатались материалы о земской жизни (статьи А. Лебедева, А. Волина). Сообщения из Петрограда, с фронтов войны, правительственных органов занимали скромное место.

Популярной была рубрика «Письмо в редакцию», в ней порой поднимались важные вопросы общественной жизни края. Здесь опубликованы три письма из Петрограда козельского делегата Всероссийского крестьянского съезда, члена ЦИК Совета крестьянских депутатов М. С. Михайлина (№№ 17, 19, 28).

Борясь с черносотенными и монархическими силами в уезде, газета поместила список жителей Козельска, состоявших до Февральской революции в местном отделении «Союза русского народа» (№№ 30, 32). Политические симпатии газеты были на стороне кадетов и меньшевиков.

Несколько месяцев, с мая по ноябрь 1917 г., выходила

газета «СВОБОДА» в Перемышле. Всего вышло 29 номеров объемом от двух до шести страниц. Ответственный редактор — М. Бортникер, с № 11 — А. Д. Бродский. Печаталась газета в типографии Шамординского монастыря.

Большая часть опубликованных в «Свободе» материалов не относится к местному краю и представляет собой корреспонденции с театра военных действий, постановления, распоряжения и обращения к населению органов центральной власти.

Изредка публиковались материалы уездного Совета, комиссара, земской управы. Опубликовано сообщение о съезде Советов крестьянских депутатов, состоявшемся в Калуге 20 сентября (№ 16).

В №№ 25—29 помещены сообщения о вооруженном восстании в Петрограде. В № 27 помещены избирательные списки различных партий и общественных групп по выборам в Учредительное собрание, а также «Бюллетень № 5» Органа губернской власти по спасению Родины и Революции, Это ценные источники по истории революционных событий в Калужской губернии осенью 1917 г.

Не поддержав большевистского переворота, газета пошла на конфликт с новой властью и была закрыта в середине ноября (последний номер — № 29).

Если все вышеназванные издания основывались на широкой демократической базе при известной поляризации политических сил (от кадетов до эсеров), то «ПРАВДА ЖИЗДРИНСКОГО СОВЕТА», первый номер которой вышел 28 декабря 1917 г., стала органом местных большевиков, установивших в стране свой режим. Газета печаталась в Жиздре, в типографии Калужского губбюро большевистской партии. Анализ газеты затруднен отсутствием ее в крупнейших из обследованных хранилищ (лишь в Госархиве Калужской области сохранился № 2 этого издания от 1 января 1918 г.)

Анализ изданных, в уездах газет позволяет говорить о том, что в активную политическую и общественную деятельность в провинции включился довольно значительный круг лиц, в основном, из различных групп интеллигенции. Вместе с тем, в изданиях нередко участвуют и представители крестьян и солдат.

Стр.120.

Однако Октябрьский переворот и запретительная политика большевиков по отношению к небольшевистским изданиям сделали свое дело: большинство общественно-политических изданий, не согласных с политикой Советского правительства, были в ноябре 1917 г. закрыты не только в Калуге, но и в уездных городах. А отсутствие в первые годы Советской власти демократической свободной прессы, в свою очередь, вело к окостенению политического режима, к усилению его тоталитарного характера.

Стр.121.

УЗЯКОВ Р. А.
БАЛАБАНОВО.
(КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАРИСОВКИ)

Балабаново — один из крупных и быстрорастущих городов Калужской области. Этим он обязан своему удачному географическому положению. Он находится на пересечении важных дорог: автострады Москва—Киев и широкого шоссе, соединяющего Минскую автостраду с Киевской и Варшавской. Через Балабаново бегут рельсы Московско-Киевской железной дороги. Город расположен в 18 километрах от Боровска, в восьми километрах от границы с Московской областью.

Балабаново находится на равном расстоянии от Москвы и Калуги (96 км). Ближайшим его соседом является город Обнинск, находящийся в 8 км.

Рельеф местности представляет собой полого-холмистую низменность, расчлененную речными долинами, оврагами и буераками. И хотя сам город находится в низине, но северная, северо-восточная и юго-восточная его части расположены на невысоких холмах, откуда просматриваются окрестные луга, поля совхоза «Ворсино», арендного хозяйства «Пригородный», рощи.

Вдали видны деревни Ворсино, Глухаревка, Пекино, Киселево, Денисово, а в ясный день над деревьями золотом блестит куполами Спас-Прогнанская церковь, в склепе которой похоронен великий ученый-математик Пафнутий Львович Чебышев. Вокруг города стоят смешанные леса. Почвы в большинстве своем — суглинистые, что всегда способствовало развитию кирпичного производства.

С севера, причудливо извиваясь, течет речка с поэтическим названием Истья. У высокого берега она круто сворачивает на восток и плавно течет мимо красивых берегов.

Жители древней деревни Балабаново выбрали место на высоком крутом мысе реки Истья. Речка, заросшая густым кустарником, дремучие леса, вплотную подступавшие к деревне, скрывали ее от многочисленных врагов, делавших набеги на Москву.

Стр.122.

Свое название Балабаново получило от разновидности большого сокола, именуемого «балабан», хотя в Толковом словаре В. Даля есть и другие значения этого слова: «Балабан, балован (тат.) — жеребец; (сиб.) — вид большого сокола употребляемого для травли зайцев». В пользу происхождения названия города от птицы говорит и тот факт, что в районе есть несколько мест, холмов с названием «соколиный» (Соколиный холм недалеко от Балабанова). От Боровска к Серпухову мимо Соколиного холма через деревню Балабаново проходил старинный большак, по которому на Куликово поле шел Боровский полк, двигались полки Ивана III, чтобы сразиться с ханом Ахматом.

В 1608—1610 гг. по старой Калужской дороге в Калугу проходили мятежные отряды Ивана Болотникова. Жители Боровска и окрестных деревень переходили на сторону восставших крестьян. По прошествии Смутного времени перестали существовать деревни Боровской земли Гороховка, Кудиново, Суслово и др. Только спустя сто лет отстроились деревни Ново-Михайловское, Вашутино. Пафнутьев-Боровский монастырь заселил их привозными людьми.

В Ново-Михайловском старики передавали услышанную от предков историю о трагедии, случившейся здесь. Они уверяли, что деревни и большая часть жителей были уничтожены царскими войсками за связь с Болотниковым. Оставшихся сослали в отдаленные места Сибири.

Около Балабанова и центральной усадьбы совхоза «Боровский» (ныне хозяйство «Пригородное») протекает небольшая речушка, называемая Страдаловкой. Старики окрестных деревень также считают, что название связано с гибелью людей в Смутное время.

Впервые Балабаново упоминается в 1584—1585 гг. как пустошь, принадлежавшая Пафнутьеву монастырю. Она оставалась пустой и в 1614 г. при описании Боровского уезда Федором Кошкиным и подьячим Владимиром Лошаковым: «...да пустошь что была деревня Болобаново, а в ней пашни перелогом три чети».

Следующее упоминание о Балабанове в древности мы находим в книге «Опись 1763 года»; «...в Ярославецком уезде Малого в Заенчковском стану сельцо Киселеве в нем 254 души, деревня Бовыкино 86 душ». Крестьяне деревень, припи-

санных монастырю, находились в долговой кабале и нередко бунтовали, отказываясь выполнять барщинные работы. В государственной описи 1762 года читаем: «Немолоченного монастырского хлеба, нажатого в 1762 году, в монастырских землях ржи 7 скирдов, в них 377 копен, пшеницы озимой скирд, в нем 25 копен и 3 кресца, который и поныне не молочен за ослушанием и противностью того монастыря определенных вотчин крестьян».

Во второй половине XVIII в. Пафнутьев монастырь утратил власть над своими землями и крестьянами. Довершила процесс освобождения крестьян реформа 1861 г.

В 1896 году начались изыскательские работы в Боровском уезде для составления проекта строительства Московско-Киевской железной дороги. Проект был составлен так, что дорога отклонялась от Боровска на 12 верст. В газете «Русское слово», в № 176 за 1896 год было опубликовано прошение жителей Боровска на Высочайшее имя о пересмотре проекта и проведении дороги через город. Правительство дало указание провести дополнительные изыскания. Был составлен новый проект. Дорога делалась короче, и профиль ее — удобнее, но возникли дополнительные расходы в 75 тысяч рублей. Правительство отказалось дать заем. Но нашлось денег и у купцов. Так железная дорога миновала Боровск, и возникла железнодорожная станция Балабаново.

С 1895 года началось строительство пристанционного поселка. Инициативу захватили боровские купцы и богатые крестьяне д. Балабаново. Первым домом стал трактир. Его владельцем был некто Лахтин. При трактире появилась и пекарня. От него взяла начало улица Боровская. Торговец Стеснягин построил еще один трактир и неподалеку лавки. Правление железной дороги построило вокзал. На станцию стали прибывать и пассажирские поезда. Появился постоялый двор для отъезжающих и приезжающих. Ямщики развозили их в Боровск и но деревням. Прибывали и грузы, появилась товарная контора.

По словам балабановских старожилов, откуда-то приехал богач Галкин. Оценив удобство расположения Балабанова, он занялся огородничеством.

Рядом с вокзалом вскоре построили почту. Здесь же у купца Леонова встали торговые ряды. Там, где сейчас цеха

Стр.124.

ПО «Плитспичпром», Леонов построил конный двор, а купец Монахов построил постоялый двор. Этот двухэтажный дом стал украшением поселка. В ста метрах к северу от конного двора находился так называемый «хутор бабки Варвары». Она владела ветряной мельницей, баней и сдавала жильцам небольшие комнаты.

Вскоре на месте нынешнего стадиона БСШ № 1 возникло кирпичное производство богатой боровской купчихи Марии Григорьевны Лукьяновой. Рабочие жили там же, в бараках. Затем в Балабанове появилось гончарное и веревочное производство. На месте хлебного магазина находилось пеньковое предприятие.

Пристанционный поселок рос и расширялся. Дома, в основном, были деревянные, одноэтажные. Первый кирпичный двухэтажный дом построили для работников железнодорожной станции.

После установления в Боровском уезде Советской власти начали создаваться партийные и комсомольские организации и ячейки. В областном партархиве сохранилось выступление начальника уездной милиции Крылова на съезде Боровского укома партии, состоявшемся 22—23 декабря 1918 г., где он говорил об аресте контрреволюционеров, обосновавшихся на станции Балабаново. На съезде также говорилось о трудностях с продовольственным снабжением, о неудовлетворительном состоянии дороги Боровск—Балабаново.

В деревне Балабаново вместе с комитетом бедноты создался и сельский совет, обслуживавший окрестные деревни. На станции Балабаново избрали поселковый совет. В то бурное время работы Советам хватало. Многочисленные поступления из уездного и губернского исполкомов.

Не миновала деревню Балабаново и коллективизация. Началась она, как и везде, с раскулачивания. Вспоминает жительница деревни Елена Сергеевна Хромова, 1911 года рождения: «С объявления коллективизации у нас тоже начали раскулачивать. Говорят, была разнарядка по каждой деревне по выявлению «кулаков-мироедов». У нас раскулачили двоих, кто жил в каменных домах. Первыми пострадали Николай Смирнов и его жена Татьяна. Вслед за ними раскулачили портного Максима Григорьева. Если Смирновых отправили куда-то на север, то у Григорьева отобрали только дом, лошадей, а он сам ушел в другую деревню».

Стр.125.

Одна из первых колхозниц, Мария Алексеевна Пятницкая, рассказала автору этих строк: «Первый колхоз в деревне Балабаново организовался в 1930 1. В него вступили 12 хозяйств. Остальные 48 хозяйства выжидали. Они не верили, что в колхозе будет хорошо. Однако через два года вступили и остальные. Их стали «прижимать» — обложили непосильными налогами, не выделяли хорошие пастбища». Первым председателем колхоза избрали Василия Максимовича Новоселова, бывшего пастуха. В колхозе числилось первоначально 10 лошадей, 4 телеги. Пока в него не вступила вся деревня, он был одним из самых маломощных.

В 1939 г. колхоз «Верный путь» Балабановского сельсовета получил наивысшую в районе урожайность: ржи — 12,3 ц с гектара, овса—19 ц, картофеля—89 ц с гектара. В предвоенные годы на территории Балабановского сельсовета было семь колхозов: «Вторая пятилетка» в д. Климкино, «Красный курьяновец» в д. Курьяново, «Седьмой съезд Советов» в Ивакино, «По пути Ленина» В Балабаново, «Имени 1 Мая», «Красный маяк» и «Верный путь». Выращивали, в основном, рожь. На втором-третьем месте шел сев овса и пшеницы, посадка картофеля.

Мы не имеем сведений о первых председателях Балабановского поссовета и сельсовета. В районном архиве есть только протоколы заседаний районного Совета, а балабановские документы сожгли в сентябре- октябре 1941 г., перед приходом немцев, оккупировавших район.

Перед самой войной председателем Балабановского сельсовета избрали: Ивана Трофимовича Мазура, а секретарем — Александру Федоровну Дубровину. Советы действовали под лозунгом «Все для фронта!». У населения собирали теплые вещи и отправляли их бойцам на фронт, отбирали коней для дополнения кавалерийских частей, помогали семьям погибших-воинов, определяли беспризорных. Были и другие задачи: сбор налогов, распределение продкарточек, ремонт школ, больницы.

В 1948 году председателем Балабановского поселкового Совета избрали вернувшегося с фронта С. А. Сердцева, а Балабановский сельсовет в середине 50.-х гг. был ликвидирован и деревню Балабаново прикрепили к Добринскому сельсовету.

Стр.126.

С 1956 по 1964 гг. председателем поселкового совета работал И. А. Колбасов. Балабаново росло, развивалось. Новый председатель поссовета Л. В.. Цимринг стал добиваться присвоения поселку статуса города. Указом Президиума ВС РСФСР от 25 мая 1972 г. рабочий поселок Балабаново был преобразован в город, районного подчинения.

В 1990 г. в стране прошли первые демократические выборы в местные Советы. Председателем городского Совета, преобразованного затем в Малый совет, на альтернативной основе избран Ю. Ф. Аношин, а председателем горисполкома, а затем Главой администрации г. Балабаново стал В. М. Пономарев.

Еще при жизни В. И. Ленина начались работы па составлению плана индустриального развития страны: В Боровске и Ермолино восстанавливались и расширялись текстильные предприятия. Балабаново же в первые годы Советской власти стояло в стороне от индустриализации. Только в 1932 году в поселке началось сооружение машиностроительного завода для деревообрабатывающей промышленности. Корпуса его возводились быстро, но из-за ошибки строителей рухнули недостроенными. Создание предприятия, с которым балабановцы связывали определенные надежды, было заморожено на долгие годы. Только в 1947 г. в резолюции 11-й Боровской районной партконференции заговорили о. возобновлении строительства машиностроительного завода. Но вскоре был: изменен профиль объекта. В 1951 г. заработала "Балабановская спичечная фабрика, вставшая в ряд с такими гигантами, как Калужская, Барнаульская и другие спичфабрики.

Вступление в строй: БЭФ позволило, создать в 1958 году Центральную, научно - исследовательскую лабораторию спичечной промышленности, преобразованную затем; в филиал Центрального научно-исследовательского института, фанеры и мебели. Еще несколько лет спустя, в 1963 г., в Балабанове возник Всесоюзный, научно-исследовательский институт деревообрабатывающей промышленности (ВНИИдрев). Первым его руководителем стал П. И. Веремеич. Пуск БЭФ стал началом бурного развития промышленно, и жилищного строительства, в Балабанове. Теперь предприятие «Плитспичпром», возглавляемое А. Шарыповым, включает спичечную фабрику, механический завод, завод древесных плит. К. этим трем ос-

Стр.127.

новным производствам присоединился бывший колхоз им. XXII съезда КПСС («Серединское»).

Кустарное гончарное производство в Балабанове постепенно прекращало существование, кирпичное же, напротив, развивалось. Спрос на кирпич, этот поистине хлеб строительства, постоянно возрастал. Условия для его производства имелись. Поселок располагается на суглинистой почве. Деловые люди видели свою выгоду. В Подмосковье в начале века с бурным ростом капиталистических отношений потребность в кирпиче еще более возросла: строились заводы, фабрики, железные дороги, магазины. Одними из таких деловых людей окаались боровские купцы Мария Григорьевна Лукьянова и Григорий Антонович Девятое, построившие в Балабанове небольшой кирпичный завод.

Невестка Г. А. Девятова, девяностолетняя Вера Федоровна, вспоминает: «Купчиха Лукьянова все время жила в Боровске, только изредка наезжая в Балабаново. Всеми делами заправлял мой тесть Г. А. Девятов. Все делалось вручную от добывания глины до выноса готового кирпича из печи». Дальнейшему развитию кирпичного предприятия помешала революция 1917 г. Г. А. Девятов сразу передал завод государству. Кирпичное производство вновь начало развиваться только в 1929 г. Его первым директором стал Лисовкин.

Во время оккупации завод был разрушен, но в 1942 г. восстановил свою работу. С 1948 по 1952 гг. директором завода работал М. С. Журавлев. В 1952 г. завод принял бывший фронтовик И. Т. Максименко. После всех новшеств, внедренных на заводе, качество кирпича повысилось настолько, что уже в 60-е гг. кирпич стали вывозить во многие регионы области и республики. В последние годы старейшее предприятие Балабанова — кирпичный завод — изменил свою ведомственную принадлежность. Теперь он именуется заводом «Спецстройконструкция».

Первая школа в Балабанове открылась по инициативе земства в 1913 г, и была она начальной. После революции она была преобразована в школу первой ступени, а в 40-е гг. — в семилетнюю (после постройки кирпичного здания).

Когда началась война, директор школы Ритор ушел на фронт. Во время оккупации фашисты устроили в школе военный госпиталь. В конце 40-х гг. директором стал Виктор Алек-

сеевич Горелов. Шло время. От балабановской четырехлетки, ставшей затем семилеткой, а затем средней школой, отделились четыре средних школы, а старое двухэтажное здание передали школе искусств.

Первые лекари появились в Балабанове в XIX в., с постройкой железнодорожной станции. Первая настоящая больница в Балабанове была открыта в 1941 г. Главным врачом назначили Надежду Борисовну Шилову, медсестрами — А. Е. Печеркину и М. К. Лепетинскую. Заведующая аптекой Е. Д. Карабут-Колчина перешла работать в больницу лечащим врачом.

После войны медперсонал состоял уже из одиннадцати человек. В 1947 г. было построено новое каменное здание больницы на 15 коек, но этого было явно недостаточно для растущего поселка. Много сделал для развития здравоохранения в поселке главный врач Алексей Дмитриевич Шаховцев. Замечательным специалистом зарекомендовал себя ветеран, врач оториноларинголог М. Г. Афиногенов.

Далеко за пределами области расположен Дом отдыха «Балабаново». Он расположен в живописном месте на берегу реки Истья. В начале века на месте нынешнего дома отдыха боровский купец-предприниматель Н. П. Глухарев построил суконную фабрику. Вокруг нее стали строиться дома рабочих. Так выросла деревня Глухаревка. В годы Советской власти фабрика перестала существовать, ее превратили в Дом престарелых, затем в Дом ребенка, а в 1939 г. сюда приехали политэмигранты из Испании. Во время войны здесь располагался военный госпиталь, а в сентябре 1947 г. Дом отдыха «Балабаново» принял первых отдыхающих и с тех пор функционирует как подмосковная здравница.

В заключение хочется отметить, что история города Ба-лабаново пока никем еще серьезно не изучалась, и это только первые наброски к будущей истории родного края.

Стр.129.

ОСИПОВ В. И.

БОРОВСКИЙ МУЗЕЙ В 1987-1991 ГГ.

Более пяти лет функционирует Боровский музей — филиал Калужского областного краеведческого музея. Он был образован в июле 1987 г.[1] на базе трех общественных музеев: краеведческого, народного творчества, расположенных на территории Пафнутьев-Боровского монастырями Музея боевой славы в Боровске[2].

После слияния общественных музеев главной задачей было поставить работу на научную основу, а также привести в порядок фонды и создать новую экспозицию.

В настоящее время Боровский музей располагает фондовыми помещениями, в которых хранятся до 10 тыс. музейных предметов. С первых дней существования музея начала формироваться историко-краеведческая библиотека, насчитывающая сейчас более 4 тыс. единиц хранения.

Собранные музейные предметы, документы, историко-краеведческая литература позволяют выполнять научно-исследовательскую работу. Главным направлением музейной работы является изучение музейных коллекций. В этом нам оказывают помощь сотрудники ведущих.музеев страны, реставраторы.

На протяжении пяти, лет Боровский музей проводит историко-краеведческие конференции. В декабре 1990 г.. Боровский музей совместно с Международной Ассоциацией исследователей истории и культуры старообрядчества провел конференцию «Старообрядчество: история и культура»[3]. Выступления, доклады, прозвучавшие на конференциях, послужили материалом для пяти выпусков сборника «Боровский краевед».

Сотрудниками музея было опубликовано более 40 статей в районной газете, 11 статей в научных сборниках. Музей оказывал помощь в проведении археологического обследования Боровска и района, в результате чего была составлена «Археологическая карта Боровского района» (автор О. Л. Прошкин). За эти годы музей установил связи с архивами РГАДА, РГАСА[4], ГАСА, с Государственным историческим музеем, ассоциацией «Верхнее Поочье» (Калуга), Центром традиционной русской культуры Преображенское» (Москва).

Стр.130.

Сотрудники музея работают в архивах, составляют описи документов, относящихся к истории города и района. Благодаря проделанной работе была создана научно-справочная и библиографическая картотека по истории Боровского края начиная с XVII в. В 1992 г. Боровский музей совместно с РГАДА подготовил и издал самое древнее описание края — «Материалы дозора 1613 г.[5]».

Работа с посетителями — одна из важнейших сторон деятельности музея. В ее задачи входит патриотическое, нравственное, экологическое, эстетическое воспитание пришедших в музей людей, ознакомление их с историко-культурным наследием через систему экспозиций и музейных маршрутов. Сотрудниками музея были разработаны лекции и экскурсии по истории, историко-архитектурным памятникам Боровска, Пафнутьева монастыря, по Отечественной войне 1812 г., Великой Отечественной войне. Созданы экспозиции и выставки по истории старообрядчества Боровского края, декоративно-прикладному творчеству боровчан. Выставка «Чудеса из лозы и бересты» экспонируется в настоящее время в Козельском музее, а на территории Пафнутьева монастыря открыта выставка «Монастыри и храмы Калужской земли». За пять лет сотрудниками музея было прочитано 404 лекции, проведены 5332 экскурсии и обслужены 253410 человек. (Табл. 1).

Что же необходимо в настоящее время Боровскому музею? Музей имеет четырех квалифицированных специалистов, и, хотя этого недостаточно, все-таки главная нужда — слабая материально-техническая база. Необходимы дополнительные хозяйственные помещения, новые экспозиционные площади, копировально-множительная техника, компьютер, фотолаборатория и т. д.

Проблема с выставочными площадями будет, рано или поздно решена. Продолжается ремонт музейного здания на городской площади, разрабатывается документация и найден подрядчик на мемориальные, дома К. Э. Циолковского по ул. Коммунистической. Конечно, идеальным вариантом для создания базового музея было бы здание бывшей гимназии, в которой преподавал К. Э. Циолковский, однако недальновидная политика местной администрации привела к отклонению этого варианта.

Работа Боровского музея не была бы возможна без по-

мощи истинных друзей музея—М. Ф. Ждановой, В. Н. Завитаева, С. А. Полякова, В. Черникова, В. А. Баталкина, О. Л. Прошкина, А. С. Фролова и многих других.

Табл. Показатели работы Боровского музея:

	1987 г	1988 г	1989 г	1990 г	1991г.	1992 г.	
Лекции (шт.)	80	80	80	80	80	80	480
Экскурсии (шт	813	813	1007	1195	1140	1140	5332
Посетило музей (чел.)	4971	36204	51317	53197	57721	50000	253410
Финансы (руб.)	477	4730	7557	9181	12216	23448	57609

ИСТОЧНИКИ. ЛИТЕРАТУРА.

1. Приказ № 5 от 3. 06. 1987 г. Калужского областного управления культуры.

2. Решение исполнительного комитета Боровского Совета народных депутатов № 20 от 13. 02. 1976 г. «Об открытии музея в г. Боровске на общественных началах»; Решение исполнительного комитета Боровского Совета народных депутатов № 21 от 22. 01. 1981 г. «Об открытии музея на общественных началах в Пафнутьевом монастыре»; Решение исполнительного комитета Боровского Совета народных депутатов № 25—р от 31. 03 1983 г. «О создании музея народного творчества».

3. «Церковь».1992. № 1. С. 19.

4. Нагаев И. М. Архив и музей. (Из опыта сотрудничества ЦГАСА и Боровского музея) // «Боровский краевед». Вып. 2. Боровск, 1990. С. 94—98.

5. Боровский уезд в XVII веке: Материалы дозора 1613 года // Подг. С Ермолаев. М., 1992.

Стр.132.

ТАРАСОВ В. А.

ОБНИНСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ «АРКОС»

В 1992 г. клуб «Аркос» отмечал свое десятилетие. Он образовался в 1982 г. на базе туристского кружка Обнинского дома пионеров для помощи В. С. Нестерову в сборе подъемного материала с Огубского городища, разрушенного местным совхозом. Было собрано много керамики раннего железного века, дьяковских грузиков, пряслиц, железных ножей и несколько уникальных предметов: бусы из стеклянной пасты, чеканная бронзовая пластина, украшения. Все находки хранятся в городском краеведческом музее.

Организатором клуба и его бессменным руководителем является В. А. Тарасов, научный сотрудник Физико-энергетического института, для которого археология является второй профессией.

Целью клуба является создание постоянного квалифицированного коллектива из школьников и взрослых, интересующихся историей, для проведения под руководством профессиональных археологов раскопок в окрестностях г. Обнинска, так как в результате развития города многим археологическим памятникам грозит разрушение.

Для приобретения опыта члены клуба ежегодно участвуют в профессиональных археологических экспедициях: в Верхнедеснинской (Нигматуллин Р. А.), на Куликовом поле (Гоняный М. И.), на озере Селигер (Синицына Г. В.) и др.

В первые годы существования клуба его члены под научным руководством В. С. Нестерова проводили сбор подъемного материала и обследование археологических памятников г. Обнинска. В последнее время установились прочные связи с ассоциацией «Верхнее Поочье». Под руководством членов ассоциации Г. А. Массалитиной и О. Л. Прошкина начались планомерные раскопки археологических памятников в окрестностях г. Обнинска. Средства на раскопки выделяются из бюджета города.

По материалам раскопок обнинских памятников и Летних археологических экспедиций школьники готовят доклады, с которыми они выступают на традиционной международной конференции учащихся «Юность, наука, культура», проходящей в Обнинске в начале апреля на весенних каникулах.

Стр.133.

Привлечение школьников к работе в археологических экспедициях играет важную воспитательную роль. Участвуя в них, школьники прикасаются к живой истории России, к ее материальным носителям. Ребята погружаются в романтику экспедиционной жизни, получают первый реальный жизненный опыт, зачастую выбирают себе профессию на всю жизнь

Стр.134.

БАТАЛКИН В. А.

БОРОВСКИЙ ПОИСКОВЫЙ ОТРЯД «ОТЕЧЕСТВО»

Боровский поисковый отряд «Отечество» был организован в 1991 году. С 26 апреля по 2 мая 1992 года отряд в количестве семи человек принимал участие во Всесоюзной вахте памяти, проходившей под городом Ельня.

В работе слета приняли участие более 500 поисковиков и представители армии (полк Таманской дивизии). Поисковыми отрядами были неоднократно обследованы секторы поиска. Под Ельней были обнаружены останки 100 не захороненных солдат и 30 медальонов. Находка медальонов — это редкая удача. Однако, к сожалению, в медальонах не всегда сохраняется «легенда», так как проникшая внутрь влага уничтожает бумажную основу. Одной из причин малочисленности медальонов является и то, что солдаты старались избавиться от них, веря, что таким образом они избавляются от гибели.

Со 2 по 7 мая поисковый отряд «Отечество» работал в составе калужского объединения «Память» (руководители В. В. Сысоев и Ю. К. Пелецкий) в Юхновском районе Калужской области. Во время работы были найдены останки 38 солдат и 12 медальонов.

В июле-августе отряд продолжил свои поиски в районе д. Редькино Боровского района. Были обнаружены останки 30 солдат и 5 медальонов, «легенды» которых, к сожалению, пока расшифровать не удалось. Найденные останки солдат были торжественно, с оркестром и салютом, захоронены.

Работа поискового отряда «Отечество» была бы невозможна, если бы не помощь Боровского музея, Боровского РВК, супругов Лосевых из г. Балабаново, Николая Гусева из д. Редькино и других. Будем надеяться, что поисковый отряд «Отечество» в составе А. П. Борискина, А. И. Лысикова, В. Б, Шабалина, А. Ю. Шестопалова, В. М. Болтушкина, А. Н. Николаева, В. Сошнева продолжит свои работы в 1993 году.

Стр.133.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПРОШКИН О. Л. Древнерусские поселения бассейна р. Протвы 3
2. ПРОШКИН О. Л., ФРОЛОВ А. С. О находке каменного боевого топора на городище у деревни Маломахово 19
3. МАССАЛИТИНА Г. А. Селище у с Спас-Загорье 22
4. ОКОРОКОВ А. В. Лодка-однодревка из р. Протва 26
5. КОМПАНЕЦ С. Е. Неизвестный памятник из Пафнутьев-Боровского монастыря 29
6. ОСИПОВ В. И., ОСИПОВА А. И. Захоронения князей Волконских на территории Пафнутьев-Боровского монастыря 33
7. ОСИПОВ В. И, ОСИПОВА А. И. Журнал «Церковь» как источник по истории боровского старообрядчества начала XX в. 76
8. НАГАЕВ И. М., НАГАЕВ М. И. Источники по истории Боровского края (архивы и библиотеки) 114
9. БАУЭР А. А. Уездная периодическая печать Калужской губернии в 1917 году 118
10. УЗЯКОВ Р. А. Балабаново (краеведческие зарисовки) 123
11. ОСИПОВ В. И Боровский музей в 1987—1991 гг. 132
12. ТАРАСОВ В. А. Обнинский археологический клуб «Аркос» 135
13. БАТАЛКИН В. А. Боровский поисковый отряд «Отечество» 137

Стр.136.

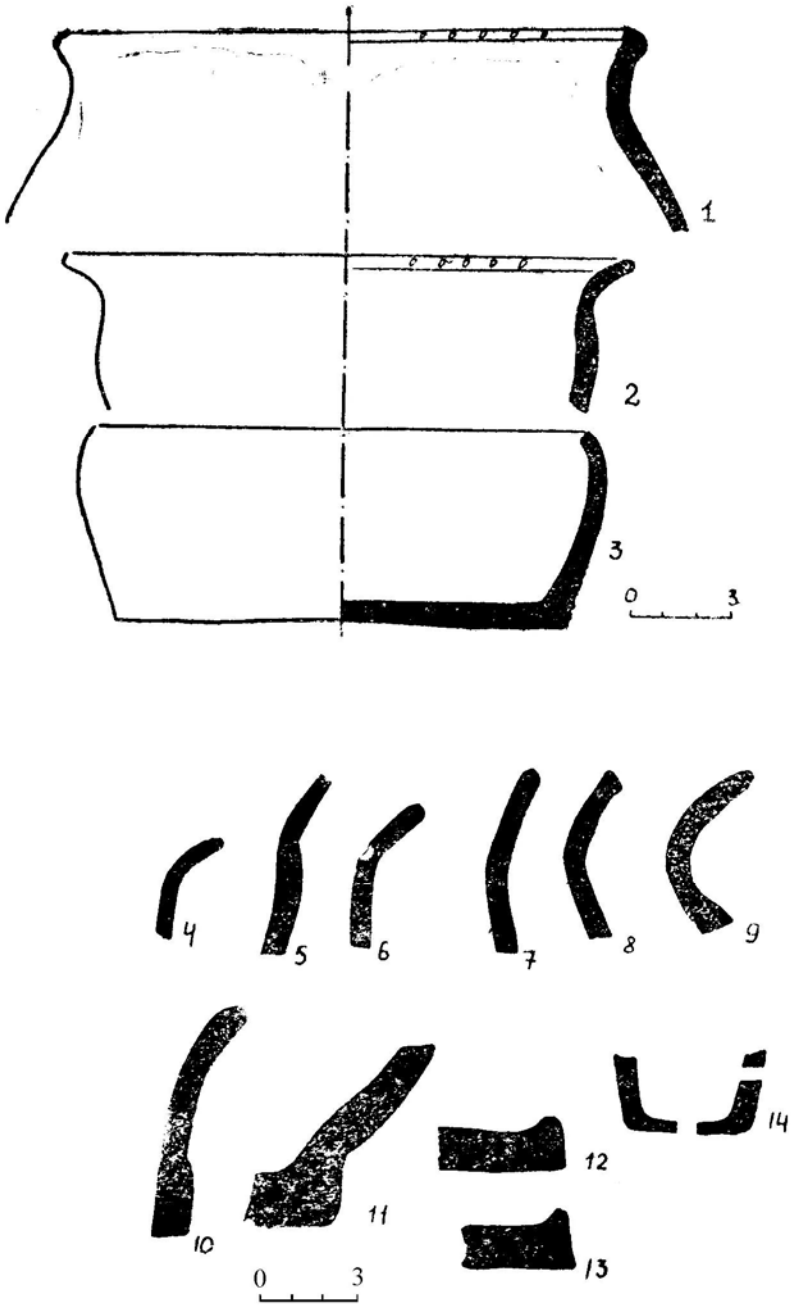


Рис.1. Лепная керамика Спас-Загорье.

К статье Г.А.Массалитиной.

Стр.137.

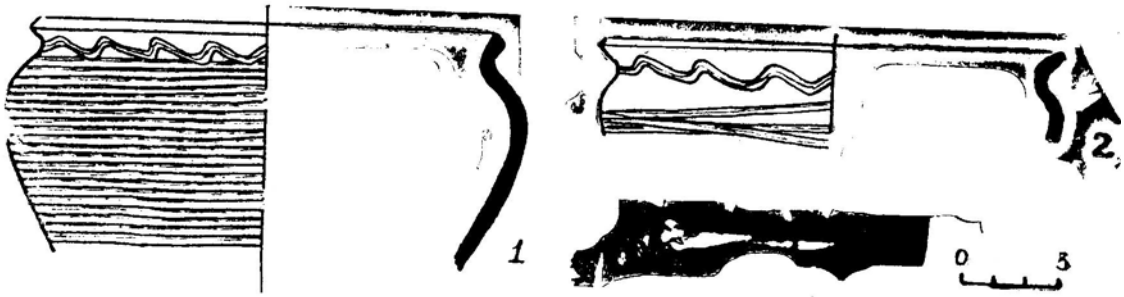


Рис.2. Гончарная керамика Спас-Загорье.

К статье Г.А.Массалитиной.

Стр.138.

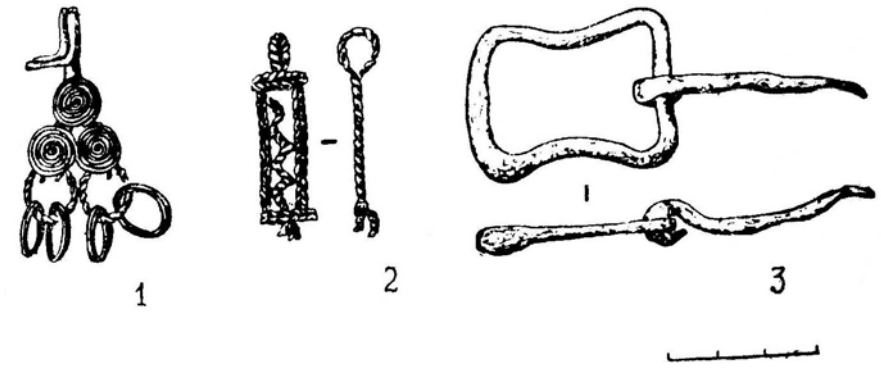
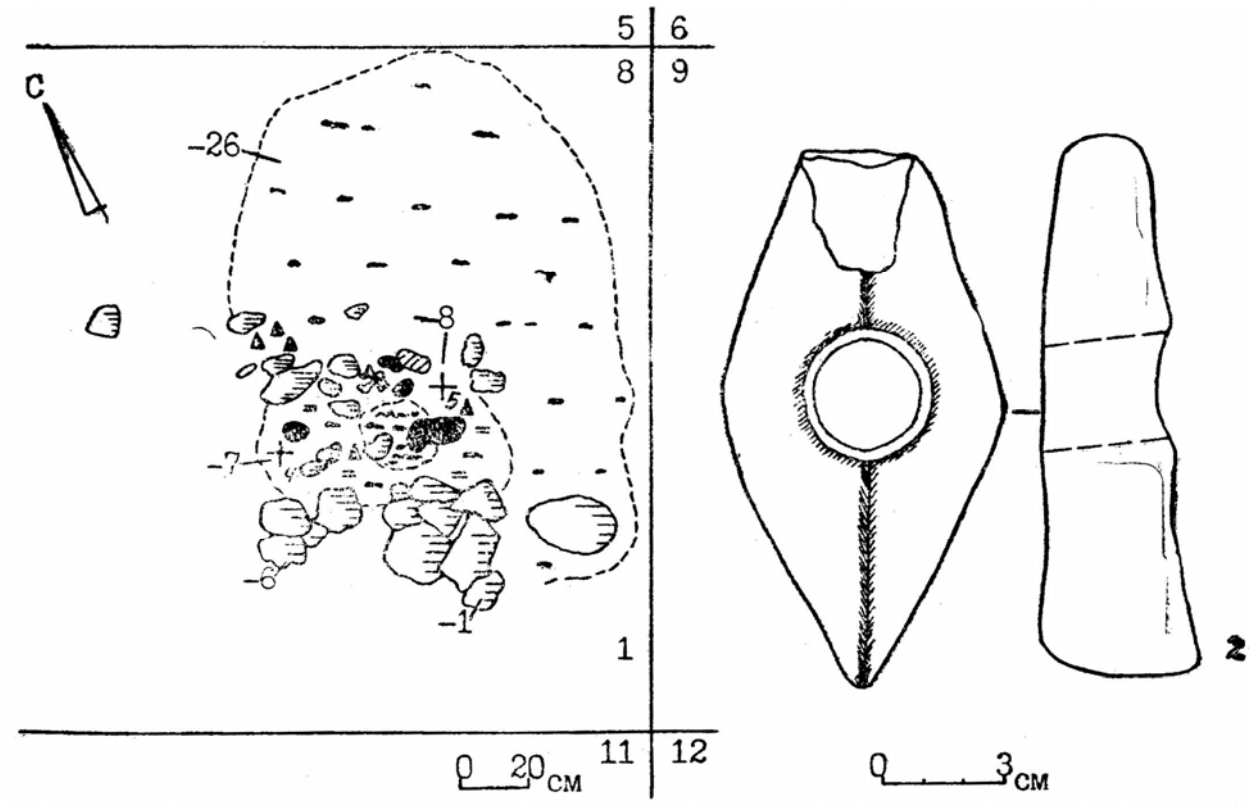


Рис.3. Находки с селища Спас-Загорье.

1,2 – бронза, 3 – железо.

К статье Г.А.Массалитиной.

Стр.139.



+4 замок, +5 топор, камень, - обожжённый камень, керамика,

известь.

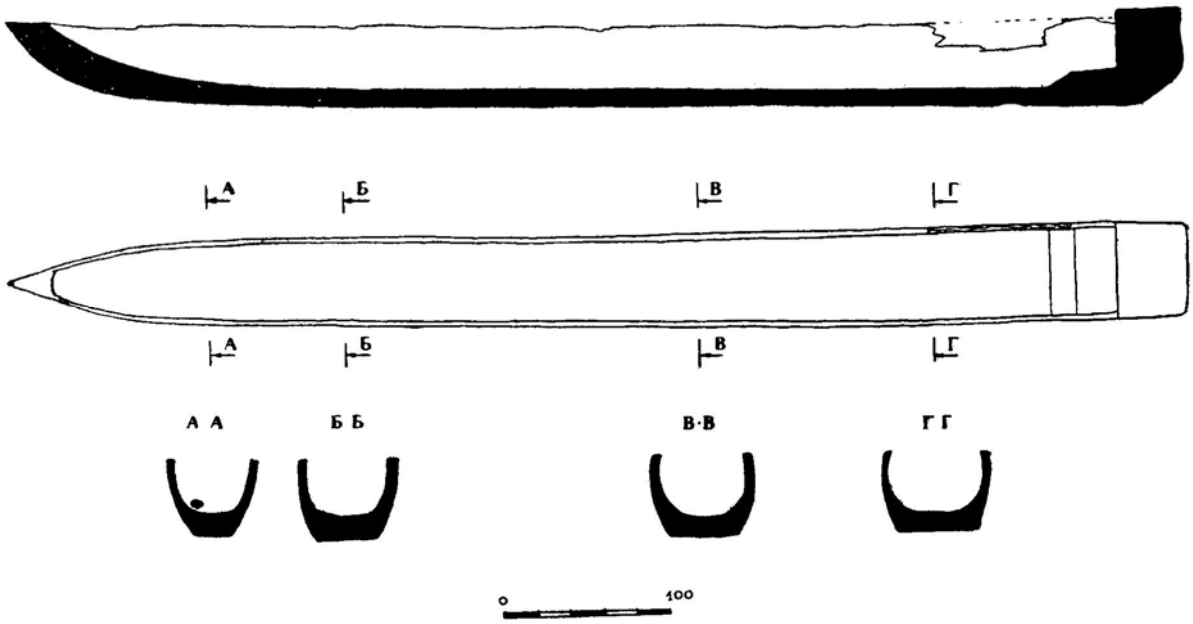
1 – развал печи-каменки в квадрате №8; 2- каменный сверлёный топор.

К статье О.Л.Прошкина, А.С.Фролова.

Стр.140.

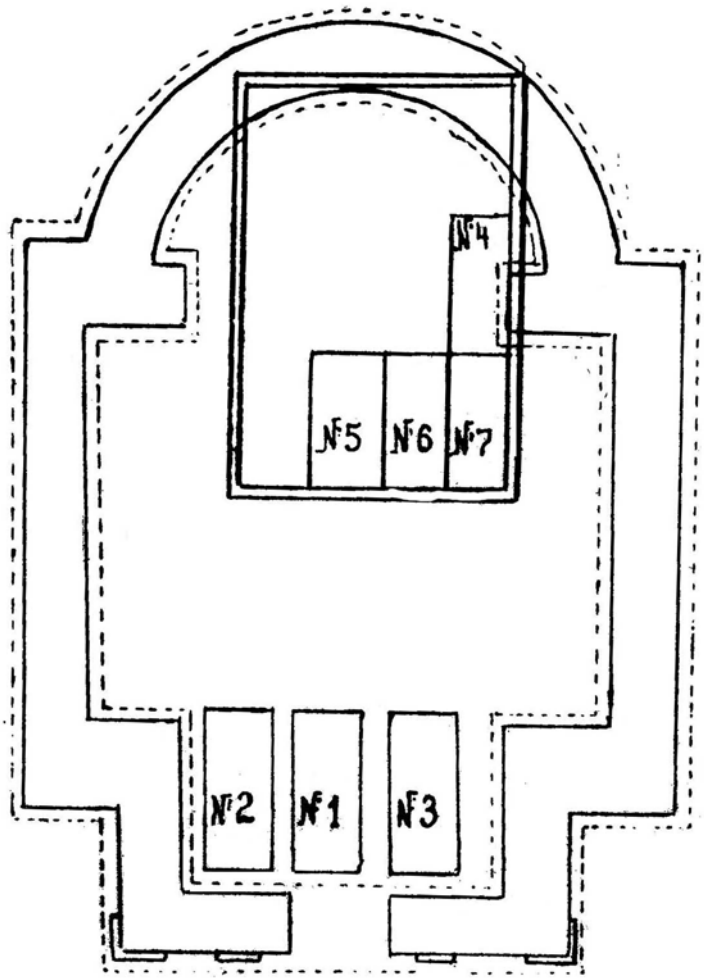
Древнерусские археологические памятники бассейна р.Протвы. Условные обозначения: 1. городища с площадью менее 1000 кв.м.; 2. Городища с площадью от 1000 кв.м. до 1 га; 3. Городища с площадью более 1 га; 4. Селища площадью менее 1000 кв.м.; 5. Селища площадью от 1000 кв.м. до 1 га; 6. Селище площадью более 1 га; 7. Курганные могильники (1.Панино. 2.Ленино. 3.Митяево. 4.Беницы. 5.Ермолино. 6.Кривское. 7.Городня).

Стр.141.



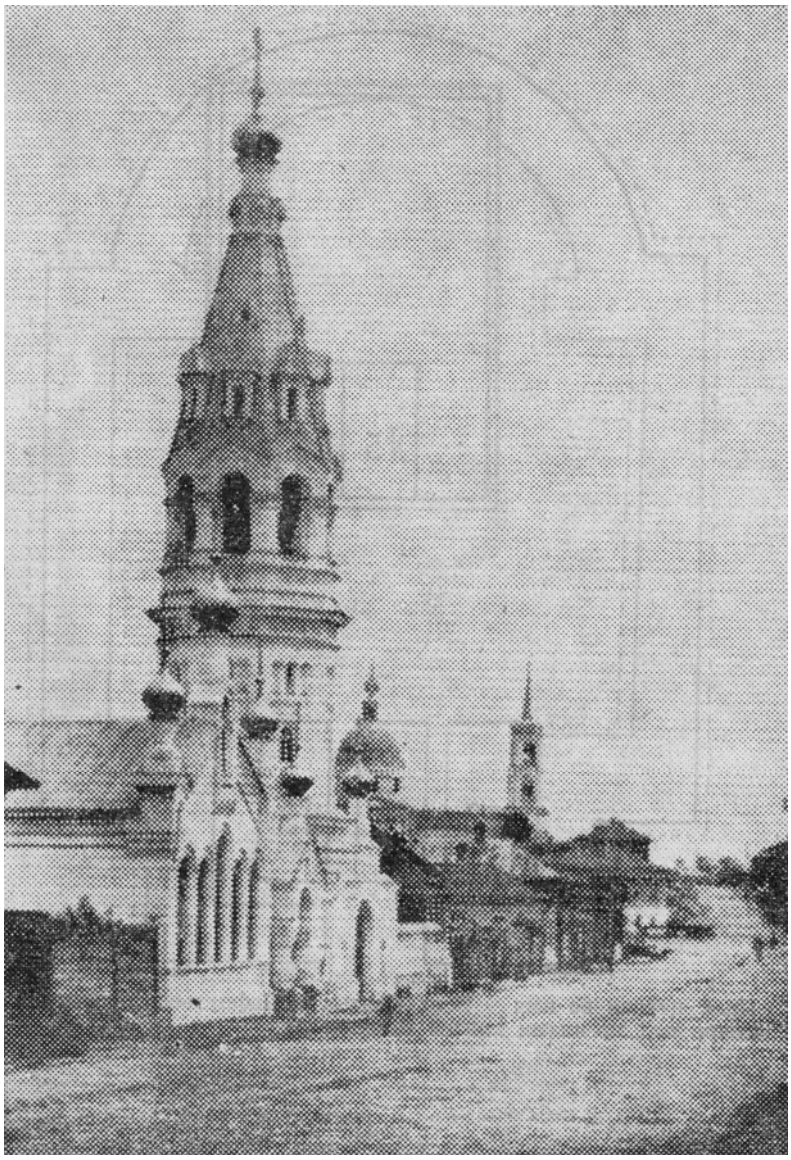
К статье А.В.Окорокова.

Стр.142.



План церкви во имя Всех Святых в Пафнутьев-Боровском монастыре над могилами князей Волконских.

Стр. 143.

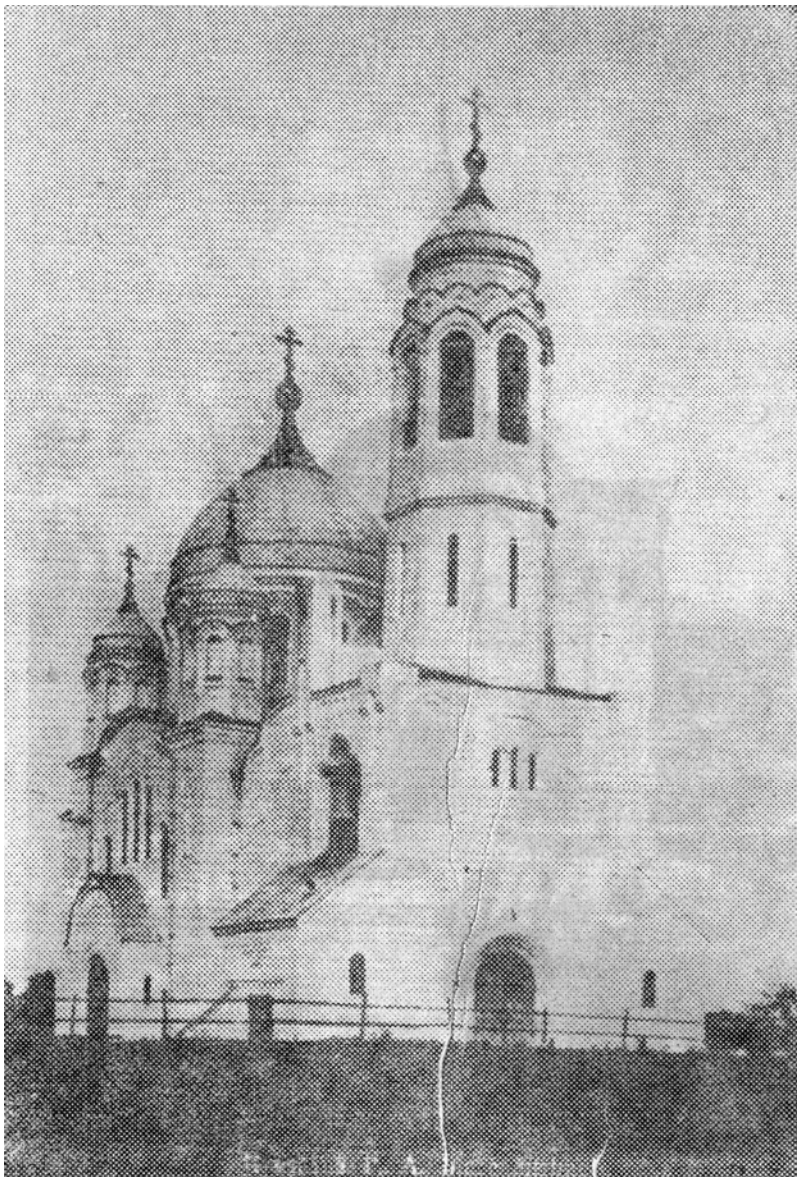


Старообрядческий храм во имя Всех Святых в г.Боровске.

Стр.144.

Старообрядческий храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы 1-ой общины в г.Боровске.

Стр.145.



Старообрядческий храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы 2-ой общины в г.Боровске.

Стр.146.

Старообрядческие священники г.Боровска. Справа на лево: диакон Г.Г.Борзов, священник о.А.Д.Ковшов, священник о.К.Л.тетеркин, неизвестный священник.

Стр.147.